Второй Международный конгресс православных ученых в России «Христианство и вызовы современного общества»

Конференция «Образование, наука, культура и религия в условиях цифровизации»

2019

Липецк

УДК 271.2-67(470)
ББК 86.372.24

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Протоиерей Геннадий Заридзе.

Члены редколлегии –Драгиша Бойович – профессор, д-р филол. н., (университет в Нише, Сербия); Владов В.Н. – д-р ист.н. (ВТУ "Св. Кирилла и Мефодия", Болгария); Калаев В. Н. – д-р биол.н., проф. (ВГУ, Россия); Косинова И.И. – д-р г.-м.н., проф. (ВГУ, Россия); Левушкина Р. – д-р филол.н. (Институт сербского языка САНУ, Сербия); Малыш В.Н. – д-р техн.н., проф. (РАНХ и ГС при Президенте РФ, Россия); Миронович А.В. – д-р ист.н., проф. (Белостокский университет, Польша).

Рецензенты:

Жиров В.К. – доктор биологических наук, член-корр. РАН (Кольский научный центр РАН, Полярный альпийский ботанический сад-институт, Россия); Драган Денич – доктор наук, профессор (проректор университета в Нише, Сербия).

Второй международный Конгресс православных ученых. Христианство и вызовы современного общества. Конференция «Образование, наука, культура и религия в условиях цифровизации», 24 декабря – 25 декабря 2019 г., Липецк, Россия – Воронеж: ИСТОКИ, 2019. – 203 с.

ISBN 978-5-4473-0270-2

В настоящем сборнике представлены доклады участников Второго международного конгресса православных ученых, проводимого в Липецке. Ведущие ученые России, Сербии, Украины, Молдавии и других стран православного мира обсудили вопросы духовно-нравственного воспитания молодого поколения в условиях новых вызовов современного общества, роль православного христианства в формировании образа будущего и развитии разностороннего и гармоничного человека на основе культурной идентичности и традиционных общественных ценностей, оценка и минимизация рисков и угроз, возникающих в связи с активным продвижением новейших технологий.

УДК 271.2-67(470)
ББК 86.372.24
ISBN 978-5-4473-0270-2 **© ИСТОКИ, 2019**

Содержание

1. Резолюция Второго международного Конгресса православных ученых……..……7
2. Анджелкович Биляна. Христианская православная культура и психоаналитическая теория личности……..……13
3. Белозерцев Е.П. Слово об образовании в предлагаемых условиях модернизации…….21
4. Битюцкая А.А. Основные идеи творчества Ж. Бодрийяра….31
5. Букарский В.В. Политический процесс в странах православной ойкумены…….35
6. Бурлакова И.И. Педагогика: от теории к искусству 42
7. Губернаторова Л.И. Мировоззренческий потенциал естествознания в контексте становления духовно-нравственной сферы современного студента…… 49
8. Гунькина Л.С. Трансформация семьи в эпоху цифровизации..……..…..... 54
9. Гурина М. А., Румянцева Ю.В. Тенденции и риски инновационного развития системы высшего образования... 57
10. Јелена И. Давидовић Ракић, Јелена Љ. Минић. Како бирам школског друга? 61
11. Дзюбко Г.Ю. Методические особенности использования воспитательных идеалов святости при

изучении гуманитарных дисциплин в военном вузе……. 66
12. Дмитриев К.В. Современная массовая культура как дегуманизация христианства ……..... 71
13. Дорофеев А.В. К вопросу об общетеоретической концепции правового стимулирования……... 74
14. Дьяков Н.С. С разницей в 100 лет……..……... 79
15. Измайлова А.Б. Воспитание студентов педагогического вуза на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей…...…… 83
16. Албутиф Мохаммед Аднан Каркан. Траектория формирования исламской системы защиты прав человека в континууме развития международных правозащитных систем……. 86
17. Каюмов О. Р. Симптомы рыночной педагогики в проекте «электронная школа» 92
18. Кирмач Г.А. Ценностные ориентиры современного образования..... 96
19. Компаниец В.В. О духе времени, цифровизации экономики и образования и наших возможных альтернативах ……... 102
20. Коробов А.С. Формирование лидерской ответственности курсантов в цифровой среде военного

вуза: обзор проблемы…… 107
21. Александра Костић Тмушић, Звездан Арсић. Православни брак и породица у светлу савремених схватања моралних вредности……. 110
22. Куйдина К. А. Русские народные праздники как синтез языческой и христианской традиций ……..... 115
23. Милојевић Ј. Снежана. Сусрет Растка Немањића са руским монахом као тренутак духовног препознавања…… 118
24. Михальченко О.И. Значение ориентации на православные ценности в работе по формированию психологической готовности молодёжи к семейной жизни в условиях цифровизации……. 123
25. Насандратра Л. Первая Малагасийская республика: восхождение во власти президента Фильберта Цирананы, государственный переворот и переходный период..... 127
26. Нгатейо Акони Шани Павел. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты как условие подачи жалобы в Африканском суде по правам человека и народов…… 132
27. Орлов И.И. «Дивный новый мир». Вызовы VI - й технологической революции …..... 136
28. Падалко О. В. Духовно-нравственное воспитание как главный фактор развития подрастающего поколения 150

29. Панкова А. А. Организация контрольных мероприятий в дистанционном музыкальном образовании……..... 153
30. Переславцева В.П. Цифровые технологии в образовании: проблемы, риски, перспективы……..... 157
31. Александар М. Петрович. Православие в свете жизни современного мира ……... 163
32. Сафронова Е.В. Трансформация государства и права в эпоху трансгуманизма…… 169
33. Стевановић Новица. Три савезничке победе……. 173
34. Сулимов С. И. Псевдоморфоза в современном мире 181
35. Сухорукова С. Л. Понимание сакрального в язычестве и христианстве: сравнительный анализ...……... 184
36. Усачева О.Ю. О некоторых вызовах цифровых коммуникаций……... 188
37. Федорова Т.С., Жиляева Т.Н., Терских А.П. Интернет-зависимость подростков как один из рисков внедрения цифровых технологий в образование……..... 194
38. Черниговская А.С., Натарова Е.С., Терских А.П. Возможность применения социальных видеороликов в воспитательной работе……. 199

РЕЗОЛЮЦИЯ

Второго международного Конгресса православных ученых

Второй международный Конгресс православных ученых (далее Конгресс) проходил на 24 площадках вузов России, а также стран православной цивилизации: Польши, Болгарии, Сербии, Украины, Белоруссии, а также Германии. В 2019году Конгресс был посвящен осмыслению уроков истории и выработке ответов на основе православных духовных ценностей на вызовы современного общества, отошедшего от Господа Иисуса Христа и в большинстве своем забывшего об истинном смысле предназначения человека.

Заседания Конгресса проводились в форматах научно-практических конференций, молодежных форумов, дискуссионных площадок. Последние стали весьма эффективной формой проведения научных и молодежных мероприятий в связи с возможностью активного обсуждения рассматриваемых вопросов.

В работе Конгресса приняло участие и катехизировано более 12 тыс. человек. Среди них: ученые различных направлений, работники высшей школы, православные теологи, педагоги дошкольного и школьного образования, деятели культуры и общественные деятели, дети и студенческая молодежь. Участники Конгресса подчеркнули значимость его проведения в связи с представительностью и гармоничностью представленных гуманитарных, богословских и естественно-научных докладов; отметили ценность молодежного и апостольского служения Православных Церквей.

Значительную долю внимания Конгресс уделил проблемам духовно-нравственного воспитания молодежи.

Были приняты следующие результирующие положения:

1. Активно содействовать возрождению и укреплению национальных культур славянских народов; разработать инновационные формы взаимодействия стран православной цивилизации, сотрудничества и соработничества в области

развития образования, научной деятельности и культуры, сохранения и приумножения объектов педагогического наследия, включения основ святоотеческого учения в современный образовательный процесс и профессиональную деятельность; сформировать образовательные направления, включающие и популяризующие русский, сербский, польский, болгарский и др. языки как средство коммуникации и содружества братских народов.

2. Развитие взаимодействия поместных церквей и университетов государств, служители, преподаватели и научные сотрудники которых приняли участие в его работе. Оргкомитет Конгресса и его участники обратились к Священноначалию Русской Православной Церкви с просьбой о рассмотрении вопроса канонизации великого белорусского иерарха – митрополита Иосифа (Семашко).

3. В рамках заключённых договоров о сотрудничестве активно развивать взаимодействие в образовательной, научно-исследовательской сферах деятельности представителей Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», государственного университета г.Ниш, Византийско-славянского центра (Сербия), Юго-западного государственного университета, г.Курск, Всероссийской Ассоциацией социального туризма, г.Москва.

4. Разработать систему проведения совместных комплексных НИР с учебными заведениями, научными центрами Русской Православной Церкви, с научными и теологическими подразделениями светских высших учебных заведений.

5. Основным направлением деятельности МПОО ОПУ является духовно-нравственное воспитание молодежи. Проведенный анализ новых ФГОС ВО 3++ показывает явную недостаточность решения вопросов нравственного и духовного развития студентов и соответствующих форм воспитания, поскольку и в стандарте бакалавриата, и в стандарте магистратуры отсутствуют компетенции, направленные на

духовно-нравственное развитие. Лишь в нескольких ФГОС ВО 3++, например, в стандарте бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 Теология присутствует компетенция, направленная на формирование духовно-нравственных качеств личности – «способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10)».

6. Межрегиональной просветительской общественной организацией «Объединение православных ученых» разработана дорожная карта введения элементов духовно-нравственной культуры в образование высшей школы. Предлагается внедрение разработок МПОО ОПУ в образовательное пространство высшей школы согласно следующему алгоритму:

I. Внедрение в ФГОС ВО 3++ кластера духовно-нравственных компетенций, который включает соответствующие блоки знания, умений, получения навыков. Предлагается рассмотрение вопроса о возможности внесения дополнений в ФГОС ВО 3++, расширив перечень его компетенций следующими положениями:

– в ФГОС ВО 3++ бакалавриата пункт «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» целесообразно дополнить компетенцией «способен к духовно-нравственному развитию и самосовершенствованию, в том числе в социальной и профессиональной деятельности (УК–7а)»,

– в ФГОС ВО 3++ магистратуры, пункт «самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)» дополнить компетенцией «способен к постоянному духовно-нравственному самосовершенствованию на протяжении всей жизни в процессе духовной, нравственной, социальной и профессиональной жизни и деятельности» (УК–6а).

Также необходимо внести дополнительные пункты, определяющие содержание духовно-нравственного образования в ФГОС ВО 3++ бакалавриата и магистратуры, как

неотъемлемую характеристику современного высшего образования.

Пункт 22 ФГОС ВО 3++ бакалавриата целесообразно дополнить следующим абзацем:

«Программа бакалавриата должна обеспечивать реализацию дисциплин (модулей) по духовно-нравственной культуре (72 академических часа).

В направлении Теология программа бакалавриата должна содержать дисциплины по духовно-нравственной культуре (72 академических часа)».

Пункт 2.7.ФГОС ВО 3++ магистратуры целесообразно дополнить следующим абзацем:

«К обязательной части программы относится курс «Духовно-нравственные и мировоззренческие основы профессии». В дисциплины, формируемые участниками образовательных отношений, должны включаться курсы духовно-нравственной направленности».

II. Включение духовно-нравственной культуры в образовательный процесс Российской Федерации. Модель процесса базируется на двух базовых модулях, реализации которых включает ценностно-образовательный и воспитательный модули.

Ценностно-образовательный модуль формируется на основе введения духовно-нравственной компоненты в учебный процесс и научную деятельность студентов.

III. Внедрение в учебный процесс разработанной методической базы и практического опыта реализации духовно-нравственной культуры в образовательном пространстве вузов РФ, который представлен в электронном учебно-методическом комплексе дисциплин модуля «Духовно-нравственная культура». Данный Комплекс включает:

- программу воспитания духовно-нравственных отношений у детей от трех до семи лет;
- рабочие программы модуля ДНК, реализуемые в высшей школе;

- рабочие программы по направлению «Теология»;

- дополнительные профессиональные программы повышения квалификации по направлению «Духовно-нравственная культура».

IV. Разработка базового учебника «Основы духовно-нравственной культуры» для высшей школы, которая начата учеными Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых». Завершение работы над учебником планируется в 2020г, что позволит применить его к широкому использованию уже на первом этапе реализации ФГОС ВО 3++.

Конгресс подчеркивает целесообразность и реальную возможность введения в ФГОС ВО 3++ требований основополагающих законодательных актов в части формирования духовно-нравственной компоненты образовательного процесса в высшей школе.

7. Противодействие идее цифровизации обучения путем внедрения в образовательный процесс двухкомпонентной системы, разработанной учеными Межрегиональной просветительской организации «Объединение православных ученых». Она включает профессиональный и духовно-нравственный уровни. Данный подход характеризуется широким внедрением в образовательный процесс базовых курсов по духовно-нравственной культуре (ДНК), ДНК-ориентированных курсов дисциплин специальности, курсов по выбору. Опыт внедрения подобного подхода разработан учеными Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых» и реализуется в вузах Москвы, Воронежа, Курска, Липецка, Орла, Белгорода, Екатеринбурга, Архангельска, Луганска и др. Положительным опытом, воспитывающим в детской и молодежной среде гражданственности и патриотизма, является проект «Нюрнбергский процесс», разработанный в структуре Университета прокуратуры РФ. Участники мероприятия

Конгресса считают целесообразным широкое распространение данного проекта в вузах России и зарубежья.

8. Участники Конгресса обращают внимание общественности на популяризацию трансгумани́зма, представляющего собой деградационную для человечества концепцию развития, основанную на роботизации человека. Подчеркивается, что в результате человечество практически теряет свою самоидентификацию на физическом, психологическом и духовном уровнях. В результате расчеловечивания человека в виде попытки постоянного самоулучшения прогнозируются побочные эффекты, способные привести к полному уничтожению человеческой расы.

В процессе работы Второго международного Конгресса православных ученых были достигнуты цели объединения ученых разных стран и научных направлений на основе православного мировоззрения, осуществлена широкомасштабная просветительская и миссионерская деятельность. Разработаны основы духовно-нравственного воспитания молодежи, направленные на формирование современного органично развитого общества, обладающего передовой научно-технологической и материально-технической базой на основе отечественных духовно-нравственных и культурно-исторических традиций. Выработаны пути и направления дальнейшей деятельности.

Принята на липецком этапе Второго Международного Конгресса православных ученых «Христианство и вызовы современного общества» (24-25 декабря 2019г., Липецкий филиал РАНХиГС, г.Липецк)

УДК 159.9.01

ХРИСТИАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

Анджелкович Биляна, biljana.andjelkovic1@gmail.com
Частная психотерапевтическая практика
Пасторально-консультативный центр Архиепископии
Белградской Карловацкой Сербской Православной Церкви,
Белград, Сербия

Аннотация: *работа относится к анализу составных психологического развития, которые психологически проявляются – в рамках психоаналитической теории личности и духовного развития – в рамках православной святосавской христианской культуры. Прежде всего, мы занимаемся корнями возможности достижения культурного развития с возможностью пользования данными двумя путями. Из области психоаналитической теории личности мы используем постановки Винникотта (Winnicott, D.) в тексте: Определение культурного опыта. За христианским святосавским православным путем мы следим через текст Святого Отца Иустина Поповича: На водоразделе культур. Мы попытались данные теоретические постановки применить на собственном опыте психоаналитического психотерапевта в православной среде, через рассмотрение техники индивидуальной психоаналитической психотерапии и группового анализа.*

Ключевые слова: *православная святосавская христианская культура, психоаналитическая теория личности, переходные феномены, пространство между младенцем и матерью, сублимация, богочеловечность, первоначальный объект, психоаналитическая техника.*

CHRISTIAN ORTHODOX CULTURE AND PSYCHOANALYTIC THEORY OF PERSONALITY

Biljana Andjelkovic, biljana.andjelkovic1@gmail.com

Private psychotherapy practice
Pastoral Advisory Centre of the Archiepiscopy of Belgrade and Sremski Karlovci of the Serbian Orthodox Church, Belgrade, Serbia

Abstract: *the paper deals with the analysis of the factors of psychological development which manifest themselves psychologically – within the framework of psychoanalytic theory of personality and the factors of spiritual development which manifest themselves within the framework of the Orthodox St. Sava's Christian culture. Primarily, we look at the roots of the possibility of achieving cultural development by using these two paths. From the perspective of psychoanalytic theory of personality we rely on the assumptions of Winnicott (Winnicott, D.), as found in the text: The Location of Cultural Experience. The Christian St. Sava's Orthodox path will be followed through the text of the Holy Father Justin Popović: Na vododelnici kultura (On the Cultural Crossroads). We have attempted to apply these theoretical assumptions to our own experience of a psychoanalytic psychotherapist in a Christian orthodox environment by discussing the techniques of individual psychoanalytic psychotherapy and group analysis.*

Key words: *Orthodox St. Sava's Christian culture, psychoanalytic theory of personality, transitional phenomena, space between the mother and the baby, sublimation, God-manhood, primary object, psychoanalytic technique.*

***

Начнем с психоаналитической теории развития личности. В своей топографии ума Фрейд (Freud, S.) не нашел места для опыта предмета культуры. Он придал новую ценность внутренней психической реальности, из этого истекла новая ценность для дел конкретных и истинно наружных. Фрейд пользовался словом „сублимация" для того, чтобы указать на место, на котором культурный опыт полнозначный, но, может быть, он не пошел достаточно далеко, чтобы сказать нам, где точно есть культурный опыт в духе.

Винникотт расширил данную идею. Для него объект представляет собой символ соединения младенца и матери (или части матери). Есть возможность определить местонахождение данного символа. Он находится на том месте в пространстве и во времени, на котором мать находится, когда она переходит к соединению духа младенца с ней, и, как вариант, чтобы она была воспринята в качестве объекта, больше обнаружен, чем понят. Использование объекта символизирует соединенность теперь уже двух отдельных вещей, младенца и матери, *на точке в пространстве и во времени, где начинается их состояние разъединенности.* У каждого младенца есть свои удачные и неудачные опыты, а его зависимость – максимальная. Потенциальное пространство между младенцем и матерью появляется только по отношению к чувству доверия младенца, связанного с зависимостью от фигуры матери или элемента среды. Данное доверие является свидетельством о зависимости, которая становится интроективной. Для изучения игры, а затем и культурной жизни отдельной личности, человеку необходимо изучить потенциальное пространство между любым младенцем и человеческой (а поэтому подверженной ошибкам) фигурой матери, которая в сути приспосабливаемая по причине собственной любви.

Место, на котором размещен культурный опыт, находится в *потенциальном пространстве между* отдельным лицом и средой (первоначального объекта). То же можно сказать и про игру, так как культурный опыт начинается креативной жизнью, которая в первую очередь проявляется в игре. С самого начала у младенца накапливается интенсивный опыт высшей степени в потенциальном пространстве между субъективным объектом и объектом, который объективно расположен между я-расширения и не-я. Данное потенциальное пространство и находится в промежуточной игре младенца и его существующих объектов, и феномена вне совокупной возможности контроля. Для каждого лица в отдельности

использование данного пространства определена в *жизненных опытах,* получаемых на ранних стадиях существования.

Нам только предстоит сражение с вопросом, *о чем речь идет в самой жизни.* Осознаем, что то, что делает, чтобы младенец был, чтобы он чувствовал, что жизнь действительна, чтобы он нашел жизнь, которую стоит жить – это не удовлетворение инстинктам. ПО сути, инстинктивные удовлетворения исходят в качестве частичных функций, и они становятся *заблуждениями*, за исключением, если они не основаны на хорошо установленной способности отдельного лица к абсолютному опыту по области переходных феноменов. Собственное должно предшествовать его использованию инстинкта. Всадник должен ездить верхом на коне, и не позволить, чтобы он его унес. Винникот использовал определение *культурный опыт* в качестве расширения идеи переходных феноменов и игры, для того, чтобы попытаться определить слово „культура“. Точнее, акцент – на опыте. *Когда я использую слово культура, я думаю о унаследованной ценности. Думаю об общем в ядре человеческого, в который отдельные лица и группы могут включить собственное приложение, с которого все можем питаться, если у нас есть где разместить то, что мы найдем.* Эта область является частью эго - организации, это – эго, которое не телесное, и оно не обосновано на образце функционирующего корпуса, а на телесных *опытах.* Данные опыты относятся и объектным отношениям, к том, что можем назвать эго-отношение, на месте, на котором континуальность уступила созданию *рубежей*. Психоаналитическая теория личности принимает данную *третью область*, область культурного опыта, который исходит из игры. Психоаналитики должны быть осторожны, чтобы они не создали чувство доверия в промежуточную область, в которой игра может происходить тогда, когда в данную область введут или переполнят ее толкованиями из их собственной творческой мечты.

* * *

Отец Иустин Попович в тексте: *На водоразделе культур* говорит о культуре святосавского Богочеловека, основанного на личности Богочеловека Христа. Бог стал человеком для того, чтобы человек возвысился до Бога. Это есть начало и конец, между которыми находится православная культура. Ее лозунг: Богочеловеку быть во всем первым, ему быть все во всем. Не только Бог, и не только человек, а Богочеловек. Здесь олицетворено и реализовано самое близкое единство Бога с человеком. Ценность Бога не уменьшается за счет человека, а также и человека за счет Бога, а создается идеальное равновесие и реализуется совершенная гармония между Богом и человеком. Полноты и совершенства своей личности человек добивается через соединение с Богочеловеком. Богочеловечность – это единственная категория, через которую проявляется совокупная многогранная деятельность православной культуры. Начинается с Богочеловека, а заканчивается идеальным, интегральным человеком ставшим богочеловеком. В центре всех миров находится Богочеловек Христос. Он – ось, вокруг которой движутся все миры, верхний, и нижний, а также и таинственный центр душ, к которому тяготеют все души, голодные вечной Истины и Жизни.

Богочеловеческая культура преображает человека изнутри, она идет из внутреннего к наружному, из души к телу, перерабатывает душу и душой тело. Для нее тело – это близнец души, который душой живет, движется и существует. Преображенная душа преображает тело, преображает материю. Цель богочеловеческой, православной культуры заключается в преображении не только человека и человечества, а через них и совокупную природу. Данная цель достигается Христовыми богочеловеческими средствами. Это – православные подвиги, православные достоинства: вера и любовь, надежда и молитва, пост и скромность, мягкость и жалостливость, умиление и терпение, любовь к Богу и брату. Использованием данных достоинств реализуется богочеловеческая православная культура. Реализуя благодатные подвиги, человек

перерабатывает свою душу из некрасивой в красивую, из темной в светлую, из грешной в святую, из темной в христообразную. Одновременно он свое тело превращает в раму, в которую он укладывает свою христообразную душу. Через упражнения в христианских достоинствах он получает власть над собой, и над природой вокруг себя. Изгоняя грех из себя и мира вокруг себя, человек изгоняет дикую и разоряющую силу, постепенно преображая себя и мир, приручает природу в себе и вокруг себя.

В богочеловеческой, православной культуре нет ничего механического и безличного. На всех своих ступнях она является личной и подвижнической. В ней все достигается только личным опытом и личным подвигом. Она, прежде всего, является богочеловеческим организмом, телом Христовым, святой Церковью Христовой. Не наружное, насильственное, механическое навязывание, а внутреннее, добровольное, личное принятие Господа Христа постоянной практикой христианских достоинств – создает царствие Божие на земле – православную культуру. Царствие Божие не приходит по наружным видным дорогам, а по внутренним, духовным, невидимым. *Царствие Божие - внутри в вас* (Лк. 17, 20-21), внутри в душе, Богом сотворенной и богообразной, в душе освещенной Духом Святым. Так как *Царствие Божие – правда, и мир, и радость в Духе Святом,* не в духе человека (Рм. 14-7). Оно может быть в духе человека в такой мере, в какой человек заполняет себя Духом Святым с помощью благодатных подвигов. Поэтому первая и крупнейшая заповедь святосавской культуры: *Ищите, прежде всего, Царствие Божие и справедливости его, и оно вам все добавит* (Мф. 6, 33).

Когда святосавский человек серьезно задумается над тайной своей жизни и мира вокруг себя, он приходит к выводу, что единственное необходимое – отказаться от всех потребностей и решительно пойти за Господом Христом, соединиться с ним, реализуя православные подвиги. Божественные губы Христа высказали: *Как ветвь не может*

приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. (От Иоанна, 15, 4-6).

Только через органическое единство с богочеловеком Христом человек может продлить свою жизнь в вечную и свое бытие в бытие вечное. Человек с богочеловеческой, православной культурой – никогда не одинок, он Христом думает, делает и чувствует, постоянно сотрудничает Богу, и Бог ему. В Богочеловеке человек находит полноту своего существа, свой оригинал, свою бесконечность, бессмертие и вечность, абсолютную ценность и ничем незаменимость. Господь Иисус – единственным среди людей и среди существ душу человека провозгласил высшей драгоценностью в во всех мирах, верхних и нижних. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16, 26; Мк. 8, 36; Лк.9, 25).

* * *

Принятие драгоценных духовных опытов, значимых для самобытности и развития, возможно и с эмоциональным определением и своеобразием терапевта. В работе терапевта с личным опытом православной духовности акцент ставится на нейтральность. Измерительное устройство заключается в актуальной супервизии анализированному контр трансфер. Психологические и духовные опыты и пациента, и терапевта, находятся в поле трансфер – контр трансфер. Терапевтический процесс течет по линии преодоления деструкции анализом зависти. Интегрирование начинается сбором моторных и сенсорных элементов, создающих состояние первичного нарцизма, из которого создается стремление к восприятии существования. Достаточно личных опытов обеспечивают начальное ментальное восприятие, то есть имагинационное восприятие телесного функционирования. Данный процесс

важен для развития начального сельфа, а он зависит от защиты эго ребенка – клиента, которую может предоставить ему мать – терапевт. Рядом с достаточно хорошей матерью – терапевтом, которая воплощает фактор времени, ребенок станет способным определить личную потребность давать и создавать.

Практика группового анализа представляет собой *духовный мост* между регулярной работой в группе и культурных рамок, в которой она выполняется. Мы имеем в виду основные составные группового терапевтического аналитического процесса: групповую обстановку, образование и личность терапевта.

Клиент: *Мне мешает, что я не могу увеличить веру, так как только Бог может помочь мне.*

Терапевт: *Можете ли вы это высказать психологическим языком?*

Клиент молчал

Терапевт: *Кажется, что вы не смогли увидеть часть себя, на которую можно опереться. Бог – в нас.*

Антропология Церкви – по времени старше и методологически шире психологических теорий развития, а это обусловливает, что психотерапевт может только догадываться и достоверно описать психические выражения духовных состояний, но они для него не совсем доступны. Все-таки, в научно-психотерапевтическом смысле, психотерапия является самой жизненной душевностью, которую мы знаем.

Литература:

1. Анджелкович, В. Групповой анализ и христианское духовное развитие. (Group Analysis, and Christian Spiritual Development) VII Congress of Psychotherapists of Serbia, Belgrade, abstract: www.sdpt.org; 2017.

2. Bollas, C. The shadow of the Object: Psychoanalysis of the Untough Known. London: Free Association Books 1987.

3. Преподобный Иустин Челийский: На водоразделе культур. В: *Путь богопознания. Философские крутые склоны.* Издают: Наследники Отца Иустина и монастирь Челие у Валево, Белград 1999.

4. Winnicott D. The Location of Cultural Experience. *Int. J. Psycho-Anal.* 1967; 48:368-372.

УДК 37.013

СЛОВО ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ПРЕДЛАГАЕМЫХ УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Е.П. Белозерцев, *доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член Союза писателей России, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия*

Аннотация. *Автор статьи исходит из понимания образования как историко-культурного наследия. Для этого он обращается к вековечным ценностям нашей истории и нашей культуры, зафиксированным в слове.*

Ключевые слова: *образование, педагогика, наследие, система.*

EDUCATION WORD IN SUGGESTED MODERNIZATION CONDITIONS

E.P. Belozertsev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Member of the Union of Writers of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Annotation. *The author of the article proceeds from the understanding of education as a historical and cultural heritage. To do this, he refers to the everlasting values of our history and our culture, fixed in the word.*

Key words: *education, pedagogy, heritage, system.*

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл[1] не устает обращать внимание на то, что нас сегодня разделяет многое: различные партии, политический плюрализм раздробляют общество; социальное неравенство, наличие имущественных диспропорций; не выстроенный баланс в межэтнических отношениях; теряется общий язык и общие ценности в отношениях отцов и детей.

Разделяю неподдельную тревогу перед возрастающей путаницей, которая овладевает сознанием граждан России, некоторые из нас, чья жизнедеятельность связана со сферой образования, ходят в гости, рассыпают комплименты как из рога изобилия, случается, что ставят хозяев в неловкое положение от частоты произносимых «замечательных слов», проходит время и снова по собственной инициативе говорят противоположное о тех, кого возвеличивали совсем недавно.

Другие – крупного, известного композитора XX века превратили в процессе так называемого педагогического исследования в мелкого, неизвестного и потому вряд ли когда-то любимого дидакта школы.

Третьи – более десяти лет посвятили свои изыскания проблеме профессионального воспитания учителя-филолога, но лавров не снискали. Зато за три года успели изучить конкурентоспособность учителя, провели опытно-экспериментальную работу, поручили одному защитить докторскую диссертацию, и теперь он ходит, надув щеки. Не удивимся, если через несколько лет появится монография примерно с таким названием «Педагогическое предательство как фактор развития местного образования», а ее автор станет академиком какой-либо академии.

Общими усилиями этих «образованцев» и создается лукавое наше время. Но, к радости, наше время знает А.С.

[1] Кирилл Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А.В. Щипков. – М: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. – 120 с.

Панарина, Ю.Н. Гладкого, В.В. Вараву, В.Ю. Троицкого, А.А. и П.А. Гагаевых, А.А. Хагурова, А.А. Остапенко и многих других ученых, которые продолжают обращать внимание на довольно устоявшиеся тенденции, происходящие в мире, Европе, овладевающие массами, и которые только под влиянием какого-то испуга могут приниматься за прогресс…

Нам необходимо вернуться из блуждания в глобализирующемся мире к вековечным ценностям нашей истории, нашей культуры, ценностям отечественного образования. Сделать это можно благодаря письменному и устному слову, ибо оно (слово!) – средоточие и наследие опыта поколений, то есть отражение умственного, чувственного, вещественного и духовного, практического и умозрительного содержания всей жизни народа. Поэтому наследие русского слова справедливо понималось как основа образования.[2]

В повседневной жизни человек погружен в многоглаголание, его сопровождают празднословие, пустословие; он часто слышит бессмысленные словосочетания, что не приносит ему пользы, мешает в потоке шумов вычленить полезный сигнал, смысл. Кризис смысла. Как замечает А.С. Панарин, в недрах глобализации расширяется «сфера нейтральных и срединных значений». На первый план прорываются манипулятивно-наркотические технологии, преобразующие не саму действительность, а наше восприятие и мирочувствие, не само образование, а что думает индивид о происходящем вокруг образовании.

По существу, речь идет о духовном кризисе, печальным законом которого является болезнь языка. Лексика сжимается до числа слов, необходимых для выражения убогой нужды ее носителя. Хорошо знает об этом писатель из Воронежа В.В. Будаков, он с горечью добавляет к сказанному: «Языковой разлад – разлад души. Теряется не только родное слово –

[2] Троицкий В.Ю. Русское слово как наследие // Литература в школе. – 2009. – №9. – С. 20.

теряется душа народа. В пору очередной "перестройки", выпавшей на конец тысячелетия, по просторам былой державы загуляли целые легионы новых слов – агрессивных пришельцев. Чаще иноязычных, трудно выговариваемых, вроде консенсуса, плюрализма, ваучера, презентации, бартера, эксклюзива, менеджмента, ток-шоу, шопинга. Разумеется, в русском языке им есть полновесные замены, но таково свойство всех смут, революций и радикальных реформ – разрушать отечественное, самобытное, унифицируя и внешнее, и внутреннее. И прежде всего разрушать язык. Ибо он есть духовный проводник нации, душа народа. На фоне заимствованных словесных заморышей живут, пусть и неудобные нынешнему телеэкрану, сущие, корневые слова, и сколь же значимы и прекрасны они – вера, добро, любовь, милосердие, честь, совесть, отчизна, отчий край, возрождение, воскресение».

Данный языковой разлад непосредственно касается и той сферы, в которой учат, приобщают к родному слову. Однако за последний более чем десяток лет образование и все, кто имеет к нему отношение (считай, все общество), обогатились такими эрзац-словами: стандарт – тест – ЕГЭ – надзор – полиция – образовательные услуги – конкурентоспособный учитель – модель и пр.

«Реформаторы», «модернизаторы» придумали и ввели немало новых слов: стандарты образования (авторы неизвестны и поэтому диалог невозможен) – есть порождение исключительно знаниевой парадигмы (а декларируется совсем иное!), ориентирующей учащего и учащегося на минимум знаний. Сегодня можно и должно оценивать стандарты как сознательное снижение содержательного уровня образования и, как следствие, понижение интеллекта народа.

Тесты – несвойственная нашей традиции, излишне формализованная оценка минимума знаний учащихся, другими словами, обедненное содержание образования смыкается с несовершенной формой его оценивания, что приводит к дальнейшему снижению интеллекта граждан.

ЕГЭ – еще один пример подмены содержания (сущности) формой, благодаря административному ресурсу, но вопреки мнению образовательного сообщества.

Гранты – способ введения образовательного учреждения в рыночные отношения; форма заработка в процессе конкуренции неизвестно с кем; необходимость отказа от этических норм и представлений, веками сложившихся в образовательном и научном сообществе России.

К великому сожалению, отечественной образование постепенно, но уверенно превращается в артефакт, когда традиционные, свойственные нашей истории и культуре характеристики возникают только в ходе историко-педагогических исследований; иногда кажется, что для определенной части народа, его руководителей в особенности, определенного отряда ученых (что странно) образование уже стало артефактом. Что-то очень важное мы не хотим понять, стремимся умолчать, оболгать на фоне разговоров об уважительном отношении к истории. Происходит коррозия профессионального мышления, деформация личности преподавателя. Вместе с тем педагогика – гуманитарная интегрированная наука о развивающемся человеке в изменяющемся мире, в изменяющейся среде.

Категория «образование» была известна давно, но и сегодня она недостаточно понятна. С сожалением приходится признать, что в длительном процессе обсуждения ключевых понятий педагогики собственно научная аргументация чаще всего уступала и уступает точке зрения «авторитетных» лиц. Ясно одно, попытки свести «образование» к педагогической категории вызывают много недоразумений и чаще всего ведут к абсурду. Очевидно, дело в том, что образование – фундаментальная категория науки, неизмеримо более сложное явление… А известно, что никакое сложное явление нельзя описать с помощью одного языка. И действительно, язык педагогики, ее базовые слова сегодня уточняются, обогащаются, рождаются новые педагогические категории благодаря языкам

истории, философии, социологии, культуры, литературы, психологии.

В трудном и противоречивом процессе рождения обновленного образа педагогики восстанавливаются черты забытые и черты когда-то сознательно стертые, уничтоженные… В последнее время автор провел обмен мнениями с представителями различных научных направлений, научных школ, регионов, вузов; выступал, слушал, читал. Размышления выявили некоторые тенденции, прояснили язык, описывающий образование.

В наших размышлениях исходным понятием является «историко-культурное наследие», подразумевающее современную востребованность любого исторического прошлого. Далее, если мы хотим из этого наследия извлечь «урок» (то есть получить что-то педагогически ценное), следует рассматривать его (наследие) как историко-педагогический источник и востребовать в этом качестве. Впрочем, в зависимости от наших конкретных нужд (в они в самом широком смысле известны – преодолеть духовный кризис, обрести духовное здоровье) этот источник можно трактовать не только как историко-педагогический, но и как источник социально-педагогический, философско-педагогический, психолого-педагогический, религиозно-педагогический, литературно-педагогический. Обязательно педагогический, потому что стоят задачи научения, извлечения уроков, воспитания посредством отчета, прежде всего самим себе, чтобы преодолеть инфантилизм и, наконец, вырасти, стать взрослыми, превратиться в настоящих профессионалов, счастливых семьянинов, достойных граждан. Культивирование отношения к наследию как к педагогическому источнику позволяет это наследие «оживить», актуализировать, включить в нашу повседневность, поняв и оценив пожизненность осуществляемых в нем процессов.

Мы иногда гордимся «нашим наследием»! Но наше ли оно? Вспомним: «Наследие – явление духовной жизни, быта,

уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников». Но, чтобы наследие стало нашим, чтобы оно стало живым наследием, традицией, необходимо обдумать его, осмыслить, пережить, перечувствовать, пропустить через ум и сердце. Сделать «наше наследие» *нашим* трудно не только в силу объективных причин. Можно просто, стараясь сохранить элементарный смысл и логику, переписывать древние (и не очень) тексты в современных категориях и понятиях, что само по себе немаловажно. Но гораздо важнее не потерять, сохранить, унаследовать силу Духа, с которой писали наши предки, которая животворит их труды и которую мы, восприняв от своих отцов, должны передать своим детям, с тем чтобы каждое новое поколение могло воспользоваться просветительным наследием во благо.

Обращение к духовному наследию отечественных мыслителей прошлого позволяет с учетом исторической перспективы предложить решение целого ряда проблем современной педагогики, одна из которых – обновление российского образования – проявляется сегодня в большом разнообразии педагогических подходов, моделей, технологий. К сожалению, процесс этого образования страдает определенной спорадичностью – новшества интегрируются в школьную и вузовскую жизнь частностями.

Мы располагаем богатейшим наследием, это факт! Историко-культурное наследие можно и нужно рассматривать как наследие образовательное, просвещенческое, которое по существу – классическое и воспитательное.

Классическое, потому что, во-первых, оно представлено общепризнанными трудами выдающихся российских ученых и деятелей культуры, известных богословов, имеющими непреходящую ценность для национальной истории, культуры и образования; во-вторых, в 1960-е гг. наше образование было оценено мировым сообществом как самое эффективное, его изучали, многие идеи и положения использовались при

создании и совершенствовании своих национальных систем образования.

Воспитательное, потому что оно имеет преимущественно душеполезный смысл, поучительный характер и просветительную ориентацию. Мы имеем дело с историко-культурным наследием, которое характеризуется как выдающееся, общепризнанное, имеющее непреходящую ценность не только для национальной, но и для мировой культуры, что и подтверждается обращением к опыту советского образования в ряде стран мира.

Для нас, сегодня живущих, отечественное образование – это сакральное историко-культурное наследие: нам срочно нужно научиться понимать и рассказывать об образовании как отражении Пресвятой Троицы: знать историю и уроки отечественного образования; уметь представить образование как систему.

Понятие «образование» рассматриваем как государственную систему, как подсистему общества и одновременно как самостоятельную систему.

Образование, являясь подсистемой общества, развивается и функционирует под воздействием общественных законов, взаимодействует со всеми другими подсистемами общества. В этом контексте образование является одной из разновидностей социальных систем и обладает рядом общих с ним признаков – это целенаправленность, целостность, структурность, взаимодействие со средой и другими системами.

Социальная роль системы образования есть выражение потребностей общества и государства в решении определенных проблем через развитие образования и воздействие на образ жизни воспитуемых; состоит в подготовке детей и подростков, юношей и девушек, взрослых к освоению нового для них содержания различных форм жизнедеятельности, развитии духовных потребностей и формировании у них «концепции жизни» или внесении корректив в сложившуюся концепцию.

Социальная роль системы образования характеризует ее фактическое воздействие на образ жизни граждан страны.

Образование одновременно является педагогической системой: в центре ее находится Человек, множество людей; способ функционирования – педагогическая деятельность; любая образовательная система располагает педагогическим потенциалом.

Из сказанного понятно, что образование, имея двоякую природу, может рассматриваться как социально-педагогическая полиструктурная система. Она состоит из подсистем, каждую из которых можно рассматривать в качестве относительно самостоятельной системы.

Образование РФ есть макросистема, в которую входят микросистемы – семейное и дошкольное воспитание, начальное, общее профессиональное, послевузовское образование, региональное образование. Любой тип образовательного учреждения можно рассматривать как образовательную систему.

Приблизиться к пониманию «образования» стало возможным благодаря системному подходу к анализу этого сложнейшего явления.

Реально существующими факторами системы являются связи между предметами. Характер сочетания элементов создает системную целостность, имеющую не только теоретическое, но и практическое значение, ибо благодаря ей можно избежать ошибок в личной жизни, конкретной сфере деятельности, например, в образовании, межэтнических взаимоотношениях, государственной политике по отношению к образованию. Системный взгляд позволяет представить образование как становление проницаемой для рационального познания определенности.

Одно предварительное замечание. Попытки описать систему образования по законам формальной логики до сих пор кончались неудачно или приводили к построению такой модели, которая не соответствовала реальности, и трудно

воспринимались возможные варианты развития. Видимо, в деле понимания и описания образовательных систем общетеоретический подход следует заменять на научно-практический с использованием данных различных наук и результатов практики.

Каковы же основные компоненты системы, которые, будучи взятыми в общем виде, в своей совокупности составляют модельное представление об образовании на макроуровне? Систему образования предлагаем рассматривать как совокупность следующих взаимосвязанных компонентов: идеи, константы, ценности, смысла, цели воспитания и обучения, содержания технологии, результатов, о чем можно прочитать в публикациях автора [1-7].

Литература:

1. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Очерки прикладной философии образования / Е.П. Белозерцев. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - Курск: Изд-во «Мечта», 2013. - 456 с.
2. Белозерцев Е.П. Вековечные ценности образования в контексте поиска Красоты, Добра, Истины // Международный симпозиум «Путь, Истина и Жизнь». Материалы научно-практической конференции «Истина, Добро и Красота в постсовременной картине мира». Альманах. - Курск, 2014. - С. 51- 62.
3. Белозерцев Е.П. Философско-педагогическое наследие отчего края: в контексте профессионального становления // Известия Воронежского государственного педагогического университета. - 2014. - №1 (262). - С. 197-223.
4. Белозерцев Е.П. Русский мир: поиски образованного человека / Е.П. Белозерцев // Педагогика. - М.: ООО Педагогика, 2014. – №9. - С. 115-123.
5. Белозерцев Е.П. Размышления о методологической культуре исследования отечественного образования / Е.П. Белозерцев // Педагогика. - М.: ООО Педагогика, 2014. -№4. - С. 115-121.

6. Белозерцев Е.П. Возвращаясь к теме триединства отечественного образования / Е.П. Белозерцев // Философия отечественного образования: история и современность. - Пенза, 2014. - С. 7-11.
7. Белозерцев Е.П. Триединство отечественного образования как идеология возрождения русской национальной культуры: вспоминая заветы К.Д. Ушинского / Е.П. Белозерцев // Психолого-педагогический поиск. - Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2014. - №2. – С.35-40.

УДК: 130.1

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ТВОРЧЕСТВА Ж.БОДРИЙЯРА

Битюцкая Алла Альбертовна, alla-bituzk@mail.ru
Воронежский Государственный Университет, Воронеж, Россия

Аннотация: *в статье рассмотрены основные идеи французского философа – Жана Бодрийяра.*

Ключевые слова: *симулякр, гиперреальность, теория потребления.*

The MAIN IDEAS of J. BAUDRILLARD CREATIVITY

Bityutskaya Alla Albertovna, alla-bituzk@mail.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: *the article deals with the main ideas of the French philosopher Jean Baudrillard.*

Key words: *simulacrum, hyperreality, consumption theory.*

Жан Бодрийяр – французский философ, открывший миру постструктурализм и теорию потребления. Его книги стали бестселлерами, а воззрения изменили мировую культуры. Приведем некоторые из них.

1. ***«Система вещей»*** – первая книга, направленная на развеивание мифа об обществе потребления.

Вещи состоят из функциональной системы (дискурса вещей), вне функциональной системы (дискурса объекта), гаджетов и роботов, и социо-идеологического потребления. Функциональный и внефункциональный дискурс способствует интеграции целого (природа и история). Гаджеты и роботы формируют особые модели обладания – «коллекции». Предел вещей человека общества потребления – гаджет – предел автоматизации, вещь, которая не ломается, в которой не может быть смерти и фатальности. Гаджет редуцирует человеческий страх. Гаджеты формируют современные вещи. Автономия современных вещей проявляется в рекламе. Реклама, по мнению Бодрийяра, формирует две ситуации:

1. Ситуации логики Деда Мороза – детская вера в волшебника сохраняется, взрослые верят и ждут подарков.

2. Эффект плацебо – совпадение ожиданий и предполагаемого. Реклама помогает человеку «потреблять» вещи с легкостью. Таким образом данная книга открывает обратную сторону общества потребления и разбирает его структуру. Философ делает ремарку на значение глагола se consommer – осуществляться и также уничтожаться. Поэтому потребление – это «разновидность активного отношения не только к вещам, но к другим людям и к миру, это разновидность систематической деятельности, на которой основана вся наша культурная система».

2. «Символический обмен и смерть» **–** это одна из основных работ в творчестве Ж. Бодрийяра, определяющая его отношение к «постмодерну». Философ предлагает свой вариант развития общества: 1) «Первобытное» (докапиталистическое) общество; 2) Буржуазно-капиталистическая цивилизация – марксизм; 3) Современная стадия «постмодерна», где происходит замещение культурных и экономических ценностей предшествующей эпохи симулякрами. Постмодерн –

апокалипсис, который негацирует производственные отношения. Схема «подделка – производство – симуляция» редуцирует процессы реальности по отношению к символическим сущностям. Теперь любая общественная ценность и модель производства проходит через систему симуляций. Труд также стал симуляцией – это не основа деятельности, это гиперреальный код – ритуал трудового знака. Симуляция труда включает в себя досуг, трудовую эксплуатацию (статус рабочего), вовлеченность в дело. Труд в современном мире – это код нормальности, обеспечивающий действия знаков (подделок). Труд обеспечивает производство подделок в огромном масштабе. Отсюда происходит создание пресыщения от знаков, галлюцинации, которые автор называет гиперреальность.

Гиперреальность – это все то, что уже воспроизведено трудом, высшая форма симуляции, процесс бесконечного производства. Невозможно представить технический мир без существования новой реальности: сми, телевидение и интернет перманентно транслируют информацию. Поддерживать постоянный поток помогает мода, актуализирующая современность и своевременность знака. Мода смогла редуцировать христианское понимании смерти. Теперь нельзя быть мертвым – это несовременно и антиобщественно. По мнению мыслителя, смерть помогает отделить мертвых от живых, больше она не делает ничего. Постмодерн редуцирует смерть и создает модели идеального тела: труп (медицинский случай), зверь (инстинкты плоти), робот (человек политический и экономический), манекен (знаковая ценность). Если нет модели тела, нет субъекта и нет его симуляции. Бессмертие перестает существовать, потому что не встроено в модель. Модель трупа не относится к миру мертвых, т.к. является репрезентацией симуляции.

Работа «Символический обмен и смерть» раскрывает основные черты постмодерна: потребление является структурой производства, труд даёт основу симуляции процессов, логика

знаков открывает эквивалентность, амбивалентность и различание, мир становится наполнен амбивалентными знаками в роли «товара» (например, обручальное кольцо).

3. «О соблазне».

Ж. Бодрийяр затрагивает в своих рассуждениях не только социальные проблемы, но и антропологические. Работа «О соблазне» посвящена человеку постмодерна, который проецирует свои желания на окружающий мир. Современное общество, как было сказано раннее, основано на законах потребления знаков. Знаки стимулируют выработку желаний. В начале книги философ указывает, что общество модерна делилось на мужское и женское, которые были визави. Мужское довлело над женским: производство было направлено на удовлетворение потребностей сильной полвины. В постмодерне картина меняется, на первый план выходит женское начало, своеобразная матрица субъективности, фундирующаяся нулевой степенью и своей готовностью. Поэтому современный мир становится феминизированным: производство стремится угождать женским потребностям (товары, благо и услуги. Сейчас еще добавились детские товары). Женственность, как симуляция реальности, делает процедуру соблазнения. В соблазне нет активного и пассивного начала, нет субъекта и объекта, нет внутреннего и внешнего. Он выводит из симуляции и нейтрализует пол. По мнению философа, именно на соблазне фундируется сфера сексуальности и порнографии. Бодрийяр сравнивает порнографию с производством: технология продуцирования наслаждения. Порнография, как и производство, стирает человеческое лицо: индивид становится моделью тела, удовлетворяющей желания. Сексуальность открывает энергию производства: непристойное приравнивается к реальному, соблазн вытесняет фобии тела и делает доступным все. Соблазн открывает игру, в которую играет производство с человеком. Обществу бросают вызов, оно его принимает и

потребляет. Ж. Бодрийяр подчёркивает, что этот процесс будет усиливаться из-за потери веры в Бога, которая амбивалентна и используется только по требованию.

Подводя итог, хочется отметить заслуги французского философа: идеи о потреблении, проблематика сексуальности, симуляция реальности – все это актуально и сейчас. Безусловно, Бодрийяра сложно назвать структуралистом: его концепция тяготеет к постструктурализму. Но все равно в воззрениях философа просматриваются черты структуры: у симулякров присутствует свой знаковый порядок, антропологический вектор в роли феминизации служит пустой клеткой, а процесс потребления носит практический характер.

Литература:

1. Бодрийяр Ж Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.

УДК: 322

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СТРАНАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ОЙКУМЕНЫ

Букарский Владимир Валерьевич, bukarskii@gmail.com
Молдавский филиал Изборского клуба, г. Кишинёв

Аннотация. *Статья посвящена влиянию религиозного и церковного фактора на политический процесс в странах православной ойкумены, находящимся на линии геополитического разлома, и на самоопределение этих стран на международной арене. В качестве case studies выбраны Украина, Грузия и Молдова.*

Ключевые слова: *православная цивилизация, геополитический разлом, религиозный фактор в политике, национальная идентичность.*

POLITICAL PROCESS IN THE COUNTRIES OF THE ORTHODOX CHRISTIAN ECUMENE

Vladimir V. Bukarsky, bukarskii@gmail.com
Moldavian branch of Izborsk club, Chisinau

Annotation. *The article is devoted to the influence of the religious and church factor on the political process in the countries of the Orthodox Christian ecumene, located on the line of geopolitical rift, and on the self-determination of these countries in the international arena. As case studies, Ukraine, Georgia and Moldova were selected.*

Keywords: *Orthodox Christian civilization, geopolitical rift, religious factor in politics, national identity.*

Под «православной ойкуменой» автор понимает группу стран, которые связаны между собой общностью православной традиции, и в которых народы, традиционно исповедующие Православие, составляют большинство населения. В значительной мере это совпадает с определением «Византийское содружество наций», которое впервые использовал автор одноимённого произведения Д. Оболенский [5, с. 11].

Собственно, о православной цивилизации впервые написал А.Тойнби, который впервые положил в основу цивилизационного подхода религиозный фактор. Причём, по мнению британского историка, существовали две православные цивилизации: одна сложилась в Византии и на Балканах, вторая – в России в XIII веке рамках «ответа» на «вызов» со стороны кочевых народов [7, с. 85].

Наконец, С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» выделил православную цивилизацию с центром в Москве в качестве самобытного субъекта истории и мировой политики [8, с. 56]. Затем российский философ А.С. Панарин посвятил православной цивилизации одну из главных работ в своей жизни [6].

С точки зрения политической науки, религия тогда становится частью политического процесса, когда претендует на устройство государства с точки зрения религиозного вероучения, либо, когда государственная власть использует религию в своих целях.

Мы выбрали для нашего анализа три страны, Украину, Грузию и Молдавию, на том основании, что эти страны занимают пограничную позицию между Западом и самобытной Православной цивилизацией. С одной стороны, это страны с устойчивым православным большинством, с другой – это страны, у которых весьма сложные отношения с ядром православного мира – Россией.

Украина традиционно собой представляет линию геополитического и цивилизационного разлома – как указывал Л.Н. Гумилёв, ещё с XIII века, когда Даниил Галицкий принял королевскую корону из рук римского папы [2, с. 481].

Впоследствии религиозный фактор ещё трижды довлел над политическим полем Украины.

- После развала Российской Империи в 1917 году: подъём украинского сепаратизма сопровождался первой украинской автокефалией.
- После развала СССР – создание «Киевского патриархата».
- После 2004 года – активная деятельность властей на уровне Президента по созданию «поместной украинской церкви».
- Начиная с 2004 года, и особенно с 2014 года, официальная политика Киева заключалась в духовной легитимации своего отрыва от России и курса на Запад. С этой целью президенты Ющенко (2004 – 2009) и Порошенко (2014 – 2019) предпринимали все усилия для создания «поместной церкви».

Но если для Ющенко и его западных кураторов были определённые «красные линии», то Порошенко, администрация Барака Обамы и стамбульский патриарх Варфоломей

превратили религиозный фактор (автокефалия и демонстративное унижение Московского Патриархата) в основу своей политики [3, с. 197].

Грузия сегодня представляет собой анклав Запада среди не западных стран (Россия встала во главе планетарного сопротивления мировому господству Запада, Турция и Азербайджан проводят свою самостоятельную политику).

Православие в Грузии изначально было фактором национальной идентичности. Грузия первой из исследуемых нами стран приняла христианство: в IV веке, трудами равноапостольной Нины христианство стало государственной религией в Иверии. Православие стало ключевым фактором, способствовавшим подписанию Георгиевского трактата с Российской Империей в период противостояния с Турцией и Ираном.

После обретения независимости все украинские политики в той или иной мере пытаются заручиться поддержкой Церкви. В 2002 году при первом президенте Грузии Э.А. Шеварднадзе в древнем храме Светисцховели в городе Мцхета было заключено конституционное соглашение, своего рода «конкордат» между государством и церковью [9, с. 193]. Целый ряд вопросов (образование, культура, историческое наследие) государство должно решать по соглашению с церковью. Сегодня Грузинская Церковь играет в Грузии, по словам исследователя Б. Чедия, роль посредника, «дистрибьютера» политических идей и идеологий, а на международной арене заняла нишу «народной дипломатии» [9, с. 198].

К сожалению, Православие как религиозный фактор, не спасло Грузию от гражданских конфликтов и от потерь территорий. Православие в Грузии не стало фактором, влияющим на политическое самоопределение лидеров страны, в том числе на международной арене. Об этом свидетельствует история с депутатом Госдумы РФ С.А. Гавриловым: тот факт, что он занял место председательствующего на Межпарламентской ассамблее Православия, проходившей в

грузинском парламенте, было использовано как повод для массовых антиправительственных и антироссийских демонстраций.

Молдавия сегодня, напротив, дружественный России, православный анклав в окружении стран, стремящихся на Запад. Православие в Молдавии, в отличие от Грузии, стало важнейшим фактором национальной идентичности, сыгравшим роль и в геополитическом выборе страны. А в отличие от Украины, в Молдавии не было оснований для религиозного раскола и использования фактора религии в антироссийских интересах.

Тому, что Православие стало фактором национальной и геополитической идентичности Молдавии, мы обязаны двум лидерам. Это, во-первых, епископ Бельцкий и Фалештский Маркелл (Михаеску), который стал духовным лидером той части общества, которая выбрала единство с Россией и противодействие девиантным западным влияниям.

И во-вторых, это Президент Республики Молдова Игорь Додон, который с самого начала своей политической карьеры позиционировал себя как верующий человек и православный политик, выступающий за геополитическое партнёрство Молдавии с Россией. Он неоднократно утверждал: «Православие – краеугольный камень молдавской государственности». Как отмечает Р.Л. Лункин, для Додона церковный фактор стал столь же ключевым, как и для Порошенко на Украине. С той лишь разницей, что Додон выступает на противоположной стороне геополитического разлома [4, с. 205].

Это хорошо понимают и враги православного мира в регионе. Британский Королевский институт международных отношений, известный как “Chatham House”, в 2018 году опубликовал доклад «Гражданское общество перед лицом российской угрозы. Повышение устойчивости в Украине, Беларуси и Молдове». В этом докладе в разделе, касающемся Молдавии, Православие упоминается как «фактор уязвимости,

используемый Россией». «Тесные связи между политиками, СМИ и Молдавской православной церковью превращают молдаван в заложников российской пропаганды». При этом, как скрепя сердце признают авторы доклада Chatham House, «уменьшение информационной уязвимости, связанной с политической ролью православной церкви в Молдове, осложняется тем, что сама церковь демонстративно закрыта для критики – как из-за ее политического влияния, так и из-за силы общественного мнения» [1, с. 3,4,35,39]. Православная Церковь в цитируемом нами докладе отнесена к «критическим факторам» влияния России в Молдавии.

Однако, в то время как большинство народа Молдавии настроены в поддержку Православия, существуют значительные факторы, ослабляющие эту связь.

- Элита, настроенная в своей массе прозападно,
- Активно действующие в стране прозападные НПО,
- Молодёжь и студенчество, проникающиеся прозападными настроениями,
- Молдавская диаспора в странах Запада, у которой разрываются связи со своей страной и своей национальной традицией. Многие из них разрывают и с Православием, переходя в католицизм.

Заключение. Как мы видим, отношения между Церковью и государством в странах православной ойкумены складываются по-разному: от религиозного конфликта на Украине до гармоничных, почти симфонических отношений в Грузии и Молдавии. По-разному церковный фактор оказывает влияние и на геополитическое самоопределение государств в условиях растущего противостояния между Западом и Россией.

Следует помнить, что в России живут диаспоры из всех перечисленных стран. Необходимо устанавливать самые тесные отношения с этими диаспорами, заботиться об их церковном окормлении. В этом случае диаспоры смогут более активно

играть роль связующего моста между Россией и странами православной ойкумены.

Литература:

1. Булек М., Луцевич О., Марен А. Гражданское общество перед лицом российской угрозы. Повышение устойчивости в России, Беларуси и Молдове. Доклад по результатам исследования // Chatham House. Программа по России и Евразии. 2018, ноябрь.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – СПб.: Кристалл, 2001. – 770 с.
3. Лункин Р.Л. Политическая ситуация на Украине в свете церковного раскола // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №6. С. 196 – 202.
4. Лункин Р.Л. Церковно-политическая ситуация в Молдавии в свете позиции РПЦ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №5. С. 204 – 208.
5. Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. – М.: Янус-К, 1998. – 665 с., 32 илл.
6. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
7. Тойнби А. Постижение истории. – М.: Айрис пресс, 2010. – 640 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСЕ, 2005. – 603 с.
9. Чедия Б. Роль Грузинской православной церкви в современных политических процессах Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4-5 (64-65). С. 191 – 198.

УДК 37.0

ПЕДАГОГИКА: ОТ ТЕОРИИ К ИСКУССТВУ

Бурлакова И.И., iiburlakova@mail.ru
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. *Для того, чтобы постичь педагогическую науку необходимо попытаться понять две стороны одной действительности: педагогика есть теория об обучении и воспитании подрастающего поколения, требующая процессуального исполнения. Однако все теоретические положения могут остаться на страницах учебников, монографий, сборников статей научных конференций по педагогике, если ими не воспользуется педагог, который захочет изучить, задумается, как эти теоретические положения воплотить на практике, и тогда педагогическая теория сможет реализоваться в полной мере, а некоторые педагоги смогут перевести практику в разряд искусства. Беда современного педагога в том, что он не готов, не может и иногда не желает углубляется в педагогическую теорию и использовать её на практике, тем более воплощать в педагогическое искусство. О необходимости изучать современную педагогическую теорию приходится говорить именно сегодня, когда во главу угла поставлена задача формирования прочных знаний и умений, критического мышления, разнообразных способов деятельности.*

Ключевые слова: *педагогика, наука, практика, искусство, подготовка учителя.*

PEDAGOGY: FROM THEORY TO ART

Burlakova Irina Ivanovna, iiburlakova@mail.ru
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

Annotation. *In order to comprehend pedagogical science, it is necessary to try to understand two sides of one reality: pedagogy*

is a theory about the training and education of the younger generation, which requires process execution. However, all theoretical provisions can remain on the pages of textbooks, monographs, collections of articles of scientific conferences on pedagogy, if they are not used by a teacher who wants to study, think about how to put these theoretical principles into practice, and then the pedagogical theory can be fully realized, and some educators will be able to transfer the practice into the category of art. The trouble of the modern teacher is that he is not ready, cannot and sometimes does not want to delve into the pedagogical theory and use it in practice, let alone translate into pedagogical art. It is necessary to speak about the need to study modern pedagogical theory today, when the task of forming strong knowledge and skills, critical thinking, and various methods of activity is paramount.

Key words: *pedagogy, science, practice, art, teacher training.*

Вопрос о педагогике как науке давно волновал умы людей, не имеющих отношения к ней. Для человека, связанного с образованием никогда не вызывало сомнения аксиома о важности и необходимости изучать, заниматься наукой педагогикой, если мы не хотим потерять молодое поколение, приходящее нам на смену.

Для того, чтобы постичь педагогическую науку необходимо попытаться понять две стороны одной действительности. Говоря о том, что педагогика есть теория об обучении и воспитании подрастающего поколения, мы можем упустить из вида ее другую сторону, которая заключается в том, что педагогическая теория требует «процессуального исполнения» (Ш. Амоношвили) [1, с. 68], а исполнителем является педагог. Эту практическую сторону нельзя осмыслить иначе как искусство обучения и воспитания. Педагогика – это наука, которая исследует и совершенствует содержание, формы, средства, методы и технологии образования, выявляет закономерности и противоречия педагогического процесса,

изучает принципы, условия и требования к организации учебного и воспитательного процесса. Однако все теоретические положения могут остаться на страницах учебников и монографий, если ими не воспользуется педагог, который захочет изучить, задумается, как эти теоретические положения воплотить на практике, и тогда педагогическая теория сможет реализоваться в полной мере на практике, а некоторые педагоги смогут перевести практику в разряд искусства. Беда современного педагога в том, что он не готов, не может и иногда не желает углубляется в педагогическую теорию и использовать её на практике, тем более воплощать в педагогическое искусство [1, с. 68-70].

Работая на курсах повышения квалификации, автор тезисов проводила опрос работающих учителей, о том, когда они в последний раз открывали учебник по педагогике, какие новые учебники по педагогике изданы за последние пять лет, знают ли они современных учёных – педагогов и где получают знания для того, чтобы сделать учебный процесс более интересным и эффективным для обучающихся. Ответы очевидны. Последний раз учебник по педагогике открывался в педагогическом институте во время сессии, а некоторые педагоги, пришедшие в школу из классических университетов, вообще смутно представляют полноценный курс по педагогике, т.к. он читался в «усечённом» виде. За новинками в области педагогической теории почти никто не следит и никто не смог назвать современные учебники по педагогике. Среди современных ученых – педагогов часть назвала В.А. Сластёнина, И.П. Подласого а, некоторые учителя пытались называть А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. На вопрос о том, где они получают знания по педагогике, практически все учителя ответили, что знания в области педагогике они получают на курсах повышения квалификации, на семинарах и мероприятиях, которые организовывает администрация школы и «насильно» удерживает учителя после уроков, пытаясь его профессионально развивать. Надо признать, что практически

ВСЕ курсы повышения квалификации с 2019 года в Московской области переведены в on-line режим и многие вопросы, актуальные для учителя остаются не разрешёнными, за границами живого общения с научными работниками сектора повышения квалификации педагогов.

О необходимости изучать педагогическую теорию приходится говорить именно сегодня, когда во главу угла поставлена задача формирования прочных знаний и умений, критического мышления, разнообразных способов деятельности и т.д. Учитель в таких условиях остро нуждается в теоретической опоре и методической технике. Однако если во главу угла ставится задача формирования личности ребенка, что также актуально в условиях реализации ФГОС, то необходимо уже искусство общения с ребенком, с классом. Педагогу понадобится искусная реализация педагогического процесса, что подразумевает наличие у педагога профессиональной интуиции, «развитой способности профессиональной импровизации».

На первый план современного образования выходит задача, которая стоит перед педагогом – «научить ребёнка учиться» [4], [5], т.е. самостоятельно добыть знания, уметь работать с большим количеством разнообразной информации, понимать важность и необходимость самообразования для построения собственной карьеры в конкурентоспособных условиях рыночной экономики.

Обращаясь к истории, мы вспоминаем, когда многие реформы образования, проводившиеся на Западе во второй половине XX века, закончились неудачей, надежды на традиционные подходы к повышению эффективности деятельности образовательных учреждений (совершенствование учебных программ, управления, подготовки педагогических кадров; использование технических средств обучения) не оправдали себя, развернулись дискуссии о причинах низкого качества образования, в результате которых было признано, что основными факторами, определяющими качество деятельности

образовательной организации, являются: образовательная программа, организационная система, внешнее окружение, материально-техническое оснащение, **кадры**. Во многих европейских странах (Англия, Германия, Франция, Швеция, Чехия) сегодня широко распространено мнение о том, что *качество системы образования может быть высоким лишь тогда, когда таким же станет качество подготовки и переподготовки учительских кадров*. В моделях профессиональной деятельности учителя, разработанных во многих европейских странах, большое значение придается таким качествам как: высокий уровень общего образования и культуры, знание преподаваемого предмета, знание учащихся, уважение к ним, справедливость, доброта, эмпатия. Так, например, «идеальный учитель» в Германии должен: «…быть контактным с учащимися; соблюдать нравственные нормы; интуитивно понимать своеобразие детской личности; обращаться со школьниками уважительно; глубоко знать свой предмет; интересно и эффективно руководить учебным процессом и поддерживать дисциплину в классе; обладать способностью дистрибутивного внимания» (Fiach, Zueeh, 1991) [2]. Все перечисленные качества невозможно сформировать без знания теоретических основ педагогической науки.

В модели профессиональной компетентности учителя в соответствии со стандартами образования определена сущность психолого-педагогической компетентности педагога, которая включает в себя [2]:

- …осведомленность учителя об индивидуальных особенностях каждого ученика, его способностях, сильных сторонах характера, достоинствах и недостатках предшествующей подготовки, которая проявляется в принятии продуктивных стратегий индивидуального подхода в работе с ним;

- осведомленность в области процессов общения, происходящих в группах, с которыми учитель работает, процессов, происходящих внутри групп как между учащимися, так и между учителем и группами, учителем и учащимися,

знание того, в какой мере процессы общения содействуют или препятствуют достижению искомых педагогических результатов;

- осведомленность учителя об оптимальных методах обучения, о способности к профессиональному самосовершенствованию, а также о сильных и слабых сторонах своей собственной личности и деятельности и о том, что и как нужно сделать в отношении самого себя, чтобы повысить качество своего труда.

В центре внимания также находятся вопросы педагогической практики. Современному учителю необходимо научиться быть лидером, следует обратить внимание на одну особенность психолого-педагогических наук, присущую, впрочем, всем фундаментальным наукам: они не дают готовых рецептов для деятельности. Специалист должен самостоятельно и творчески использовать полученные им теоретические знания в своей практической деятельности… Воспитание и обучение – процессы не «технологичные». Личность педагога, являясь главным «инструментом», неповторима, личность ребенка – тоже. Повторить внешние обстоятельства в самом широком смысле слова также невозможно. Можно вполне обоснованно констатировать, что современное образование требует нового педагога.

Переход в школьном воспитании с учебно-дисциплинарной модели на личностно ориентированную предполагает, что воспитатели окажутся способными принципиально изменить свою позицию в отношениях с ребенком: находиться не «рядом», не «над», а «вместе» с ребенком. Это означает, что традиционное педагогическое воздействие, предполагающее отношение «сверху-вниз», будет заменено на взаимодействие (сотрудничество), в котором ребенок будет выступать в роли полноправного партнера. Личностно ориентированная модель воспитания требует от педагога виртуозного владения знаниями по педагогике и искусством реализовать эти знания в умениях, формируя личность ученика в

соответствии с ФГОС. Названная модель требует способности понимать закономерности развития психики ребенка в определённом возрасте и действовать, исходя из интересов и перспектив его дальнейшего развития.

От учителя сегодня требуется не только хорошо знать свой предмет и методику его преподавания, но и владеть искусством организации образовательного пространства, направленного на достижение личностных, метапредметных и предметных результатов. Современный педагог является соучастником учебно-воспитательного процесса, который строится на диалоговой основе. Отмечая, что далеко не каждый педагог, настроен на интенсивное межличностное взаимодействие, не каждый обладает соответствующим личностно-профессиональным опытом, И.Е. Пассов выделяет наиболее значимые качества учителя XXI века.

- *Мобильность.* Умение быстро ориентироваться в меняющейся обстановке образовательного процесса: в зависимости от текущих задач побуждать участников к совместной выработке правил, самостоятельному обсуждению, обмену мнениями, лаконичному подведению итогов.

- *Интерес к жизнедеятельности ученика,* т.е. стремление узнать его точку зрения; действительный интерес к его суждениям, впечатлениям, который невозможно имитировать в «педагогических целях».

- *Коммуникативные способности,* т.е. искусство убеждать других участников образовательного процесса, не стараясь во что бы то ни стало настоять на своей точке зрения.

- *Творческое отношение к проявлению детской активности.* Умение почувствовать и увидеть за нескладным выражением детских идей живую работу мысли, поддержать ее, направляя на поиск результатов.

- *Принятие ребёнка.* Положительное отношение ко всем проявлениям личности ученика, безоценочное восприятие его мыслей и чувств» [3].

Таким образом в современной системе образования

учитель, овладевая искусством обучения и воспитания, которое основывается на прочных теоретических знаниях педагогической науки, становится не носителем готовой информации, а носителем способа понимания и преобразования действительности.

Литература:

1. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. – М.: Изд.дом Ш. Амоношвили, 1995. – 496 с.

2. Бурлакова И. И. К проблеме нравственного воспитания школьников в условиях введения ФГОС. / Сборник материалов второй международной научно-практической конференции «Православный учёный в современном мире». Том 1. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2013. – С. 249 – 253

3. Пассов Е.И., Кузовлев В.П. и др. Мастерство и личность учителя. – М.: Флинта «Наука», 2001.

4. ФГОС «Глоссарий» http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=824

5. ФГОС: Среднее полное (общее) образование [электронный ресурс] режим доступа к ресурсу http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=4100

УДК 159.9

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Л.И.Губернаторова, l.gubernatorova@mail.ru
Педагогический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема становления и формирования духовно-нравственной культуры*

студенчества на основе традиционных ценностей отечественной культуры. Автором обосновывается, что изучение естествознания способно обеспечить воспроизводство православного типа духовности.

Ключевые слова: *воспитание и обучение студентов,* ***православно****-ориентированное обучение в высшей школе, ценностные аспекты естествознания.*

WORLD-VIEW POTENTIAL OF NATURAL SCIENCE IN THE CONTEXT OF FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL SPHERE OF A MODERN STUDENT

L.I. Gubernatorova, l.gubernatorova@mail.ru
Pedagogical Institute of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia

Annotation*. The article considers the problem of the formation of the spiritual and moral culture of students based on the traditional values of national culture. The author substantiates that the study of natural science is able to ensure the reproduction of the Orthodox type of spirituality.*

Key words*: education and training of students, Orthodox-oriented education in higher education, value aspects of natural science.*

В истории России от системы образования не раз требовалось напряжение всех сил и творческого потенциала. И именно сейчас существует одна из таких серьезнейших педагогических проблем. В аналитическом документе 2016 года «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления» [3] отмечается, что происходит профанация и саботаж патриотического и духовно-нравственного воспитания. Драматическим последствием является углубляющееся нивелирование мировоззренческой основы традиционных

духовных ценностей, всегда исходящих из религиозного православного миропонимания.

По исследованию Петиновой Т. М., касающееся религиозного сознания студенческой молодежи среди студентов Самарского государственного технического университета, многие из них идентифицируют религию как веру и поклонение, никак не связанные с реальной жизнью. Лишь немногие видят в религии ценностно-нормативную систему общества, задающую правила, нормы и ценности нравственного образа жизни. Результаты ее исследования свидетельствует о том, что студенческая молодежь находится в состоянии религиозного поиска [www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/46.html].

Это накладывает особый отпечаток на изучаемое содержание естествознания, поскольку невозможно построить правильное учение о природе нравственно-этического и морального поведения человека, не зная, как устроен мир, каково место человека в этом мире. Представления человека об истоках, причинах и принципах своего существования – это важнейшие устои человеческой культуры. Более того, человеческое познание не является нейтральной деятельностью, это всегда акт совести познающего субъекта, это активное выражение своей позиции по отношению к Богу, исходящее из атеистической или религиозной мировоззренческой платформы.

В данной статье рассматривается факт зависимости научной деятельности учёного от его мировоззренческих установок на примере изучения вопроса о происхождении жизни на Земле в рамках изучения дисциплины «Естественнонаучная картина мира». Это *теория абиогенеза (биохимической эволюции).*

Абиогенез – главенствующая материалистическая гипотеза о происхождения жизни, разработанная Опариным и Холдейном, независимо друг от друга в начале XX столетия.

На занятии подробно рассматриваются основные положения этой теории и особенности коацерватных капель. Возникновение коацерватов рассматривают как стадию

развития преджизни. При этом, исходя из эволюционных представлений, Опарин в качестве центрального положения выдвигает принцип отбора, как основной причины совершенствования коацерватов до первичных живых существ.

Далее рассматриваются опыты американского исследователя С. Миллера, получившего четыре вида аминокислот из двадцати, являющихся составными элементами белка (протеина), являющимися компонентами клеток, из которых состоят любые организмы. Тем самым стало утверждаться, что в середине XX века был экспериментально осуществлен абиогенный синтез белковоподобных и др. органических веществ в условиях, воспроизводящих условия первобытной Земли.

Однако повсеместно умалчивается о системе некорректных условий проведения опытов С.Миллера. Противники теории абиогенеза указывают на существенные проблемные места данного опыта. В силу ограниченности объема статьи ограничимся лишь перечислением наиболее существенных проблем:

- основными продуктами химической реакции стали формальдегиды, различные кислоты и мазутообразные вещества, а аминокислоты составили всего лишь около 2% этого месива. Такая едкая смесь «отравит» любую биохимическую реакцию;

- полученные продукты реакции, подвергались изоляции (технология «холодного капкана»). Если бы не было «холодного капкана», химические вещества были бы разрушены под воздействием электрических разрядов, воспроизводившим первичную атмосферу Земли.

- сама первичная атмосфера в опыте Миллера, как теперь выяснилось, была фиктивной;

- неудачи в воспроизведении опытов С. Миллера американскими учеными Феррисом и Ченом, не получившими ни одной аминокислоты в реальном составе атмосферы Земли.

- отсутствие киральной (хиральной) чистоты полученных продуктов. Именно киральность молекул определяет биохимическую границу между живым и неживым. В опыте же Миллера получены аминокислоты с разным поворотом (ориентацией) от воображаемой оси, что делает практически невозможным их соединение в протеин (белок). В сообщении этот вопрос будет рассмотрен более подробно.

Таким образом, на занятии дополнительно рассматриваются вопросы, которые ставят под сомнение обоснованность доминирующей материалистической гипотезы о самопроизвольном зарождении жизни на основе биохимической эволюции. Внимание студентов обращается и на позицию Ури, учителя С.Миллера, который не скрывает, что «Все мы, исследовавшие возникновение жизни, сколько бы исследований ни проводили, всегда приходили к выводу: жизнь настолько комплексна, что не могла эволюционировать на каком-либо этапе своего развития. Но, *следуя своим убеждениям, мы верим в то, что жизнь произошла из неживого*. Однако эта комплексность настолько велика, что даже представить эволюцию для нас очень сложно». [W. R. Bird, The Origin of Species Revisited, Nashville: Thomas Nelson Co., 1991, с. 325]. Как видим, именно мировоззренческие установки, в данном случае атеистические, становятся для многих учёных решающим аргументом в разработке и следовании той или иной научной модели.

По словам патриарха Кирилла, очень много людей стоят на пороге Церкви или, вступив в нее, делают лишь первые шаги. Призывая молодых людей, выросших в новую эпоху, войти в Церковь, включиться в ее благодатную жизнь, необходимо помогать им преодолевать субъективные, психологические препятствия для такового вхождения. И в этой ситуации роль преподавателя-естественника высшей школы чрезвычайно важна.

Литература:

1. Губернаторова Л. И. Естественнонаучная картина мира: учеб. пособие / Л. И. Губернаторова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. − 226 с. − ISBN 978-5-9984-0665-2.
2. [Электронный ресурс]. URL: ruskline.ru/analitika/2017/03/17/sistemnyj_krizis_otechestvennogo_obrazovaniya_kak (Дата обращения: 20.11.2019).

УДК 37.018.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гунькина Л.С., Ls_gunkina@mail.ru
Научный руководитель доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики Белозерцев Евгений Петрович,
Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Аннотация: *в статье анализируется современная ситуация семьи, которая претерпевает изменения основных функций и ценностей. Рассматривается влияние цифровизации на современную семью.*

Ключевые слова: *семья, ребенок, ценности, духовно-нравственные ценности, цифровизация.*

FAMILY TRANSFORMATION IN THE DIGITAL AGE

Gunkina Lyudmila Sergeevna, Ls_gunkina@mail.ru
Scientific adviser Doctor of Education, Professor, Department of General and Social Pedagogy of Voronezh State Pedagogical University, Belozertsev Evgeny Petrovich, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract: *the article analyzes the current situation of the family, which is undergoing changes in basic functions and values. The influence of digitalization on the modern family is considered.*

***Key words**: family, child, values, spiritual and moral values, digitalization.*

«Семья – святое пространство любящих людей»
Патриарх Кирилл

XXI век получил название «век научно-технического прогресса», но вместе с прогрессом, мы видим совершенно регрессивное состояние семьи – снижение рождаемости, существенное увеличение разводов и неполных семей, уменьшение количества детей в семьях, деформацию супружеских и детско-родительских отношений. Состояние семьи является причиной целого ряда духовных, экономических, политических, культурных процессов, происходящих в современном обществе [2].

Цифровые технологии, уже полностью стали частью личной и профессиональной составляющей жизни людей. Встает сложный вопрос, цифровой мир помогает, или разрушает?

Бесспорно, это удобно. Качество обмена данными и информацией достигло небывалой степени доступности и скорости своего распространения. Возможность позвонить друг другу, находясь в дали – это огромный плюс цифровизации, с помощью смарт часов отследить, где находится ребенок, совершить покупки через интернет, которые помогают экономить время и средства.

А как же живое общение!?

Отец с телефоном, мать с телефоном, ребёнок с телефоном – влияние идет такое, что не понятно, каким образом можно удержаться в этом цифровом мире. Необходимо вернуться к традиционным ценностям. Важно не забывать, что, являясь главным институтом воспитания и становления человека, семья передаёт подрастающему ребёнку не только знания, но и формирует его мировоззрение и миропонимание таким образом, чтобы всякий человек, став взрослым,

чувствовал ответственность не только за себя, но и за жизни окружающих его людей. Именно в семье мы учимся заботиться о ближних, доверять, любить, правильно выражать свои чувства и эмоции, быть справедливыми и честными, жить в коллективе и ставить интересы общества выше интересов отдельной личности [1].

Но мы же не можем представить жизни без телефона, без интернета, как совместить семейное общение и цифровой прогресс.

Что же можно сделать в таком случае?

Возможно, что путь в том, чтобы цифровая эпоха заканчивалась за пределами дома, чтобы там осталось живое общение, включая запрет на телефоны. Отключить всё – телефон, телевизор... и установить время, когда люди общаются только с семьей. Необходимо выделить время, когда человек уходит от цифрового мира. Он, как рычаг, который расширяет возможности и соединяет нас со всем миром.

Отмечая полезные аспекты виртуального общения (возможность мгновенно получить поддержку), следует обратить внимание на то, что общение в социальных сетях разрушает человеческие качества в человеке: большое количество реальных людей избегают реальности, предпочитая общаться посредством монитора и клавиатуры. Виртуальное общение отдаляет друг от друга, приводя к формированию асоциального человека.

Частый просмотр красивых фотографий о жизни других людей, негативно влияет на психическое состояния человека (тревога, лишение сна), формируется синдром завышенных требований к своей внешности и т. д.

Таким образом, мы видим, что в современном цифровом обществе кардинально разрушаются традиционные семейные ценности и утрачиваются традиционные функции семьи. Решение данной проблемы мы видим в поисках нравственно-цивилизованной основы семьи, возрождении её духовности,

религиозности как пути возвращения к Богу, соединения с Богом как автором института семьи.

Список литературы:

1. Антонов А.И. «Вести с семейного фронта»: // Православие.ru. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavie.ru. (Дата обращения: 20.11.2019).
2. Булгакова С.А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. – Уфа, 2016. № 5-1 (17). – С. 215-217.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Работы разных лет. – СПб.: Библиополис, 2005. – С. 110.
4. Мальковская Т.Н. Семья и власть в России XVII-XVIII-столетий. - М., 2005. – 198 с.

УДК 378.1

ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гурина М.А., mag30@mail.ru, Липецкий филиал РАНХиГС,
Румянцева Ю.В., ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Аннотация: *в работе рассмотрены основные направления реформирования системы высшего образования в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *аккредитация, оценка знаний, рейтинг вузов, траектория обучения*

TRENDS AND RISKS OF INNOVATIVE HIGHER EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

Gurina M.A., mag30@mail.ru, Lipetsk branch of RANEPA,
Rumyantseva Yu.V., Lipetsk State Technical University

Abstract: the paper considers the main directions of reforming the higher education system in the Russian Federation.

Keywords: accreditation, knowledge assessment, ranking of universities, learning path

На данный момент система высшего образования РФ находится в процессе реформации. Так, например, в ближайшее время планируется ввести национальный совет по вопросам государственной аккредитации образовательной деятельности. В совет должны войти ректоры вузов, ученые РАН, представители профессиональных ассоциаций, работодателей и органов государственной власти [1].

Подобная система существует сегодня во Франции. Это независимый административный орган, который проводит оценку вузов и исследовательских организаций, их образовательных программ. Туда входит около 4500 французских и зарубежных экспертов. Ежегодно совет публикует отчеты о своей работе.

Вопрос об усовершенствовании системы государственной аккредитации вузов активно обсуждается в сфере высшего образования. Ректоры и чиновники едины во мнении, что она устарела, но революционных изменений быть не должно. На данный момент рискованно как оставить существующую модель образования на полпути реформ, так и столкнуться с непредвиденными последствиями изменений.

На сегодняшний день отсутствуют четкие алгоритмы по оценке образовательных программ вузов, объем документации избыточен, корпус экспертов чрезвычайно малочисленный, и среди них практически нет представителей ведущих вузов России.

Одним из важных критериев при прохождении процедуры аккредитации должна стать независимая оценка знаний студентов. Совет ректоров предложил Минобрнауки и Рособрнадзору рассмотреть возможность использования результатов Московского международного рейтинга вузов «Три миссии университетов» в рамках процедуры аккредитации вузов. В нем оцениваются три ключевые миссии университета: образование, наука и взаимодействие с обществом.

Другим направлением реформирования системы высшего образования является создания трех типов аккредитации: базовой, продвинутой и ведущей. Это означает, что все вузы РФ могут быть разделены на три категории [2]. Базовый уровень будет предполагать, что вуз должен значительную часть курсов реализовать в сетевой форме, когда вместо традиционных лекций будут онлайн-курсы Национальной платформы открытого образования. Таким образом, за качество этих курсов будут отвечать профессора ведущих университетов. Продвинутая аккредитация предполагает, что вуз может все курсы готовить своими силами. А обладатели аккредитации ведущего университета будут иметь ее только в том случае, если они обязуются все свои базовые курсы по профильному направлению и значительное число курсов по выбору реализовать в онлайн-форме и сделать доступными для широкой аудитории.

При этом понятно, что введение трех типов аккредитации может создать некоторый перекос: если базовые университеты будут использовать до 70% материалов ведущих вузов, это еще больше укрепит позиции последних. Если лицензия и аккредитация будут объединены, лишая базовый вуз чего-то одного, ведущий полностью сместит его с образовательного рынка и лишит возможности продолжать работу. Так базовые вузы рискуют вовсе потерять свою позицию в сфере высшего образования.

Другим современным течением развития системы высшего образования является формирование «Университета Национальной технологической инициативы 20.35» [3]. Его задача – стать триггером изменений, показать, что можно строить образовательный процесс по-другому. Сегодня еще нет ряда технологических решений, до 2020 года будет идти проектирование, апробация и масштабирование модели университета [4]. Все начинается с модели компетенций лидеров и компаний НТИ, формирования пула вузов, научных

институтов, организаций, со сбора данных и обучения нейросетей для оптимизации траекторий обучения учеников [5].

На самом деле, к такому вектору развития не готово большинство российских вузов, что также влечет за собой риск потери конкурентоспособности. Но важно не только соответствие проводимым реформам, но и сохранение качества образования и уровень удовлетворенности работодателей будущими выпускниками вузов.

Таким образом, в системе высшего образования возможно возникновение следующих значимых для вузов тенденций (рис. 1).

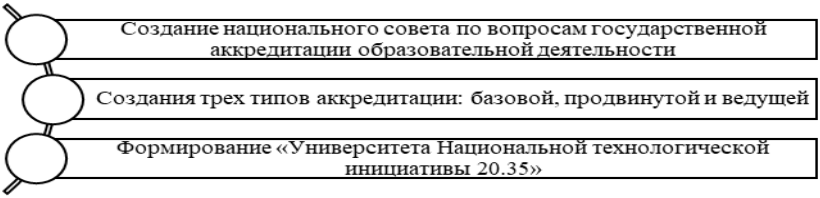

Рисунок 1 – Инновационные варианты развития системы высшего образования

Каждая из этих тенденций может быть рассмотрена как возможность или угроза для отдельно взятых российских вузов и требует подготовки к новым условиям деятельности.

Список литературы:

1. Агранович М.В России появится национальный совет по вопросам аккредитации вузов. Режим доступа: url: https://rg.ru/2018/11/14/v-rossii-poiavitsia-nacionalnyj-sovet-po-voprosam.html

2. Черных А., Миронова К. Вузы разделят на три разряда. Режим доступа url: https://www.kommersant.ru/doc/3760230

3. Сушинов Ю. АСИ запустило Университет НТИ «20.35», чтобы готовить кадры для цифровой экономики. Режим доступа url: https://asi.ru/news/85128/

4. Сайт проекта «Университет НТИ 20.35». Режим доступа url: http://www.university2035.ru/

5. «Университет 2035» создаст новый способ отбора абитуриентов. Режим доступа url: https://ria.ru/society/20180718/1524831661.html

УДК 316.613

КАКО БИРАМ ШКОЛСКОГ ДРУГА?

Јелена И. Давидовић Ракић[1], Јелена Љ. Минић[1]
jelena.davidovic.rakic@pr.ac.rs
[1]Катедра за психологију, Филозофски факултет, Универзитет у Приштини са привременим седиштем у Косовској Митровици, Косовска Митровица, Србија

Апстракт: *школа је уређен систем, у смислу предвидљивих релација међу њеним актерима. Степен уређености је већи по вертикали, између предавача и ученика, у смислу дефинисаних односа. Већи степен слободе је присутан по хоризонтали, тј. међу ученицима, у смислу избора особе-друга из одељења са којим се најчешће одвијају пријатне релације. У овом раду избор критеријума којима се ученици роководе када бирају друга посматрамо кроз социјално-морални развој и специфичности развојних периода. У истраживању су учествовали ученици оба пола трећег и седмог разреда из Косовске Митровице и Новог Сада (H=104). Понуђена су четири критеријума, од којих су два независна од самог ученика који је биран, тј. индикатори су материјалних вредности (како изгледа и шта има), док су два више под контролом ученика који је биран (како се понаша и какав је ученик), као индикатори нематеријалних вредности. Резултати су показали да је при избору школског друга као први ранг биран критеријум „Како се понаша“ (приближно 80% на првом избору). Када је у питању пол и место боравка нема значајних разлика у односу на доминантни критеријум избора друга. Узраст је повезан са критеријумом „Какав је ученик“, у смислу да је битнији за млађе ученике.*

***Кључне речи**: вршњаци, детињство, адолесценција, социјални развој, морални развој.*

HOW I CHOOSE A SCHOOLMATE?

Jelena Davidovic Rakic[1], Jelena Minic[1],
jelena.davidovic.rakic@pr.ac.rs
[1]Department of Psychology, Faculty of Philosophy, University of Priština temporarily settled in Kosovska Mitrovica, Kosovska Mitrovica, Serbia

***Abstract.** This article analyses the criteria that elementary schoolchildren use when choosing schoolmates. The results show that the first rank with almost 80% was the criterion "How he/she behaves". Regarding gender and place of residence, there are no significant differences in relation to dominant criterion of the classmate choice. Age is related to the criterion "How good he/she is at school", since it is more important for younger schoolchildren. The results require further research.*

***Keywords:** peers (peer group), childhood, adolescence, social development, moral development.*

Социјални развој је значајан аспект развоја појединца, који се односи на учење одређених социјалних улога и социјализацију [3], представља процес током којег друштво обликује уверења, очекивања и понашања детета [2] и односи се на трансформацију биолошког бића у личност са одређеним карактеристикама и начином понашања [6].

Морални развој је сложен аспект развоја, неопходан за разумевање функционисања појединца у одређеном друштву, групи којој припада. Моралност се сматра унутрашњом структуром која контролише и надзире понашање, чак и када спољашњи надзор није присутан [5], док савест почиње да се обликује у раном детињству [1].

Развојни задаци у средњем детињству тичу се адаптације на школску средину, остваривање адекватних односа са вршњацима у групи и ауторитетима. У овом периоду се

усавршава вештина која се односи на контролу емоција или емоционалну регулацију [5], тј. модификацију емоција због успешнијег функционисања појединца у групи. Важни развојни задаци у периоду адолесценције су: прихватање сопственог физичког изгледа, улоге сопственог пола и одређених друштвених вредности [7].

Школа је уређен систем, у смислу предвидљивих релација међу њеним актерима. Степен уређености је већи по вертикали, између предавача и ученика, у смислу дефинисаних односа. Већи степен слободе је присутан по хоризонтали, тј. међу ученицима, у смислу избора особе-друга из одељења са којим се најчешће одвијаву пријатне релације.

Како су развојни задаци за узраст обухваћен истраживањем пријатељство и тимска игра, припадност вршњачким групама, формирање идентитета и трагање за одговором на питање: ко сам ја? [4], занимало нас је којим се доминантним критеријумом се руководе ученици нижих, али и ученици виших разреда основне школе. Проблем на који настојимо да одговоримо у овом истраживању се може формилисати питањем: којим критеријумима се руководе основношколци када бирају школског друга? Унутар овог проблема поставили смо и следеће циљеве: испитати да ли се ученице и ученици разликују у доминантном критеријуму када бирају друга; да ли се критеријум избора друга разликује у односу на узраст ученика; да ли се критеријум избора друга разликује у односу на место сталног боравка ученика.

Узорак испитаника чини 104 ученика из Косовске Митровице (55%) и Новог Сада (45%). Узрасна структура је следећа: ученици трећег разреда чине 49%, а седмог 51%. Девојчице су у узорку присутне са 52%, а дечаци са 48%. Ученицима је постављено питање „Шта ти је најважније када бираш друга?“ и понуђена су четири одговора, а задатак ученика је био да сваки од могућих критеријума поређа по редоследу важности (од 1 најважнији до 4 најмање важан). Понуђени

одговори су били: како изгледа, како се понаша, шта има и какав је ученик.

Резултати у Табели 1. показују да је на првом избору најчешће биран критеријум „Како се понаша“ (79,8%). Какав је ученик је на другом месту важно за 37,5% испитаника када бирају друга. Приближно сваки четврти ученик (24%) на трећем месту је бирао „Изглед друга", док је на последњем месту критеријум „Шта има“ 47,1% избора. Једна трећина ученика није дала одговоре на критеријуме „Како изгледа“ и „Шта има“ (28,8%). Такође без одговора су и критеријуми „Какав је ученик“(24%) и „Како се понаша“ (11,5%).

У даљој обради података настојали смо да утврдимо да ли се приликом избора школског друга критеријум разликује према полу, узрасту и месту сталног боравка ученика. Резултати су показали да се дечаци и девојчице не разликују по доминантном критеријуму приликом избора друга. Узраст је повезан са критеријумом „Какав је ученик“, и то тако да је он значајнији ученицима нижег разреда, тј. са преласком на више разреде овај критеријум постаје мање битан. Нема значајних разлика у доминантном критеријуму избора друга у односу на место сталног боравка ученика.

Радом настојимо да скренемо пажњу стручној и научној јавности на значај испитивања социјалних односа ученика унутар група којима припадају, с посебним осврtом на критеријуме избора најбољег друга/другарице који су, између осталог, развојно детерминисани (критеријуми се одрастањем мењају, од физичке близине, до истих интересовања), културолишки условљени, али и су и под утицајем промена у друштву, моралних стандарда и вредности. Резултати су показали да је критеријум „Како се понаша“ најважнији, док је критеријум избора друга „Какав је ученик“ мање важан са одрастањем. Резултати захтевају наставак истраживања.

Табела 1. Заступљеност одговора на питање: Шта ти је најважније када бираш друга?

Ранг	Како изгледа %	Како се понаша %	Шта има %	Какав је ученик %
1,00	8,7	**79,8**	4,8	11,5
2,00	16,3	5,8	4,8	**37,5**
3,00	**24,0**	1,0	14,4	22,1
4,00	22,1	1,9	**47,1**	4,8
Укупно	71,2	88,5	71,2	76,0
Без одговора	28,8	11,5	28,8	24,0
Укупно	100	100	100	100

Списак литературе:

1. Berk, L. E. (2008). *Psihologija cjeloživotnog razvoja*. Jastrebarsko: Naklada Slap.
2. Vasta, R., Haith, M., Miller, S. A. (2005). *Dječja psihologija.* Moderna znanost. Jasrebarsko: Naklada Slap.
3. Gutović, V. (2006). *Razvojna psihologija – od fetusa do zrelosti*. Banja Luka: Univerzitet u Banjoj Luci. Fakultet za fizičku kulturu i sport.
4. Erikson, E. (2008). *Identitet i životni ciklus.* Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva.
5. Jerković, I., Zotović, M. (2017). *Razvojna psihologija, drugo, dopunjeno i izmenjeno izdanje*. Beograd: Centar za primenjenu psihologiju.
6. Нешић, Б., Радомировић, Г. (2000). *Основе развојне психологије*. Ужице: Учитељски факултет.
7. Havinghurst, R. J. (1965). *A Cross-Nationall Study of Buenos Aires and Chicago Adolescents*. New York, Basel.

УДК 23/28

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИДЕАЛОВ СВЯТОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Дзюбко Г.Ю., dg108@mail.ru
Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, г. Рязань, Российская Федерация

Аннотация: *в статье раскрывается мировоззренческая роль феномена святости в русской культуре. Рассматриваются идеалы святости как основа нравственного облика военнослужащего современной армии. Прослеживается необходимость обращения к православным идеалам святости при изучении гуманитарных дисциплин в военном вузе. Определены виды и формы работы с языковым материалом.*

Ключевые слова: *феномен святости, гуманитарные дисциплины в военном вузе, методические особенности, нравственный облик военнослужащего*

METHODOLOGICAL FEATURES OF THE USE OF EDUCATIONAL IDEALS OF HOLINESS IN THE STUDY OF HUMANITIES IN MILITARY UNIVERSITY

Dzuybko Galina, dg108@mail.ru
Ryazan guards higher airborne command school, Ryazan, Russian Federation

Abstract: *the article reveals the ideological role of the phenomenon of Holiness in Russian culture. The ideals of Holiness as the basis of the moral image of the soldier of the modern army are considered. The author traces the need to turn to the Orthodox ideals of Holiness in the study of humanitarian disciplines in a military University. The types and forms of work with language material are defined.*

Keywords: *the phenomenon of Holiness, humanitarian disciplines in a military University, methodological features, moral character of a soldier.*

Значение нравственных идеалов в воспитании молодежи трудно переоценить. Особенно если речь идет о гуманитарных дисциплинах, которые изучают человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. В военном вузе гуманитарная подготовка курсантов «предстает как совокупность концептуально выраженных гуманистических целей и задач развития гуманитарной образовательной среды, научных гуманитарных знаний, ценностных ориентиров, содержания и способов совместной деятельности субъектов высшей военной школы, обеспечивающих гуманитарно-профессиональную подготовленность, развитие творческих сил и способностей выпускников военных вузов» [3, с. 47]. Для здорового духовного развития молодежи необходим высокий нравственный идеал, образец, которому она может подражать. В этом отношении особое место занимают идеалы святости православной культуры.

Феномен святости всегда во многом определял мировоззрение русского человека, на его основе выстраивалась иерархическая система ценностей и жизненных идеалов. «Святость стала настоящим немеркнущим идеалом, из нее родилось само понятие «Святая Русь» [7], – сказал в июле 2015 года на Литургии в храме Христа Спасителя Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он связал с ним «надежду на будущее, на построение мирной, справедливой жизни, в центре которой – немеркнущий идеал человеческой чистоты разума, благородства, любви и надежды» [7]. Похожая мысль прозвучала в 2019 году: «Те, кто достигал святости, кто реализовывал этот общенациональный идеал, становились героями, героями духа, подвижниками, светильниками, теми, на кого равнялись люди» [7]. Обратим внимание, что «святость

есть сверх-ценность» [5, с. 77]: она допускает все другие добродетели.

Определяя особенности святоотеческих традиций, А.П. Матвеев утверждает, что они основаны на личном духовном опыте, дают личности духовные ориентиры, не подвержены идеологическим и политическим колебаниям. Не менее важно и то, что «в педагогическом плане … представляют собой своеобразную пошаговую методику самоуглубления и самопознания» [4]. Поэтому изучение святоотеческой, житийной литературы формирует единое пространство времени, ощущение незыблемости идеалов, что принципиально важно в процессе воспитания. Молодой человек должен чувствовать себя преемником заветов «оттич и дедич». Это принципиально важно и для курсанта военного вуза, будущего защитника отечества. Мотив духовности как основы патриотического воспитания, формирования морального облика армии звучит в интервью генерал-полковника А. Картаполова, заместителя министра обороны – начальника Главного военно-политического управления Вооружённых Сил РФ. Вот некоторые выдержки из него: «дух солдата – главное российское оружие», «наша идеология, которая позволит сформировать военнослужащего, способного противостоять этим атакам, стоит на трех китах – это патриотизм, государственность и духовность. Это то, что позволит нам, во-первых, обеспечить преданность своей Родине и, во-вторых, выполнить те задачи, которые стоят перед Вооружёнными Силами», «мы должны вернуть духовный долг нашим предкам» [6]. Чувство долга, патриотизм, терпение в достижении цели, умение не дрогнуть в сложной ситуации, готовность рисковать жизнью – качества, которые отличают настоящего офицера. В святоотеческой традиции человек «понимается как существо, наделенное душой, духом» [8, с.221]. Более того, «нельзя назначить предел духовному развитию… Человек призван быть совершенным, как совершенен Отец Небесный (МФ.5, 48)» [8, с.221]. Еще одна, важная на наш взгляд, черта – «дельность».

Почти все поучения (древнерусские в особенности) содержат мысль о том, что вера без дела мертва, как и дела без веры [2]. Там же содержится утверждение о необходимости «учить сначала примером жизни, а потом словом» [8, с. 222]. Отсюда – возможность органичного использования воспитательных идеалов святости при изучении гуманитарных дисциплин в военном вузе.

На занятиях необходимо, в первую очередь, осуществлять комплексную работу с текстом [1]. Именно она даст возможность обеспечить на занятии органическую взаимосвязь изучения нового материала и повторения, создаст условия для реализации внутрипредметных и межпредметных связей, позволит максимально реализовать воспитательный потенциал материала. В основе такой работы – внимательный выбор фрагментов святоотеческого наследия, формирование текстотеки, интересной с точки зрения сразу нескольких дисциплин (например, «Истории», «Военной истории», «Культурологии», «Работы с личным составом (военно-политической работы)» и т.п.). Анализ разнопланового материала, связанного со святыми (например, Житие Александра Невского; Статут ордена, который менялся на протяжении всего времени существования трижды и важно понять, какие деяния князя становились важными в годы войны и в мирное время). Включение житийных фрагментов в материал для проведения мероприятий воспитательной работы в подразделении. Напомним, что святой – подвижник, выбравший нелегкий путь следования идеалам, часто военачальник, ответственный за судьбу страны, поэтому исследование мотивов их поступков, понимание тех из них, благодаря которым он причислен к лику святых, поможет будущему офицеру выстраивать свою систему идеалов, основанную на традиционных идеалах русского человека, и более осознанно ей следовать. Святость выступает здесь не как обязательное условие воспитательного идеала, а как его доказательство. Более того, изучение святоотеческого материала даст возможность

курсанту самостоятельно оценивать получаемую информацию на основе критерия общечеловеческих ценностей.

Список литературы:

1. Архипова, Е.В. Реализация дискурсивного подхода к преподаванию гуманитарных дисциплин в вузе (в аспекте моделирования) [Текст] / Е.В. Архипова, Г.Ю. Дзюбко, Н.В. Софронова // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 4 (40). – С.90-96.

2. Введенский, В.Н. Жизненные ценности православного человека в России до XV века // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://human.snauka.ru/ (дата обращения: 26.11.2019).

3. Гожиков, В.Я. Гуманитарная подготовка будущих офицеров в контексте модернизационных преобразований высшей военной школы [Текст] / В.Я. Гожиков // Вестник Военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С.44-48.

4. Матвеев, А.П. Понятие святоотеческой традиции в системе духовно-нравственного воспитания школьников/ А.П. Матвеев. Электронный научно-образовательный журнал. № 1, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://st-hum.ru/content/matveev-apponyatie-svyatootecheskoy-tradicii-v-sisteme-duhovnonravstvennogo-vospitaniya (Дата обращения: 12.12.2019).

5. Новиков, Д.В. Основные принципы житийной литературы, способствующие усвоению нравственного идеала через образ святости [Текст] / Д. В. Новиков // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 8 (108). – С. 75-78.

6. Пинчук, А. Интервью с генерал-полковником А. Картаполовым: «Патриотизм, государственность и духовность формируют моральный облик армии».– Сайт ФГАУ КВЦ «ПАТРИОТ – ЭКСПО» – [Электронный ресурс]. URL: http: http://www.patriot-expo.ru/2147/ (Дата обращения: 23.12.2019).

7. Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/ (дата обращения: 11.09.2019).

8. Хохлова, А.Б. Эвристическое значение основных категорий православной педагогической мысли (на материале трудов Феофана Затворника) [Текст] / А.Б. Хохлова // Вестник ТГУ. – 2009.– Выпуск 7 (75). – С.220-223.

УДК: 316.3

СОВРЕМЕННАЯ МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА

Дмитриев К.В., dmitriev_kirill_v@mail.ru
Научный руководитель: д. филос. н., доц. Жаров С. Н.
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация. *Данная работа посвящена исследованию массовой культуры как фактора дегуманизации всей христианской культуры. Автор характеризует массовую культуру в ключе европейской рационалистической традиции, берущей своё начало в гилеморфизме метафизического учения Аристотеля, которая затем развивалась в рамках западного христианства и приведшая его к ужасу перед неизвестным, послуживший катализатором для дегуманизации христианства.*

Ключевые слова: *массовая культура, дегуманизация, вне-человеческое, гилеморфизм, ужас.*

MODERN MASS CULTURE AS DEHUMANIZATION OF CHRISTIANITY

Dmitriev Kirill Vitalievich, dmitriev_kirill_v@mail.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract. *This work is devoted to the study of mass culture as a factor of dehumanization of the entire Christian culture. The author characterizes mass culture in the key of the European rationalist tradition, originating in the hylemorphism of the metaphysical teachings of Aristotle, which then developed within the framework of western Christianity and led him to the horror of the unknown, which served as a catalyst for the dehumanization of Christianity.*

Key words: *mass culture, dehumanization, out-human, hylemorphism, horror.*

Современная массовая культура неоднородна, а поэтому интенция описать все её характерные стороны, которые в той или иной степени способствуют дегуманизации христианства – опрометчиво в рамках одной статьи. Однако мы ставим своей задачей дать лишь краткое философское описание этой проблемы.

Основной лейтмотив современной массовой культуры, который приводит к дегуманизации христианства – это страх перед вне-человеческим, которая расшатывает основы человеческого бытия, лишая его привилегии на исключительность, духовность. Здесь сразу стоит прояснить: под вне-человеческим здесь понимаются явления современной массовой культуры, которые противостоят христианской и рационалистической парадигме об исключительной природе человека. Подобные явления представляются нам как некая ситуация невозможного ужаса, перед которым человек бессилен – и в моральном плане, и в рационалистическом. Чтобы яснее понимать представленную выше топику, следует несколько разъяснить историю его возникновения.

Аристотелевский гилеморфизм полагает два начала – материю и форму. Надо заметить, что в рамках метафизики Аристотеля нет доминанты одного над другим: для обоснования идеи материи как чего-то, что находится в процессе становления – форма является логически необходимой категорией: «…если

материя есть именно потому, что она не возникшая, то тем более обоснованно, чтобы была сущность… необходимо должно существовать что-то помимо составного целого, именно образ, или форма» [1; 110].

Такая позиция повлияла на западное христианство. Основная смысловая доминанта западного христианского рационализма сводилась к позиции, что материя лишь постольку является оформленной, поскольку Бог сам вкладывает в неё форму. Материя же, которая не имеет оформленности, начинает все больше демонизироваться. К примеру, Блаженный Августин рассматривает бесформенность не как полное отсутствие оформленности, но лишь как безобразную форму: «То, что представало моему воображению, было не бесформенным и лишенным всякого образа: просто форма его была безобразна» [2; 312].

Далее, в истории западного христианского рационализма наступает поворотный этап – картезианство и кантианство. Происходит смена культурных парадигм: теперь уже не Бог, но сам человек наделяется исключительным правом вмешиваться в материю.

Такая культурно-философская повестка хоть и изменяется, но все-таки остается непоколебимой вплоть до конца XIX и начала XX века. Ницшеанская критика основ христианства, позитивистская установка гуманитарных наук, а также Первая мировая война создали уникальный феномен – появилось творчество, отрицающее всякую человеческую роль в космологическом масштабе. Человек здесь лишается привилегии на исключительность. Отныне человек является почти в равной степени таким же живым существом, как и все остальные. Именно в этот момент в массовой культуре возникает понятие вне-человеческого. Вне-человеческое – это общее понятие, с помощью которого описываются явления, которые лишают человека его исключительности и ввергают его в отчаяние перед чем-то неизвестным, неоформленным. Говард Филлипс Лавкрафт, один из основателей жанра ужаса в

литературе, рисует для нас мир, в котором торжествует обезбоженная реальность, которую человек не в силах воспринять, используя силы своего разума: речь идет о невероятных картинах человеческого страха перед неизвестным: темных имманентных богах, монстрах и странных бесформенных субстанций. В таком мире единственный выход для человека – сойти с ума.

В современном мире христианство подвергается разным нападкам со стороны массовой культуры, итог которых – дегуманизация. Мы постарались охарактеризовать некоторые явления массовой культуры через призму философского анализа.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель. Собр. соч. – М.: «Мысль», 1976. – Т. 1. С. 110.
2. Августин Аврелий. Исповедь / Аврелий Августин – Москва: «Renaissance», 1991. – 312 с.

УДК 340.13

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Дорофеев А.В., adorofeev36@qmail.com
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Аннотация. *Статья посвящена обоснованию необходимости разработки общетеоретической концепции правового стимулирования в рамках инструментальной теории права, которая должна привести к изменению государственной политики в данной сфере.*

Ключевые слова: *государственная политика, концепция, правовое стимулирование, государственные служащие, юридическая деятельность*

TO THE QUESTION OF A GENERAL-THEORETICAL CONCEPT OF LEGAL INCENTIVES

A.V. Dorofeev, adorofeev36@qmail.com
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University», Belgorod, Russian Federation

Annotation. *The article is devoted to the justification of the need to develop the concept of legal incentives in the framework of the theory of law, which should lead to changes in state policy in this area.*

Keywords: *state policy, concept, legal incentives, civil servants, legal activity*

Современные процессы развития российского общества и государства обусловили необходимость сосредоточения усилий и ученых, и практиков на выявлении способов и средств повышения качества, экономичности и оптимальности юридической деятельности в целом, и деятельности государственных служащих – в особенности. То есть всего того, что традиционно обозначается термином «эффективность». Существенным подспорьем здесь являются наработки отраслевой теории права [1, 2, 3, 4, 5 и др.], а также иных гуманитарных наук, в первую очередь, социологии, психологии, политологии, теории управления и др.

Повышение легитимности государственной власти, сокращение издержек на содержание государственного аппарата, повышение управляемости общества, поддержание на высоком уровне правопорядка, законности, дисциплины и одновременное повышение эффективности деятельности государственных служащих – это задачи, которые всегда стоят перед любым государством. С другой стороны, стимулирование деятельности госслужащих актуализируется в годы серьезных социально-политических потрясений (государственных переворотов, революций, резкой смены государственно-

политического строя и т.п.) ввиду значимости для новых властвующих элит фактора личной лояльности вновь назначаемых чиновников при одновременной потере в их профессионализме.

По разным причинам в 1990-е годы в нашей стране возобладала идея, согласно которой повышение денежного содержания госслужащих может решить все эти задачи разом. И до сих пор от нее не спешат отказываться. Вместе с тем исторический опыт, в том числе советского государства, предоставляет весьма эффективный и недорогостоящий механизм повышения качества труда и законопослушности любого субъекта права. Это стимулирование как информационно-психологическое воздействие с помощью правовых стимулов на мотивацию субъектов права для корректировки их поведения в целях придания ему более высокой степени правомерности и социальной активности, а также достижения иных социально-полезных результатов.

Как верно отмечается в социологической литературе, любое социальное взаимодействие осуществляется на основе обмена затрат на вознаграждение. В качестве последнего могут выступать т.н. «социальные ценности» – деньги, социальное одобрение, уважение и уступки (например, изменение поведения).

Причем материальное стимулирование (денежное вознаграждение), по общему мнению, хотя и является элементарным, универсальным и потому демократичным средством, относится, тем не менее, к самым ничтожным, малозначимым ввиду своей исчерпаемости, возобновляемости и не связаности с личностью стимулируемого лица. Очевидно, что денежное вознаграждение не способно полноценно обеспечить высокую эффективность деятельности любых субъектов права, в т.ч. и государственных служащих, что и показали последние десятилетия российской действительности, а также исторический опыт организации института государственной службы в Советском государстве раннего периода.

Общеизвестно, что социальное одобрение и уважение выступают наиболее значимыми для личности, а потому во все времена являются весьма действенными средствами нематериального стимулирования. Четвертый тип социального вознаграждения (изменение поведения контрагента, партнера) – в теории права выступает как цель стимулирования какой-либо деятельности.

Доминирующим направлением развития современного общества становится выявление и создание сильных мотивационных стимулов к законной индивидуальной и общественной деятельности во всех сферах жизни, по повышению трудовой, социальной и предпринимательской активности.

В этом плане считаем, что именно широкое использование разнообразных средств стимулирования деятельности всех субъектов права, его нормативное, идеологическое, методологическое и организационное обеспечение позволит решить многие государственные задачи и проблемы современного российского общества. А правовой характер государственной власти и механизма регулирования общественных отношений, а также конституционно закреплённый приоритет прав и свобод личности повышает значимость данного института по сравнению с принуждением и наказанием, носящими исключительный и негативный характер.

Функционирование государства невозможно без формирования кадрового состава госслужащих, адекватного по уровню квалификации и опыту работы решаемым государственным задачам. Постоянное повышение профессионализма и компетентности чиновничества – приоритетное направление и для современной России, что отмечается на самом высоком политическом уровне [1,6].

Современное состояние российской действительности ясно показывает, что российское чиновничество не обеспечивает оперативное решение повседневных задач в той мере, в какой нуждается общество. Перманентные

коррупционные скандалы, «ручной» характер государственного управления, личное вмешательство высших должностных лиц в решение «мелких», текущих хозяйственных вопросов, низкая степень доверия граждан к чиновникам – убедительные доказательства сказанного. Это свидетельствует, что нынешняя властная элита не в должной степени учитывает исторический опыт прошлого и заставляет общество вновь и вновь проходить через трудности переходного периода.

Поэтому полагаем, что изучение отечественного опыта стимулирования деятельности государственных служащих позволит обосновать значимость данного института для всей системы государственного управления, выделить основные признаки и виды стимулирования деятельности госслужащих, а также выявить особенности применения и степень результативности материального и нематериального стимулирования.

От того насколько эффективно будет использоваться институт правового стимулирования деятельности государственных служащих (в т.ч. при совершенствовании механизмов управления в целях построения правового государства и гражданского общества), напрямую зависит оптимизация в сфере экономики, образования, науки, культуры, здравоохранения, экологии и проч.

Безусловно, в настоящее время требуется научная разработка целостной общетеоретической концепции правового стимулирования в рамках инструментальной теории права. Юридическая практика, в свою очередь, остро нуждается в создании такой системы стимулирования деятельности госслужащих, которая содержала бы объективные критерии оценки их труда, предусматривала перспективы карьерного роста, позволяя подниматься по служебной лестнице перспективным и добросовестным работникам, и увязывала бы материальное благополучие с профессионализмом, опытом и качеством работы, а также личным вкладом каждого служащего в общее дело. Без решения этих взаимосвязанных задач

невозможно качественное улучшение корпуса чиновников, привлечение в его состав ответственных и эффективных менеджеров.

Литература:

1. Ведяхин В.М. Правовые стимулы: понятие, виды //Правоведение. – 1992. – № 1. - С.50-58.
2. Конин Н.М. Стимулирование в системе методов государственного хозяйственного управления // Актуальные вопросы современной юридической науки. – Саратов, 1978. –Ч. 1. – С.109-112.
3. Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. -265 с.
4. Мирошник С.В. Теория правового стимулирования. Дис… д-ра юрид наук. – Ростов-н/Дону,2003. – 172 с.
5. Орлов В.И. Стимулирование как метод государственно-хозяйственного управления. Автореф. дис. …. канд.юрид.наук. – Саратов,1978. – 14 с.
6. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. – 2012. – 6 февраля.

УДК 338.24:004.9

С РАЗНИЦЕЙ В 100 ЛЕТ

Дьяков Никита Сергеевич, nik.dyakoff@yandex.ru
Институт естественных, математических и технических наук Липецкого Государственного Педагогического Университета им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия
Научный руководитель: Е.В. Клейменова, Липецкий филиал РАНХиГС

Аннотация: *рассматриваются вопросы внедрения цифровизации, ее предпосылки, области применения цифровых технологий, возможные отрицательные последствия. Проводится аналогия с планом электрификации страны.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, последствия цифровизации, план ГОЭЛРО.*

100 YEARS APART

Nikita Dyakov, nik.dyakoff@yandex.ru
Institute of natural, mathematical and technical Sciences of Lipetsk state Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia
Scientific supervisor: E. V. Kleimenova, Lipetsk branch of RANEPA

Abstract: *the issues of digitalization implementation, its prerequisites, areas of application of digital technologies, and possible negative consequences are considered. An analogy is drawn with the country's electrification plan.*

Key words: *digitization, digital economy, the consequences of digitalization, the GOELRO plan.*

Продвижение цифровой экономики объявлено приоритетной задачей ближайших лет. В своем недавнем выступлении Владимир Путин сравнил задачу развития цифровой экономики в РФ со строительством железных дорог в XIX веке и электрификацией страны в XX веке. В целом, технологическое развитие идет неплохо, по мнению главы государства, «но нам нужен с вами рывок, нужно его обеспечить».

Многие эксперты сравнивают программу развития цифровой экономики с планом ГОЭЛРО. Только тогда было «плюс электрификация всей страны», а сейчас – «плюс компьютеризация». Однако, основным показателем программы станут не мегаватты электроэнергии, а гигабайты трафика.

Вспомним XX век. Для развития энергетики и в целом всей экономики страны, в декабре 1920 года VIII Всероссийским съездом Советов был одобрен, а через год утвержден, план ГОЭЛРО. Он предусматривал опережающее развитие электроэнергетики, необходимое для строительства новых предприятий. Реализация плана шла параллельно с планами

развития территорий. Основу индустриализации в России положил именно проект ГОЭЛРО. В деревнях до революции электричество практически отсутствовало. Электроэнергия нашла применение во многих отраслях сельского хозяйства [1].

Сам по себе план ГОЭЛРО, несомненно, является поводом для гордости и достойным вкладом нашей страны в историю мировой энергетики и промышленной политики.

Наше поколение живет в век цифровизации. К основной предпосылке цифровизации в обычной жизни граждан можно отнести использование персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Так, в 2016 г. доля жителей России, использующих широкополосный доступ к сети интернет, составляла 18,77%. Средняя скорость в сети интернет за последний год в России выросла на 29% (до 12,2 Мбит/с), в связи с чем по этому показателю Россия оказалась на одном уровне с Францией, Италией и Грецией [3, с.50].

В настоящее время состояние цифровизации российской экономики и общества характеризуется тем, что возможности цифровых преобразований имеют все отрасли. Наиболее продвинутыми в области применения цифровых технологий являются: сфера услуг, связь, разработка программного обеспечения, телекоммуникации, торговля, финансовый сектор экономики – банковский и страховой сегменты, медиабизнес, транспорт, электронная коммерция, автомобильная промышленность, энергетика, госуправлениие, сектор ЖКХ, строительство, медицина. Имеются программные продукты по кибербезопасности, роботизация, проникновение интернета в домохозяйства и отрасли, для которых информация является основным ресурсом [2].

Самая низкая цифровизация имеет место в производственной сфере, для которой характерна высокая инертность производственных предприятий, освоивших и использующих применяемые ранее технологии не только в самом производстве, но и в управлении им. Даже в Европейском

союзе, по данным Еврокомиссии, около 40% предприятий все еще не используют цифровые технологии и только 2% предприятий не просто используют цифровые технологии, но и в полной мере реализуют их преимущества.

Следует отметить существенные возможные отрицательные последствия цифровизации:

- появление недобросовестных пользователей новых услуг, появление которых (услуг) вызвано цифровизацией;

- сокращение общего по стране количества рабочих мест;

- цифровое мошенничество; пиратство и распространение вредоносного контента [3, с.58].

Литература:

1. Кудряшова Е., Филатова Е. Вызов принят: как цифровизация меняет телекоммуникации [Электронный ресурс]. URL: https: // hbr-russia.ru/management/upravlenie-izmeneniyami /p25421/ (дата обращения: 10.12.2019).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/112831/ (дата обращения: 20.12.2019).
3. Халин В. Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – №10. – 2018 г. – С. 48-63.

УДК 37:398.2

ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Измайлова А.Б., aismylove@yandex.ru
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Аннотация: *в статье рассматриваются возможности воспитания студентов педагогического вуза на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей на занятиях по курсу «Русская народная педагогика».*

Ключевые слова: *аксиологическая система русской народной педагогики, добродетели и пороки, методы и средства.*

EDUCATION OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION ON THE BASIS OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

A.B. Izmailova, aismylove@yandex.ru
Vladimir state University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

Abstract: *the article considers the possibilities of education of students of pedagogical University on the basis of traditional Russian spiritual and moral values in the classroom on the course "Russian folk pedagogy".*

Keywords: *axiological and anti-axiological systems of Russian folk pedagogy, virtues and vices, methods and means.*

Наш многолетний опыт преподавания курса «Русская народная педагогика» в педагогическом вузе показывает, что большинство студентов весьма заинтересовано в изучении

традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также и в построении на их основе собственной жизни.

Курс «Русская народная педагогика» предоставляет широкие возможности для изучения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В аксиологическую систему русской народной педагогики [1] входят добродетели и понятия, которые неизменно привлекают внимание студентов (любовь, дружба, красота, здоровье, семья, мать, отец, счастье и др.).

В антиаксиологическую систему русской народной педагогики входят пороки, нежелательные методы и средства и такие отрицательные понятия, как ложь, зло, глупость, горе и др.

На первом занятии мы предлагаем выбрать те компоненты аксиологической или антиаксиологической системы русской народной педагогики, которые студенты хотели бы рассмотреть подробнее (выбранные понятия включаются в тематику лекций).

Преподавание курса «Русская народная педагогика» показывает, что для студентов выпускного курса добродетели и пороки оказываются незнакомыми понятиями. Обучаясь в вузе, студенты никогда с ними не встречались, и использование этих понятий на занятиях по курсу «Русская народная педагогика» в процессе анализа педагогических ситуаций оказывается для них своего рода открытием. С помощью перечней добродетелей и пороков (данных с определениями), широко представленных в сети Интернет, студенты впервые для себя осознают, что любую ситуацию можно проанализировать по предложенной нами схеме [2] и точно определить, кто прав, а кто – виноват.

На первых занятиях мы нередко слышим от студентов, что у каждого человека в конфликте (мы обычно избегаем этого термина и пользуемся более широким понятием «педагогическая ситуация») «своя правда». Однако, выполнив педагогический анализ ими же подобранных ситуаций из различных источников, логически раскладывая на составляющие (добродетели и пороки, методы и средства) поведение каждого из участников взаимодействия, студенты с некоторым изумлением,

обнаруживают, что правда всегда одна. Правым оказывается тот, у кого преобладают в этой педагогической ситуации добродетели, а неправым – тот, у кого преобладают пороки.

Существенное затруднение у студентов вызывает и точное определение тех методов русской народной педагогики, которые были применены участниками педагогической ситуации для ее разрешения. Это во многом обусловлено не решенной в педагогической науке проблемой классификации методов и средств педагогического воздействия, однако, используя предложенную нами (еще во многом несовершенную классификацию [3]), студенты, в целом, успешно справляются с анализом ситуаций при некоторой помощи преподавателя.

Выполнив анализ педагогических ситуаций (обычно извлеченных из русских народных сказок, а также и авторских сказок), студенты приходят к выводу о том, что педагогика – наука доказательная, и разрешение любой ситуации должно выполняться не эмоционально, а на основе логического анализа пороков, добродетелей, методов и средств всех ее участников.

Глубокий интерес студентов к нашему курсу подтверждает и то, что они нередко остаются после занятий для обсуждения с преподавателем важных для них вопросов, связанных с духовно-нравственным воспитанием и самовоспитанием на основе православной традиции русской народной педагогики.

В связи с вышеизложенным, нам представляется, что цифровизация духовно-нравственного воспитания в вузе невозможна, так как сфера воспитания души требует опытного преподавателя и доверительных отношений с ним студентов.

Таким образом, подводя некоторые итоги рассмотрения духовно-нравственного воспитания студентов в условиях педагогического вуза на занятиях по курсу «Русская народная педагогика», можно сделать следующие выводы. Наш курс «Русская народная педагогика» подтверждает глубокий интерес большинства студентов к духовно-нравственному воспитанию и самовоспитанию, а также предоставляет для этого широкие

возможности. В современных условиях цифровизация процесса воспитания в вузе представляется нам невозможной.

Список литературы:

1. Измайлова, А.Б. Аксиологическая система русской народной педагогики: монография [Текст] / А.Б. Измайлова. – Владимир, 2011. – 231 с.
2. Измайлова, А.Б. Русская народная педагогика: программа, методические рекомендации и материалы к курсу [Текст] / А.Б. Измайлова. – Владимир, 2002. – 48 с.
3. Измайлова, А.Б. Русская народная педагогика (семейная педагогика): программа, материалы к курсу и методические рекомендации [Текст] / А.Б. Измайлова. – Владимир, 2017.

УДК 341.645.5

ТРАЕКТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТИНУУМЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОЗАЩИТНЫХ СИСТЕМ

Албутиф Мохаммед Аднан Каркан, moh-iq@mail.ru
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), Белгород, Россия

Аннотация: *в публикации рассматриваются аспекты и проблемы построения исламской системы защиты прав человека. Констатируется неуклонный вектор на регионализацию правозащитных систем, начавшийся с Европы. Несмотря на наличие ряда противоречий, положительно оцениваются шаги по формированию исламской системы защиты прав человека. Предлагаются практические шаги по обеспечению ее соответствия международным стандартам с учетом региональной культурной, религиозной, правовой специфики.*

Ключевые слова: *права человека, защита прав человека, региональные системы защиты прав человека, исламское право, правозащитные системы, исламская правозащитная система*

THE TRAJECTORY OF THE FORMATION OF THE ISLAMIC HUMAN RIGHTS SYSTEM IN THE CONTINUUM OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS SYSTEMS

Albuteef Mohammed Adnan Karkan, moh-iq@mail.ru
Postgraduate student of the Department of constitutional and international law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University», Belgorod, Russian Federation,

Abstract: *the publication discusses aspects and problems of building an Islamic system for protecting human rights. The steady vector on regionalization of human rights systems, which began with Europe, is stated. Despite the presence of a number of contradictions, the steps towards the formation of an Islamic system for protecting human rights are positively evaluated. Practical steps are proposed to ensure its compliance with international standards, taking into account regional cultural, religious, legal specifics*

Keywords: *human rights, human rights protection, regional human rights protection systems, Islamic law, human rights systems, Islamic human rights system.*

XX и следующий за ним XXI век ознаменовались стремительным развитием института прав человека как такового, и правозащитных систем как инструмента интегрального, неуклонного обеспечения прав человека.

Под правозащитными системами (системами защиты прав человека) представляется целесообразным понимать собственно права человека и общепринятые стандарты, комплекс закрепленных в нормативных актах гарантий прав человека, а также механизмы и институты их защиты, включая юрисдикционные (судебные) [4]. Правозащитные системы

складываются на трех уровнях – национальном, региональном (охватывают группы стран, сформированными по регионам) и международном.

Важной тенденцией формирования правозащитных систем современности выступает вектор развития от международного к региональному уровню, и от национального – к региональному. Иными словами, региональный уровень систем защиты прав человека формируется после международного и, как правило, по факту завершения формирования национальных правозащитных систем, по меньшей мере, в ключевых по внешнеполитическому влиянию государствах макрорегиона [8]. При этом, речь идет не о синтетическом понятии – региональные правозащитные системы – целостные и самостоятельные образования, представленные автономными законодательством, институциональными, включая судебные, механизмы. Участвующие страны принимают на себя соответствующие обязательства по выполнению требований, правил и стандартов, предусмотренных в рамках функционирования региональных правозащитных систем.

Регионализация защиты прав человека – уникальное и специфическое явление; формирование региональных правозащитных систем следует связывать не только с географической близостью государств, но также и с типологической однородностью национальных правовых систем [7]. В связи с этим, выделяют европейскую (хронологически, возникшую первой, и положившую начало развития региональных правозащитных систем), американскую, африканскую, исламскую правозащитную системы, а также правозащитную систему стран Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

Значительный исследовательский интерес представляет исламская система защиты прав человека; в ней, как ни в одной другой региональной правозащитной системы, отражается специфика национального права участвующих стран. Речь идет

о крайне сложном и комплексном явлении, таком как исламское право, основанное в немалой степени на религиозной доктрине (шариат), и поддерживаемое многовековыми культурными традициями, социальными практиками и, в конечном итоге, специфической правовой ментальностью жителей стран Ближнего Востока и Северной Африки, исповедующих ислам [5-6].

Некоторые положения исламского права входят в противоречие не столько с пониманием прав человека в его универсальном значении, зафиксированном в международно-правовых документах и отраженном в мировых и многих региональных стандартах, сколько с формированием и функционированием институтов защиты прав человека, прежде всего, юрисдикционного характера. Для стран исламского права система светских судов является недостаточно характерной, параллельно действующая система шариатских судов является не только понятной, но и нередко имеет императивный характер для урегулирования значительного числа публичных споров. Сложность в формировании региональной исламской системы защиты прав человека также происходит по причине отличий в понимании религиозной доктрины: ислам насчитывает значительное число основополагающих течений, при этом, у каждого государства, как правило, определенная доктрина признана в качестве официальной, а конфликт между доктринами может приводить к затяжным межгосударственным противостояниям.

Первый программный документ исламского правового либерализма, в котором продемонстрирована попытка адаптировать универсальные стандарты в сфере прав человека под положения доктрины ислама, был принят еще в 1981 году – это Всеобщая исламская декларация прав человека [1]. Последующее развитие исламской правозащитной системы растянулось почти на 40 лет.

Между тем, по многим аспектам, можно говорить о том, что фундаментальные контуры исламской правовой системы все

же сформировались – на сегодняшний день видится важным прийти к масштабным компромиссам между государствами и запустить механизмы исламской правовой системы в полном объеме. Современная исламская правозащитная система состоит, в частности, из регионального законодательства (актуальная Арабская хартия прав человека (Принята Советом Лиги арабских государств 22 мая 2004 года) [2] носит, в отличие от предшествовавших документов, не декларативный характер, предполагает наличие практических инструментов и механизмов защиты прав человека). Также начинает развиваться механизм арабского суда по правам человека.

Проблематика развития исламской правозащитной системы также связана с вопросами отсутствия широкого международного признания и авторитета исламской концепции прав человека. Юридическая доктрина ислама не вызывает, порой, одобрения, поскольку имеет общие философские корни с доктринами исламского фундаментализма, кроющимися, между тем, в достаточно понятных, гуманных и универсальных религиозных догмах, в случае с радикализмом и фундаментализмом, попросту своеобразно трактованными авторами соответствующих доктрин. Наблюдается колоссальное противодействие культур, религиозных и политико-правовых доктрин, помноженное на глобальные разрывы в кросс-культурном взаимодействии. Имеет место тот самый случай, когда политика, геополитика существенно влияет на право, порождая, между тем, неблагоприятные последствия [3].

Отторгая доктрину прав человека в соответствии с законом ислама, международное сообщество вовсе обрекает граждан исламских государств на существование вне всякой системы защиты прав человека, выступает объективным препятствием на сложном и противоречивом пути к гармонизации и унификации международного и исламского права, дальнейшей адаптации универсальных стандартов в области прав человека и их защиты к религиозным догматам

ислама и политико-правовой философии, доминирующей в арабских государствах.

В этой связи, для целей развития исламской региональной правозащитной системы, предлагаем:

- продолжать взаимодействие между исламскими государствами по дальнейшей ратификации основополагающих документов, развитию и полноценному запуску институтов и механизмов, включая, прежде всего, арабского суда по правам человека;

- на уровне мирового сообщества сформировать акты безусловного принятия исламской системы прав человека, на основе инкорпорации ее механизмов в мировые. Данное решение также требует множества компромиссов, и осознанную политическую волю представителей важнейших акторов международной политики, включая США, ЕС, Российскую Федерацию.

Подводя итоги публикации, констатируя очевидный факт того, что концептуальные основы исламской правозащитной системы с той или иной степенью успешности сформированы, считаем важнейшим шагом на пути к ее реальному функционированию комплексную интеграцию в международную систему защиты прав человека. Перспективные траектории развития исламской системы защиты прав человека представляются нам наиболее успешными на основе сочетания универсальных механизмов и стандартов и комплексного учета региональной специфики политико-правового мировоззрения.

Литература:

1. Всеобщая исламская декларация прав человека. Принята Исламским советом 19 сентября 1981 г. [Электронный документ] // Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/ER/ER_SPSAS/fulltexts/ZhdanovNB_512-519.pdf (дата обращения: 07.12.2019).
2. Арабская хартия прав человека (Принята Советом Лиги арабских государств 22 мая 2004 года). На англ. яз.: League

of Arab States, Arab Charter on Human Rights, May 22, 2004// Reprinted in 12 Int'l Hum. Rts. Rep. – 2005. – 893.
3. Положение арабского суда по правам человека. На англ. яз.: Statute of the Arab Court of Human Rights (The Council of the League of Arab States, Ministers of Foreign Affairs, adopted during his (142) session, and by his resolution n° 7790, E.A (142) C 3, 07/09/2014, the Statute of the Arab Court of Human Rights) [E-source] // URL: https://acihl.org/texts.htm?article_id=44&lang=ar-SA (Retrieved 7 March 2019).
4. Абашидзе, А.С. Региональные системы защиты прав человека: учебное пособие / [А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, А. М. Солнцев]; под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. – 395 с.
5. Абдуллах ибн Абд аль-Мухсин ат-Турки. Ислам и права человека [Русский] / пер. Владимира (Абдал-ла) Нирша. Эр-Рияд. 1429-2008. – 54 с.
6. Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р.Стереотипное мышление о правах человека в исламе//Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 281-283.
7. Горян Э.В. Исламская концепция прав человека и прогрессивное развитие международного права//Международное право. – 2015. – № 3. – С. 91-101.
8. Хышиктуев О. В. Азиатская и Европейская конвенции по правам человека: сравнительно-правовой анализ //Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI ВЕКЕ. – 2016. – С. 77-82.

УДК 37.014

СИМПТОМЫ РЫНОЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЕКТЕ «ЭЛЕКТРОННАЯ ШКОЛА»

Каюмов О.Р., Oleg_Kayumov@mail.ru
Филиал Омского государственного педагогического университета, г. Тара, Россия

Аннотация: *в статье анализируются педагогические и социальные риски [1] внедрения проекта «Российская электронная школа», в частности, возможная опасность трансформации традиционной педагогики в «рыночную педагогику».*

Ключевые слова: *«цифровая школа», рыночная педагогика.*

SYMPTOMS OF MARKET PEDAGOGY IN THE E-SCHOOL PROJECT

Kayumov O.R., Oleg_Kayumov@mail.ru
Branch of Omsk State Pedagogical University, Tara, Russia

Annotation: *the article analyzes the pedagogical and social risks [1] of the implementation of the "Russian Electronic School" project, in particular, the possible danger of the transformation of traditional pedagogy into "market pedagogy".*

Key words: *"digital school", market pedagogy.*

Под рыночной педагогикой [2] можно понимать аксиологическую инверсию в педагогике, когда цели и задачи образования ставит не государство и общество, а бизнес-среда. Признаки такой инверсии появились в связи с «болонским» процессом, когда стандарты образования оказались записанными не в педагогических категориях, а в экономических («компетенциях»). Парадоксальность ситуации в том, что интересы глобального бизнеса (вербующего наших выпускников и диктующего список компетенций) направлены отнюдь не в пользу российского суверенитета и отечественных традиций. В мировоззренческом плане компетентностный подход означает отказ от Образования (т.е. воздвижения Образа в человеке), подготовку даже не «к жизни» (в ее урезанном, земном понимании), а к выходу на рынок трудовых ресурсов, формирование товарных качеств личности – компетенций [3].

Попытки распространить такой подход на среднюю школу сначала выражались в невнятной риторике «универсальных

учебных действий» (аналогов компетенций), но теперь, с начатым внедрением проекта «Московская электронная школа» и ожидаемым его распространением в форме «Российской электронной школы», создают угрозу «ликвидации» [1] системы образования. Инициаторы этих новшеств (продолжающих идеологию форсайт-проекта «Образование 2030»), «являются лишь ретрансляторами тех идей и разработок, которые осуществлялись в недрах Всемирного банка и в аналитических центрах ведущих зарубежных фондов и корпораций» [1, с.94]. Стремясь к повышению эффективности обучения (для перехода в новый технологический уклад) и к оптимизации системы образования, реформаторы, к сожалению, мыслят только в рыночных категориях: вместо тысяч учителей дешевле оплачивать видеоуроки одного профессора. Профессор будет из Гарварда, поскольку электронные обучающие платформы в США уже внедрены (для университетов – МООС – «*Massive open online course*», для школ – «*Summit learning*») и всегда окажутся дешевле любых отечественных. Вместо традиционной классно-урочной системы предлагаются индивидуальные образовательные траектории, причем «школа и университет будут преобразованы по модели компьютерной игры, где между реальным и виртуальным не будет границы. Вместо учителей и преподавателей – тьюторы, помощники, эксперты; вместо знаний – получение нужных навыков для успешной карьеры, необходимых для работодателя-заказчика, который и будет их оценивать» [1, с.96]. При этом «фундаментальное образование остается только для немногих – это дорогое, “человеческое” образование. Для остальных – дешевое, “компьютерное”, дистанционное» [1, с.97]. По мнению реформаторов, должны уйти в прошлое аттестаты и дипломы. Ведь если в базе данных хранится «электронная биография» обучающегося (результаты тестирований, портфолио, история посещения сайтов, т.е. вся эволюция мировоззрения), то зачем работодателю бумажный документ? Именно в такой, «цифровой» версии работника легче оценить. «Воспитали вы талант – есть там цикл продаж,

конкуренция, – выставляете его на торги…» [4, 78-я мин.] – так идеологи форсайта-2030 видят цели образования, прогнозируя появление «людиардеров – богатых людей, у которых есть капиталы, сформированные в пакетах владения людьми» [4, 82-я мин.]. При этом рекламируются именно американские обучающие платформы: «все лучшее концентрируется в долине» [4, 69-я мин.]. Однако к «Кремниевой долине» возникают претензии уже в самих США. Вот некоторые фразы из открытого письма учащихся к Марку Цукербергу (спонсору проекта Summit learning), опубликованного в газете «The Washington Post» 17.11.2018: «Платформа требует часами сидеть и пялиться в компьютер**…** Несмотря на заявления в ваших рекламных материалах, мы, школьники, чувствуем, что не учимся практически ничему… Программа Summit собирает наши данные, не ставя нас в известность… Что дает вам на это право, и почему нас никогда не спрашивали об этом до того, как Summit вторгся в нашу конфиденциальность?» [5]. Эта проблема – сбор данных о пользователях интернета (под полным контролем Агентства Национальной Безопасности США) и возможное их применение в русле так называемых «поведенческих войн» – выходит за рамки педагогики.

Литература:

1. Четверикова О.Н. «Ликвидация»: судьба российского образования // Свободная мысль. 2017. №2 (1662). С. 89-106.
2. Каюмов, О.Р. О деструктивной природе «рыночной педагогики» // Международный научный вестник (Вестник объединения православных учёных). – 2016. - № 4. – С.5–8.
3. Каюмов О.Р. О целях и идеалах образования при компетентностном подходе // Идеи и идеалы. 2017, №4. – Т.1. – С.95-104.
4. Песков Д.Н. 13 лекций о будущем. Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=s8-Otu5L534. (дата обращения: 22.12.2019).

Students protest Zuckerberg-backed digital learning program and ask him: ‘What gives you this right?’ Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/education/2018/11/17/students-protest-zuckerberg-backed-digital-learning-program-ask-him-what-gives-you-this-right/?amp;utm_term=.b2661d90723a&noredirect=on

УДК 378. 015

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кирмач Г.А., galina_44@i.ua
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

Аннотация. *В статье анализируется изменения, которые происходят во внутренней жизни современного человека, исследуются ресурсы высшей школы в духовно-нравственном преобразовании личности студента.*

Ключевые слова: *ценности, духовно-нравственные ценности, высшее образование, социально-гуманитарные дисциплины, студенческий возраст.*

VALUES OF MODERN EDUCATION

G. A. Kirmach, galina_44@i.ua
Luhansk National University named after Taras Shevchenko

Annotation: *the article analyzed the changes that occur in the inner life of modern person, explores the resources of higher education in the spiritual and moral transformation of the student’s personality.*

Key words: *values, spiritual moral values, higher education, social and humanitarian disciplines, student age.*

В современном мире, переживающем кризисные явления в политической, общественной, и экономической жизни, среди обучающихся в высших учебных заведениях обостряются

межличностные конфликты, проявляется бездуховность, жестокость, равнодушие, зависть, отсутствие доброты, человечности и чуткости в отношениях, что связанно с недостаточным развитием нравственных чувств человека.

Как отмечает советский и российский академик Д. Фельдштейн (1929 – 2015), «…растущий человек сегодня стал другим…У него существенно возросло стремление к самоутверждению (доминированию и самопрезентации). Но при этом резко изменилась личностная направленность. Если в 1993 году 58% детей подросткового возраста характеризовались альтруистическим настроем, то в 2011 году такой тип направленности отмечен только у 16%, т. е. уменьшился в три и шесть десятых раза». [3, с.25].

Таким образом, в настоящее время кардинально меняется содержание внутренней жизни человека, так как современный мир стремиться отодвинуть нравственные вопросы на второй план, затушевать их. Неизбежной расплатой за это становятся разнообразные аномалии – от социальных до психических. Как метко заметил В. Франкл «Несмотря на нашу веру в человеческий потенциал человека, мы не должны закрывать глаза на то, что человечные люди являются и, быть может, всегда будут оставаться, меньшинством. Но именно поэтому каждый из нас чувствует вызов присоединиться к этому меньшинству. Дела плохи. Но они станут еще хуже, если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы улучшить их» [4, с. 83-84].

Всё это свидетельствует о серьезной перестройке психики человека, об исключительно острой, проблемной ситуации, связанной с развитием нравственных чувств и эмоциональной сферы, которая требует расширения исследований психофизиологического, социального, личностного развития в этой области, установления нравственных ориентиров и ценностей, роста духовного потенциала.

Ресурсом развития социума в этих направлениях может, должна и способна находить психолого-педагогическая наука, раскрывая социокультурные, психофизиологические и иные резервы воспитания, т. е. совершенствования человека и человеческого сообщества. В связи с этим особую ценность приобретает развитие таких свойств личности как гибкость мышления, альтруизм, широта воззрений, дискуссионная культура, диалогичность, жизнеутверждающая активность.

Высшее образование, как зеркало, отражающее процессы, происходящие в обществе, и показывающее перспективы его развития, как никогда нуждается в упорядочении и систематизации ценностных ориентиров, основанных на нравственных и профессиональных конструктах. Придерживаясь этой точки зрения, российские ученые Б. Карипбаева, Ф. Зиатдинова, И. Мухамадеева, Н. Ахмерова считают, что образованию действительно нужны новые ценностные ориентиры, соответствующие современным потребностям общества, влияющие на формирование профессионала нового поколения, который не растратил бы свой личностный потенциал свободной индивидуальности, развиваясь именно в этом направлении [1, с. 43–47].

Следовательно, обучение профессионала нового поколения должно происходить в информационном пространстве, систематизированном и структурированном так, чтобы общественный менталитет был направлен на потребность не только в высококвалифицированных, но и в нравственных специалистах, для которых слово человеколюбие, долг и ответственность были бы не пустым звуком.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, каким образом воспитывать вышеперечисленные качества у студенческой молодежи, при таком небольшом проценте гуманитарных дисциплин в учебной программе. Особенно стоит учесть тот факт, что приведенные требования имеют непосредственное отношение к социальным и гуманитарным отраслям знаний, которые в нынешних образовательных

стандартах если и предусмотрены, то для весьма поверхностного ознакомления.

Сформированность духовно-нравственных ценностей – важнейшее условие становления личности. Оно обеспечивает истинную зрелость ума и души человека, позволяет ему регулировать собственное поведение и, в конечном счете, облегчает процесс его существования. Духовно-нравственные ценности пронизывают все формы поведения и предметно-практическую деятельность личности, про что свидетельствуют философские, психологические и педагогические исследования.

На наш взгляд, духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности студента. Духовность – устремленность личности к избранным ею целям, и является ценностной характеристикой сознания. Нравственность – совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности. Соответственно *сущность и смысл* высшего профессионального образования заключается в том, чтобы сформировать молодого человека, способного успешно решать эти «вопросы жизни». Поэтому без духовно–нравственного аспекта система высшего образования в лучшем случае является неполной, а в худшем – абсолютно неполноценной.

Сущность духовно–нравственного воспитания в высшей школе определяется возрастом студентов, сущностью высшего профессионального образования, всей совокупностью социокультурных условий, в которых находится студент в конкретном образовательном учреждении.

Студенческое время – для большинства людей время от 17 – 21 года до 23 – 27 лет – это время юности, время, когда идет интенсивное всестороннее развитие человека. Вместе с тем это переходное время к взрослости, которое характеризуется профессиональным становлением человека, созданием своей семьи, обретением своей позиции в обществе, формированием осознанного отношения к миру. Важнейшей стороной этого

развития является духовно–нравственное развитие человека, которое в этот период идет наиболее интенсивно. В это время человек перед лицом экзистенционального выбора – перед осознанием реальности жизни и смерти; перед лицом всего человечества и своего народа, перед лицом осознания конечности своего бытия и вечности времени решает главные вопросы жизни: профессия, семья, отношение к себе и другому человеку, место и позиция в обществе и мире.

У Мираба Мамардашвили когда-то спросили: «С чего начинается человек?» – спросили однажды. «С плача по умершему», – ответил он.

Из этого следует, что мы должны относиться к преподаванию учебных дисциплин как к средству освоения и реализации человеком своей родовой сущности.

Современный подход в преподавании учебных дисциплин предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности. Следует заметить, что любая учебная дисциплина обладает потенциалом для достижения важнейших воспитательных результатов. Особый акцент необходимо сделать на социально-гуманитарных дисциплинах, которые имеют весомый содержательный базис, понимаемый нами как экзистенциально ориентированную систему способов и результатов формирования и развития человеческой духовности. Она существует в форме «текста», в котором воплощены способы и смыслы человеческого бытия, нравственные, эстетические, политические, религиозные и другие ценности.

Помимо всестороннего развития личности, социально-гуманитарные дисциплины выполняют ряд важнейших функций, формирующих не только картину мира студента, но и картину мира самой науки в целом. Например, *мировоззренческая* функция способствует оформлению ценностно-смысловых аспектов будущего профессионала, его деятельностных установок и мотивации; *этическая* – создает то, что называют «этосом науки» – определяет внутренние

регуляторы деятельности; *социальная* функция способствует поддержанию взаимодействия будущего профессионала и мира, обеспечивает гласность, информирование общества о научных исследованиях и их возможных последствиях; *гуманистическая* – данные науки должны в первую очередь ставить для себя целью благо человека и природной среды и т.д.

Социально-гуманитарное образование – это не просто гарант этических и нравственных ориентиров для будущего профессионала, это не второстепенные знания для эстетического наслаждения, которые можно опустить за ненадобностью. Это то, что делает нас людьми, отличает наш биологический вид от прочих. Искусство, литература, этика, религия, поэзия порождают в человеке эмпатию – сочувственный подход к проблемам Другого, сопереживание, милосердие, патриотизм, чувства нравственного долга, стыда, страха смерти, любовь – это то, что отличает человека от электронно-вычислительных машин. Компьютер можно научить вычислять интегралы, выстраивать модели Вселенной, но его невозможно научить состраданию.

Следует отметить, что без культивации духовно-нравственных ценностей, общество в целом и научная деятельность как отрасль духовной составляющей человеческого бытия, обречены на превращение в неконсолидированное, разрозненное общество потребления, лишенное личной ответственности, высших целей и ценностей.

В заключение можно привести слова Патриарха Кирилла: «Нравственное государство… поддерживает воспитательную функцию школы, включая высшую, осуществляемую в духе идеалов солидарности и взаимопомощи в рамках национальных традиций и морали» [2].

Литература:

1. Абишева А. К. О понятии „ценность” / А. К. Абишева // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139-146.

2. Слово Главы ВРНС, Патриарха Кирилла на XIX Всемирном Русском Народном Соборе. 10.11.2015.URL: https://vrns.ru/news/4033 (дата обращения: 20.11.2019).
3. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума / Д. И. Фельдштейн // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С.25.
4. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл / под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

УДК (33+37):004

О ДУХЕ ВРЕМЕНИ, ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ И НАШИХ ВОЗМОЖНЫХ АЛЬТЕРНАТИВАХ

Компаниец В.В., victorya.kom@yandex.ua
Украинский государственный университет железнодорожного транспорта, г. Харьков, Украина

Аннотация: *в статье описаны основные черты нашего времени, сжато подведены итоги работы автора в направлении разоблачения мифов об эффективности цифровизации экономики и характеристике этого проекта на основе православного мировоззрения, поставлен вопрос о создании альтернативной, созидающей человека, модели образования в современных условиях.*

Ключевые слова: *апостасия, цифровизация**,** экономика, образование, человек, расчеловечивание, кастомизация образования, православное мировоззрение.*

ABOUT THE SPIRIT OF THE TIMES, DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND EDUCATION AND OUR POSSIBLE ALTERNATIVES

V. V. Kompaniets, victorya.kom@yandex.ua

Ukrainian State University of Railway Transport, Kharkov, Ukraine

Abstract: *the article describes the main features of our time, summarizes the results of the author's work in exposing myths about the effectiveness of digitalization of the economy and the characterization of this project based on the Orthodox worldview, and poses the question of creating an alternative, person-building model of education in modern conditions.*

Key words: *apostasy, digitalization, economics, education, people, dehumanization, customization of education, Orthodox worldview.*

Для того чтобы выбрать эффективную, по мирским меркам и спасительную по духовным, стратегию развития любого субъекта деятельности или какой-то системы нужно правильно услышать и понять дух времени. Становится все более очевидным, что мы живем *в апостасийное время, время расчеловечивания человека и приближения Жатвы Господней*. Одним из главных трендов нашего времени стала – *цифровизация*. В указанном контексте это явление, если рассматривать его бенефициаров, его цели и методы осуществления, можно назвать *технической стороной, которая обеспечивает апостасию и расчеловечивание.* Главное – состояние наших душ, сердец, ума, духовно-нравственное и духовно-интеллектуальное состояние общества.

Но, к сожалению, *современного человека поглотил дух гордыни, сребролюбия, гедонизма к которому присовокупилась глобальная и глубинная осуеченность и замороченность*. Этот дух проник и в среду православных людей. Также современный человек оказывается все более пораженным невежеством, инертностью и нерешительностью, неумением видеть главное, а также жить и трудиться вместе. И это плоды *целенаправленной деградации* образования, воспитания, культуры в целом.

Отличительной чертой нашего времени *является и его интенсивное ускорение, которое проявляется в т.ч. в том, что зло действует стремительно, а добро не успевает отвечать на*

удары и созидать. И еще раз подчеркнем, что силам зла как никогда эффективно служат новые технологии.

Возвращаясь к стратегии, уже конкретно *образовательной и жизненной* (жизни православного человека) возникает вечный вопрос: *«Что делать?»*. В воздухе витает тезис: *«времени осталось мало, наше время – время молчания и молитвы, занимайтесь своим спасением!».* Но одновременно с ним вспоминаются *слова Спасителя о «*малом *стаде».* Вспомним, что русская православная модель жизни всегда была *моделью общинного типа. Но общину нужно созидать для чего нужен не только молитвенный труд (конечно, он главный), но и активная внешняя миссионерская и образовательная (в т.ч. исследовательская и разъяснительная) и деятельность*. Последняя в какой-то мере доступна и одному ученому, преподавателю.

Так, автор данной публикации пытался на протяжении двух лет разобраться с мифом о «цифровой экономике» делая анализ (и по возможности донося его результаты до аудитории) не только с позиции эффективности цифровизации для экономики, но и с ценностной, психологической, социальной оценки явления на основе православного мировоззрения.

Результатом стал цикл статей [1-5] в которых системно рассмотрен «проект цифровизации» (его бенефициары, цели, ценности, внедряемый терминологический аппарат, действующий по технологии окон Овертона, некоторые методы воздействия новых технологий на человека и общество), доказана экономическая неэффективность цифровизации для мировой экономики, но ее выгодность для избранных, в т.ч. ведущих ТНК, показаны штрихи новой экономики и общества тоталитарно-распределительного типа.

В отдельной публикации на основе синтеза знаний из области православной антропологии и исследований современных западных ученых показано, что происходит с современным молодым человеком (цифровым «человеком») под

воздействием цифровых технологий и деградации образования и культуры [2].

Но это лишь разъяснительная работа, доступная и одному. И ее по возможности должен осуществлять каждый православный ученый и преподаватель в своей предметной области. *Поле для деятельности обширно ибо вся современная наука мифизированна и искажена и далеко не каждый может увидеть «чьи уши торчат» под прикрытием «новой науки».*

Теперь *нам вместе нужно обсудить другой пласт проблемы цифровизации, связанный с образованием*. Автор изучил много новых открытых исследований западных мозговых центров и западных ученых [6], посвященным проблеме подготовки работников для «новой экономики», нового цифрового мира, и обнаружил: во-первых, проблему разрыва между требованиями к работникам для «новой экономики» и реальными качествами, навыками, сформированными у представителей «поколения зет» под влиянием цифровых технологий и деградирующего образования; во-вторых, отсутствие качественной доступной во всех отношениях модели образования в новых условиях. На Западе идет пока неявный, но закономерный процесс *кастомизации образования*, похоже, что на этот путь становимся и мы.

Понятно, чтобы создать управляемое большинство, качественное образование для всех ненужно. А такое *образование формирует человека, его нравственность, совесть, дает системные знания, развивает творчество и интеллект.* Но сейчас главный тренд – убить в человеке человека. И одна из его эффективных технологий – цифровизация образования.

В этих условиях тотальной экспансии зла, *если у нас еще есть время, нужно вместе обсудить проект создания новой альтернативной системы образования* на основе объединения усилий православных людей (родителей, священства, преподавателей, ученых, предпринимателей), а также людей -

носителей традиционных ценностей. И нужно такую модель образования, если Бог благословит, нам вместе создать.

Литература:

1. Компаниец В.В. Развитие и будущее экономики на основе цифровых технологий: критическое осмысление./ Вісник економіки транспорту і промисловості № 61, - Харків: УкрДУЗТ, 2018. – 389 с., С. 36-46.

2. Компаниец В.В., Гуманитарно-технологическая революция и глубинное изменение человека (оценка с позиции православного мировоззрения) // В. В. Компаниец / Международный научный вестник (Вестник объединения православных ученых). – 2018. – *Вып*. 4 (20) – С. 38-46

3. Компаниец В.В. О проекте создания «новой экономики» - посткапитализма (аксиологическая и социально-экономическая оценка) / Вісник економіки транспорту і промисловості № 65, - Харків: УкрДУЗТ, 2019. – 389 с., С. 86-95. DOI 10.18664/338.47:338.45.v0vi65i.157241

4. Компаниец В.В. О проекте «цифровая экономика» (аксиологическая и социально-экономическая оценка)/ В.В. Компаниец // Финансы, экономика, стратегия. - 2019- Том. 16, № 8., С. 12-17.

5. Компаниец В.В., Крацер В.В. О влиянии цифровой революции на экономику и человека: эффекты цифровизации/ Вісник економіки транспорту і промисловості № 68, - Харків: УкрДУЗТ, 2019. – 294 с., С. 33-50.

6. Kompaniets V., Polevaya V., Poliakova E. Shramenko E. Readiness of workers for a new economy in condition of systemic changes (man - technologies – economy). SHS Web Conf. Vol/ 67, 2019. Fifteenth Scientific and Practical International Conference “International Transport Infrastructure, Industrial Centers and Corporate Logistics” (NTI-UkrSURT 2019) [Electronic resource]. - Access mode: https://doi.org/10.1051/shsconf/20196706028

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА: ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ

Коробов А.С., box969905@mail.ru
Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

Аннотация: *в статье представлен общий обзор актуальности исследования лидерской ответственности курсантов в цифровой среде военного вуза, потенциала облачных технологий в этом процессе*

Ключевые слова: *образовательная среда, цифровая образовательная среда, ответственность, курсанты военного вуза*

THE FORMATION OF CADETS' LEADERSHIP RESPONSIBILITY IN THE DIGITAL ENVIRONMENT OF A MILITARY UNIVERSITY: A REVIEW OF THE PROBLEM

A. S. Korobov, box969905@mail.ru
Federal State Official Military Educational Institution of Higher Education «Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh) the Ministry of Defence of the Russian Federation

Abstract: *the article presents an overview of the relevance of the study of cadets' leadership responsibility in the digital environment of a military university and the potential of cloud computing in this process.*

Key words: *the educational environment, the digital educational environment, responsibility, cadets' of a military university.*

На современном этапе развития педагогической науки достаточно активно разрабатывается проблема средового подхода в обучении и воспитании. Частным её аспектом является исследование образовательной среды вуза (А.А. Веряев, О.С. Газман, М.В. Кларин) [1]. В то же время, несмотря на довольно большое количество исследований образовательной среды и средового подхода, содержательных и методологических разработок современной образовательной среды военного вуза на основе идей концепции средового подхода недостаточно.

М.З. Кременко отмечает, что вслед за информатизацией общества происходит информатизации образования как одной из его социальных сфер [3]. Одной из технологий цифровой образовательной среды являются облачные технологии. Они представляют собой модель удобного сетевого доступа к общему фонду вычислительных ресурсов, которые можно быстро предоставить при минимальных управленческих усилиях и взаимодействия с поставщиком. С помощью облачных технологий возможно решение следующих образовательных задач: организации и сопровождения учебного процесса; сбора, систематизации, хранения, обработки, передачи, представления сообщений и данных учебного назначения; применения динамического массива виртуализированных аппаратных и программных ресурсов, доступных через сеть независимо от терминального устройства [1]. Применение облачных технологий в информационной среде военного вуза даёт ряд преимуществ: масштабируемость, самообслуживание, универсальный доступ по сети, объединение ресурсов, программируемость.

В условиях информатизации общества особенно актуальным становится исследование цифровой образовательной среды военного вуза и использования её технологий для формирования лидерской ответственности будущих офицеров. Важность проблемы лидерской ответственности у будущих офицеров связана с тем, что их

квалификация определяется умением конструктивно взаимодействовать, устанавливать авторитетные лидерские отношения с подчинёнными в будущем. Профессия офицера одновременно относится и к типу «человек – техника» (связано со сложностью технического оснащения и вооружения), и к типу «человек – знаковая система» (обусловлено сложностью понимания и взаимодействия в контексте развития глобальных коммуникационных потоков), и к типу «человек – человек» (подчёркивает педагогический аспект подготовки будущего офицера). Современный офицер должен уметь адекватно ориентироваться в ситуациях решения управленческих задач, быть компетентным в самостоятельной интерпретации той или иной педагогической и служебно-профессиональной проблемы, проявлять разумную инициативу, что требует достаточного уровня не только личной, но и лидерской ответственности. Однако, проблема формирования лидерской ответственности на сегодняшний день рассматривается чаще в экономических дисциплинах, чем в военной педагогике. Наряду с этим в учебных планах подготовки будущих офицеров в военных вузов обязательными являются курсы управления человеческими ресурсами, менеджмента в вооруженных силах. Это обусловливает актуальность проблемы различных информационных технологий в формировании лидерской ответственности курсантов военного вуза.

По мнению Н.В. Злобиной, ответственность – это принуждение к соблюдению и исполнению определенных требований, норм, правил и необходимость отдавать отчет кому-либо за свои действия (в том числе и себе – личная ответственность) [2].

На наш взгляд, реализация облачных инновационных педагогических технологий, основанных на использовании компьютерных средств, ресурсов Интернет, программного обеспечения, позволяет оптимизировать образовательный процесс, повысить уровень его соотношения с индивидуальными особенностями курсантов военных вузов, их

интересами, уровнем знаний, учебно-профессиональным опытом и образовательными целями. Так, возможно моделирование учебных ситуаций, требующих проявления лидерской ответственности, в ходе различных теоретических и практических дисциплин посредством ресурса заданий, размещенных в облаке. Это обеспечивает преемственность, непрерывность, междисциплинарность в формировании лидерской ответственности у курсантов военных вузов.

Литература:

1. Авадаева И. В. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды [Электронный ресурс]: монография / И. В. Авдаева и др. – Эл. изд. – Электрон.текстовые дан. (1 файл pdf: 174 с.). – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – Режим доступа: http://scipro.ru/conf/monographeeducation-1.pdf

2. Злобина Н. В. Управленческие решения: учебное пособие / Н. В. Злобина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 80 с.

3. Кременко М. З. К проблеме информатизации общества в XXI веке / М. З. Кременко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №. – С. 235-237.

УДК 398.3

ПРАВОСЛАВНИ БРАК И ПОРОДИЦА У СВЕТЛУ САВРЕМЕНИХ СХВАТАЊА МОРАЛНИХ ВРЕДНОСТИ

Александра Костић Тмушић, Звездан Арсић,
aleksandra.kostic.tmusic@pr.ac.rs, zvezdan.arsic@pr.ac.rs
Универзитет у Приштини са привременим седиштем у Косовској Митровици, Филозофски факултет Косовска Митровица, Србија

***Анотација**: Рад има за циљ да прикаже могућности како да брак и породица опстану у савременом друштву и на који начин да се моралне вредности негују и сачувају у свету у*

коме се маргинализује најбитнија институција за опстанак тзв. „мале цркве“.

***Кључне речи**: православни брак, породица, моралне вредности, савремено друштво.*

ORTHODOX MARRIAGE AND FAMILY IN THE LIGHT OF MODERN APPREHENSIONS AND MORAL VALUES

Aleksandra Kostić Tmušić, Zvezdan Arsić,
aleksandra.kostic.tmusic@pr.ac.rs, zvezdan.arsic@pr.ac.rs
University of Priština with temporary Head Office in Kosovska Mitrovica, Faculty of Philosophy in Kosovska Mitrovica, Serbia

***Abstract:** The aim of this essay is to show the possibilities for marriage and family to survive in a modern society and how to preserve and cherish moral values in the world where the most important institution for survival, so called 'small churches', is marginalized.*

***Key words:** orthodox marriage, family, moral values, modern society*

Савремени живот је, неоспорно, разорио многе традиционалне вредности у друштву, па и саму његову ћелију – породицу. Нови технички изуми, удобност и изобилност, уместо да појединцу, а нарочито породичној заједници омогуће више сарадње и састрадања, више поверења и узајамности; поштовања и љубави, узроковали су убрзани темпо живота и отуђеност; породица је лишена саборног духа, мира и духовне радости.

Наш поглед на ову тему има за циљ да, уз ослонац на извесна указања светих отаца и савремених педагога, покуша открити које су преостале могућности и какви су напори и лишавања неопходни да би се данашња породица вратила са беспутице, у миран и безметежан живот, на традиционалне односе и навике, који су красили „малу цркву“ наших предака.

Није случајно породица названа „малом црквом“, сабором у коме влада ред, разумевање и поверење; љубав и састрадање. Породица је прибежиште за сваког члана који у свету доживи невоље. Не треба заборавити да је општа атмосфера у породици важнија него поједине врсте поступака према деци. Она пружа утеху и извор је радости и среће. Духовност представља основни предуслов безметежног и узорног живота у породици; њено беспрекорно функционисање, постојање и упростањење. Породица, „као интимна социјална јединица, има општи, заједнички циљ: обезбеђивање услова за нормалан физички, интелектуални, социјални и емоционални развој деце и младих. Или, краће, породица има за циљ формирање здраве, стабилне, радне и добро прилагођене личности“ [1].

Пре свега, требало би да направимо две паралеле. Прва се односи на живот у монаштву и живот у православном браку, док се друга односи на самачки, усамљенички живот и, такође, живот у браку. Већ на почетку ове паралеле неопходно је да нагласимо да су погрешна мишљења да се једно захтева од световњака, а друго од монаха. Разлика је међу њима у томе што једни ступају у брак, док други не. У свему осталом подлежу једнакој одговорности. Христос, када је давао заповести и закон, није правио никакве разлике. Људи су ти који праве разлике између световњака и монаха, а не Бог. Свим људима је задатак да усхооде да исту духовну висину. Сами треба да разграниче где је већа жртва и да ли је има.

Са друге стране, имамо самачки и брачни живот. Које су предности безбрачног, јаловог живота у свету брачног живота са свим красотама и радостима? Многи заговорници тзв. самачког и уживалачког живота говоре да они проводе живот без обавеза и тешких искушења. Међутим, пролази младост, долазе дани раслабљености, дани болести и немоћи и доскорашњи уживалац живота запада у стање разочараности и безнађа.

Живот породице свакако зависи од постављања доброг почетка; од благословеног, освештаног брака; од узајамног поштовања супружника и истинске љубави у Господу међу

њима; а све остало касније зависи од тога. Као што трпљење спасава брак приликом сваковрсног искушења, а искушења су неминовна, тако и трпљење спасава и осигурава хармоничне односе у породици, јер „трпљење долази од љубави“ [2]. Све то подразумева и усрдне молитве Господу за искреност у браку, за благостање у породици. Јер, тек када у породици завлада мир, трезвоумље, састрадање, љубав и праштање, она ће бити радост, а не мучеништво. Тада ће деца у родитељском дому доживљавати истинско васпитање и наситиће се нежности и љубави. Веома је битно нагласити да идентификујући се са одраслима око себе на позитиван начин, „(...) дете може постати вредно, пријатно, дружељубиво, предузимљиво итд. Али на исти начин може се развијати у лењо, мрзовољно, повучено, незаинтересовано биће, ако живи међу млаким, пасивним и песимистички расположеним људима“ [3]. Наиме, ако се деца не напајају радошћу и срећом у породици, код родитеља, утеху ће потражити на другој страни, а немали утицај средине је на децу данас. Стога је много деце на беспутици; много је лишених атмосфере љубави и мира. Уколико пак дете доживи макар мало радости у родитељском дому, оно ће, ма и одметнувши се неко време, одлучити да се, као блудни син у еванђељској причи, врати у очев загрљај, у родитељски дом.

Међутим, уколико ништа добро не понесе у сећању, сем свађа и злобе, шта ће га подстаћи да се врати? А тога је данас, у савременој породици исувише. Узрок свему томе је „неправилно васпитање, које младим људима даје неправилан поглед на себе и на живот“ [4]. Много је неспоразума, свађе и насиља. (Социолошка истраживања нуде обиље материјала о разноврсним видовима и облицима насиља: физичко злостављање, емоционално злостављање, економско или радно израбљивање, где су починиоци насиља најчешће мушкарци – супруг, отац, брат, а жртве углавном жене, деца, остарели).

Насиље у породици је присутно у свим временима, али је оно знатно појачано распадом традиционалних породичних заједница, гашењем патријархалних односа; у безбожничким,

комунистичким временима нарочито. Када се заборавило на Бога и Божје угоднике; када се није славило крсно име и када је одбачен пост, покајање и исповест, Свето причешће; када је остављен врлински живот и напуштен тесан и прискрбан пут; него се ишло широким, уживалачким путем – странпутицом. То се нарочито погубно одразило и многе невоље и далекосежне последице оставило у Русији и Србији.

Многи примери из руске и српске књижевности показују нам колико је задовољства и радости у Господу било, и колико благодарења Богу у сиротињским породицама; колико се једноставно, у немаштини, а безбрижно и од светског духа слободно живело у патријархалној православној породици. А колико је невоља и незадовољстава и срџбе и роптања Бог допустио у данашњим либералним, светским духом придављеним породицама.

Свети оци саветују да се људи потруде у врлинском, у духовном животу; да самостално, али и у породици, саборно, живе духовно, молитвено, „јер молитва у породици има велику силу“ [5]. Од правилног духовног живота зависи и срећа и благостање. Поред тога, важну улогу има и морално васпитање, које је „посебна компонента процеса и представља сложен педагошки процес. Током овог процеса формирају се морална свест, морална осећања, воља, карактер, моралне навике и ставови као карактеристике личности“ [6]. Управо су духовно и морално васпитање и образовање, једно уз друго, најбитнији елементи за опстајање у савременом друштвеном поретку.

Стога је неопходно да се родитељи, а и деца потруде да очувају дух породичне љубави и породичне радости и да науче да сачувају старе обичаје и односе. Једино уз очување моралних и духовних вредности је могуће да породица данас заиста буде „мала црква“, а не мучилиште. Дакле, да би живот доносио благодушност и благодарност Богу за сва добра којима је даровао људе неопходно је да се успоставе они стари, добри односи и живот у породици.

Литература:

1. *Педагошки лексикон*. Београд, 1989. 221 с.
2. Старац Пајсије Светогорац. *Породични живот*. Врање, 2010. 51 с.
3. Нагулић, М. *Развој детета*. Крушевац, 1998. 181 с.
4. Брјанчанонов, Св. Игњатије. *Енциклопедија православног духовног живота*. Београд, 2008. 91 с.
5. Старац Пајсије Светогорац. *Породични живот*. Врање, 2010. 156 с.
6. Парлић-Божовић, Ј. *Историја и развој педагошких идеја у Србији*. Косовска Митровица, 2015. 26 с.
УДК 316.3

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК СИНТЕЗ ЯЗЫЧЕСКОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИЙ

Куйдина К.А., xeniakuidina@yandex.ru
Научный руководитель: к. филос. н., доц. С.И. Сулимов
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: *главной проблемой данной работы является проблема забвения, постепенное утрачивание изначального смысла христианских и языческих праздников и низкий уровень религиозного самосознания. Автор статьи, опираясь на сведения об особенностях языческой и христианской культуры, характеризует особенности и общие черты этих праздников, а также обращает внимание на актуальность дохристианской религии.*

Ключевые слова: *язычество, христианство, религия, праздники.*

RUSSIAN FOLK HOLIDAYS AS A SYNTHESIS OF PAGAN AND CHRISTIAN TRADITIONS

K.A. Kuydina, xeniakuidina@yandex.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract. *The main problem of this work is the problem of oblivion, the gradual loss of the original meaning of Christian and pagan holidays and the low level of religious consciousness. The author of the article, based on information about the features of pagan and Christian culture, characterizes the features and common features of these holidays, and draws attention to the relevance of pre-Christian religion.*

Key words: *paganism, Christianity, religion, holidays*

Подавляющее большинство современных государств являются светскими, что даёт их гражданам полную свободу вероисповедания. Российская Федерация также является светским государством, однако основная часть населения является православными христианами. Как правило, это старшее поколение. В последние десятилетия внимание молодёжи все сильнее концентрируется на разнообразных языческих традициях. Среди них лидирующие позиции занимают скандинавская, кельтская и славянская языческие традиции.

Язычество древних славян – это огромный культурный пласт, вошедший в русские народные праздники. В процессе слияния двух традиций (христианской и языческой), мы получили те праздники, к которым привыкли сейчас. Однако каковы истоки языческой славянской традиции? В славянском язычестве выделяется четыре этапа: поклонение упырям и берегиням (олицетворению двух противоположных начал – добру и злу), празднества в честь Рода и Рожениц, выдвижение культа Перуна и, после принятия христианства, тайное поклонение старым богам (двоеверие) [1; 4]. В любой языческой традиции праздники годового цикла непосредственно связаны с датами полевых работ, равноденствиями и солнцестояниями. Солнцестояния делили год на две половины: светлую и темную, соотвественно с увеличением или сокращением светового дня. В любой языческой традиции можно выделить восемь главных праздников, по четыре на каждую половину года, у славян это Купала, Даждьбог-Спас, Осенины, Макошье, Коляда,

Громницы, Великдень и Красная Горка. В славянской традиции, как правило, празники носили имя божества, которое покровительствовало тому или иному роду деятельности или времени года. Особое внимание уделялось праздникам, привязанным к световому дню: солнцестояниям и равноденствиям. Люди устраивали особенно богатые жертвоприношения и гуляния, прося о теплом, не засушливом лете и мягкой зиме.

Откуда в наши дни такой интерес к язычеству, если современный человек наименее подвержен влиянию погодных и климатических условий? Язычество окружено определенным ореолом мистицизма и таинственности, притягивающей внимание, а также желание принадлежать к чему-то сверхъестественному и необычному, чего нельзя сказать о привычном и консервативном православии.

Обращение в христианство – одно из важнейших событий в истории русского народа. Христианство наложило огромный отпечаток на социо-культурный пласт истории, под воздействием которого развивалось отечественное самосознание. Это был длительный, сложный и во многом насильственный процесс, так как люди не хотели расставаться со старыми богами и привычным укладом жизни. Постепенно христианская и языческая традиции взаимопроникали друг в друга, не только за счет низкого уровня религиозного самосознания новокрещенцев, но и по причине определенного сходства между языческими богами и христианскими святыми, а также из-за совпадения дат языческих и христианских праздников. Так, праздники наслаивались друг на друга: Коляда и Рождество, Масленица и Благовещение, Макошье и Праскеева Пятница и т.д. Люди, первое время отмечающие эти даты одновременно, постепенно размывали границы между ними, впоследствии складывая в своем сознании образ некого единого праздника, включающего в себя черты и христианской, и языческой традиции. Именно в таком виде большинство праздников дошло до наших дней.

С течением времени многие праздники постепенно теряют свой изначальный смысл, становясь лишь очередным «красным числом» в календаре. Люди всё чаще пренебрегают традициями, сделав выбор в пользу застолья в кругу друзей. Сложно дать объективную оценку данной тенденции, и ее масштабам. С одной стороны, современное общество стремится к рационализации и отказу от религии, ставя во главу угла науку и технический прогресс, с другой, напротив, появляется все больше людей, заинтересованных в отказе от благ цивилизации, жизни в гармонии с природой и возвращении к корням. Всё больше молодых людей обеспокоены проблемами экологии, что, пробуждает интерес к языческой традиции и мифологии.

Литература:

1. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – Академический проект, 2018 – 640 с.

2. Черкасова Е. И. Православный календарь «Небесные граждане» / Е. И. Черкасова. – Никея, 2019 – 16 с.

УДК 23/28

СУСРЕТ РАСТКА НЕМАЊИЋА СА РУСКИМ МОНАХОМ КАО ТРЕНУТАК ДУХОВНОГ ПРЕПОЗНАВАЊА

Милојевић Ј. Снежана, milojevic.snezana@yahoo.com
Филозофски факултет, Ниш, Србија.
Међународни центар за православне студије, Ниш, Србија.

Апстракт: *Хагиографска мотивација одласка Растка Немањића на Свету Гору јесте необичан сусрет са руским монахом пристиглим са Атоса, који се дешава на владарском двору. Као људи од духа препознају се срцем – чиме један од њих показује свој духовни раст (руски монах), а други духовни потенцијал (Свети Сава). Познање сродности међу непознатима говори о јединству евхаристијске заједнице у Христу.*

***Кључне речи**: Свети Сава, Атос, руска душа, монаштво.*

THE ENCOUNTER BETWEEN RASTKO NEMANJIĆ AND RUSSIAN MONK AS A MOMENT OF SPIRITUAL RECOGNITION

Milojević J. Snežana, milojevic.snezana@yahoo.com
Faculty of Philosophy, Niš, Serbia.
International Centre for Orthodox Studies – Niš

***Abstract:** an unusual meeting that happened on the royal court between Rastko Nemanjic and the Russian monk, who came from Athos, was a hagiographical motivation for his departure to the Holy Mountain. As spiritual persons, they recognized one another by heart – one showing spiritual growth (the Russian monk), and the other spiritual potential (Saint Sava). A comprehension of relatedness among strangers is showing the unity of the eucharistic community in Christ.*

***Keywords:** Saint Sava, Athos, Russian soul, monasticism*

Посебно значајан тренутак за српску духовност, књижевност и свеколики развој српске државе у средњем веку, представља одлазак најмлађег члана благородне лозе Растка Немањића у светогорско монаштво. О величини овакве животне одлука представника владарске породице говори и податак да су описи реакције његових родитеља и читавог српског народа равне житијним описима смрти. Теодосије наводи: *Као што је светским људима обичај, туговањем оплакаше младића, и сви који су под влашћу њихове државе носећи црнину саосећаху са својим владарем. И да плачем не дужим повест, сви знате да мати, отац и браћа такве до смрти жале* [6].

Доментијанова наративна стратегија на једној страни подразумева приказивање туге: *Док је он овако пребивао у светим молитвама, родитељи његови, чувши од слугу својих који су га тражили све што је Богом сатворено са њиме, сатворише плач велики, и обукоше се у одело жалости* [1]. На

другој, прихватање синовљевог одласка у свет одрицања и подвига, подразумева и интертекстуалну позајмицу из *Књиге о Јову* који, бивајући обавештен о страдању свог потомства говори исто што и Расткови родитељи сазнавши да им се син замонашио: *Господ даде, Господ узе; како се изволи Господу, тако и би; нека је благословено име Господње од сада и до века* [1].

Разрешење неутољиве чежње Растка Немањића ка молитвеном животу у Богу дешава се Божијим промислом – доласком руског монаха из Свете Горе у двор Немањића. Подсетићемо се да, по Ларшеу, „Божија промисао према човеку показује се и извршава у свету као Света тајна Христова" [3]. Теодосије наводи његов разговор са искусним руским монахом, као моменат интензивирања већ постојеће љубави према аскези, зато младић изговара: *Сада се утеши срце моје и разумедох за чиме сам непрестано жудео* [6]. Теодосије истиче да млади Немањић Божији призив разуме срцем, што је усклађено са наводима светих отаца, који говоре да се знања вишега реда једино могу срцем разумети.

Нуклеус овакве тврдње проналазимо у Блаженствима, у речима које Исус Христос изговара у својој чувеној *Беседи на Гори*: „Блажени чисти срцем, јер ће Бога видети" (Мт 5, 8). Срце је орган кроз који се разуме (созерцава) Истина Божија, а у вези с тим Јован Крестјанкин наводи: „Срце је место сусрета човека с Богом, пут познања вишег света, срце има способност да општи с Богом, да препозна деловање Божије, јављање и откривење Божије – што је човек духовнији, то је у њему ова способност наглашенија" [2].

Доментијан наводи како је Растку Немањићу Господ *јавио некога чрнца који познаје Свету Гору* [1], а овај му је приближио монашки живот на Атосу. „И много слушаваши од њега, заволи Богом послани му савет, и разумеде Богом послани му глас од свете Горе и од пресвете Богородице, коју положи као предстатељницу и повереницу живота свога" [1]. Помоливши се Светој Богородици, посредници између Бога и

људи, умире за овај свет и посвећује се метафизичким просторима који воде ка усињењу од стране Господа.

Препознавање разговора са руским монахом као тренутка који својим земаљским знаковљем говори о томе да је Бог, разумевајући младићеву чежњу за Њим, отворио пут ка себи, код младог Немањића изазива сузе: *А младићу, док слушаше о иночком животу и усрдности за Бога и њиховим добрим занимањима, извори суза изливаху се као река из очију његових* [6], иако истовремено, као што смо већ навели, осећа неизмерну радост присуства посредника између себе и Господа – руског монаха који у двор Немањића долази са Свете Горе.

Апострофирање изливања суза од стране хагиографа, када говори о тренутку велике среће, јесте још једна особеност молитвене комуникације човека и Бога. Сузе оваквог порекла су материјализована форма блискости са Господом, и сматрају се Божијим даром. У поступку изградње житијног карактера указују на Расткову предодређеност (таленат, капацитет) за аскетски светогорски живот, прожет исихастичким молитвеним подвигом.

Исихастичка молитвена традиција утемељена је у већ поменути феномен поимања срцем – она смешта ум у срце и срце означава као орган који у картезијанском смислу има ум (није реч о простој замени, већ о много комплекснијем комуникативном чину). Крестјанкин овакву врсту пријемчивости за знања вишега реда упоређује са интуицијом: „Срце поседује способност да задобије из духовног света осећања вишег поретка и да их преда уму. Дар интуиције која је у сфери срца, осећа и зна много тога што је уму несхватљиво и необјашњиво. Интуиција: познање суштине ствари и бића, не умом него срцем“ [2].

У вези са овом сценом препознавања, у оба житија Светога Саве можемо се позвати на Радојчићев навод о Руској души, који он истиче када говори о свеколиком уметничком изразу ове епохе произашле из византијског кода, чији је циљ приказивање непознатог (метафизичког). Препознавање

непознатог и виђење невидљивог произлази из особене осетљивости и аутора и реципијента коју он пореди с феноменом руске душе: „У мојој младости много се спомињала руска Душа као израз неке духовности која је страна Западу. Данас та „руска Душа“ нема свој географски центар, она лебди у атмосфери дијспоре руске мисли, а њени западни коментатори све више падају у неспоразуме с њом. Не бих се заносио да ту лепоту […] може да схвати само неки духовни потомак књаза Мишкина. Ипак остаје почетни услов да византијску уметност стварали људи посебне осетљивости и да је – и сада – осетљивима једино пружена способност да је виде и приме“ [5]

Сусрет са Речју о животу у монашкој држави, за Растка Немањића има теофанијски карактер. „Љубав Божија, осим разних чудеса […] доноси најлепше чудо усхићености сусрета с далеким и до тада непознатим бићем где се харизматични моменат препознавања дешава органом срца и богомисаоним очима” [4]. Дар Светог Духа у срце хиперсензитивног Растка силази кроз речи руског монаха које, иако изговорене монаховом инвенцијом (слободном вољом), континуитет су оних јеванђелских. Као што каже апостол Павле у *Посланици Римљанима*: „Тако смо многи једно тело у Христу, а појединачно, уди смо једни другима” [Рим 12, 5]; као и *Првој посланици Коринћанима*: „А ви сте тело Христово, и удови понаособ” [1 Кор 12, 27].

Зато млади Немањић Богу захваљује што га је преко, условно речено – странца, руског монаха – утврдио у науму да напусти световни живот и посвети се аскези. Исте особине (особину препознавања срцем) хагиограф истиче и у надахнутом руском монаху, који јасно осећа Расткову чежњу, па се „дивљаше врелој љубави његовој према Богу и огњу божаственом који је тако распламето душу његову” [6]. Истичући чињеницу да су монаси – гости на двору, дотада били непознати Немањићима и самом Растку, житија Светога Саве говоре о јединству верујућих у Христу – о евхаристијској заједници оних који једни друге срцем препознају.

Литература:

1. Доментијан, Живот Светога Саве и Живот Светога Симеона, Просвета/ Службени гласник, Београд, 1988.
2. Крестјанкин, Јован, 2014, О срцу човечијем, *О бесмртности душе,* доступно на: https://svetosavlje.org/o-besmrtnosti-duse-2/10/, преузето 3. 3. 2918.
3. Ларше, Жан, Клод, *Лечење духовних болести,* Службени Гласник; Међународни центар за православне студије, Београд, Ниш, 2017.
4. Милојевић, Снежана, *Од премудрих чула,* Међународни центар за православне студије: Ниш.
5. Радојчић, Светозар, Белешка уз један цитат из Сопоћана, *Одабрани чланци и студије*, Југославија, Београд, 1982.
6. Теодосије, *Житија*, Просвета/ Службени гласник, Београд, 1988.

УДК 159.99 + 233.5

ЗНАЧЕНИЕ ОРИЕНТАЦИИ НА ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МОЛОДЁЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Михальченко О.И., mikhalykseniya@yandex.ru
Научный руководитель к. псих. н., доцент Дубровина Л.А.
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Россия

Аннотация: *В данной статье автор рассматривает развитие психологической готовности молодёжи к семейным отношениям, через приобщение к православным ценностям, основываясь на том, что смещение религиозных, морально-нравственных и ценностных ориентиров, расшатывание и забвение вековых устоев, национальных особенностей и историко-культурных традиций выступают основными*

факторами, негативно влияющими на жизнедеятельность института семьи.

Ключевые слова: *семья, институт семьи, психологическая готовность, православные ценности, психологические механизмы.*

THE IMPORTANCE OF ORIENTATION TO ORTHODOX VALUES IN THE WORK ON THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF YOUNG PEOPLE FOR FAMILY LIFE UNDER THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

O.I. Mikhalchenko, Assoc. SPP VlSU Ph.D. Dubrovina L.A.
Vladimir State University named after A. and N. Stoletovs
Vladimir, Russia

Annotation: *in this article, the author considers the development of the psychological readiness of young people for family relations, through familiarization with Orthodox values, based on the fact that the displacement of religious, moral and value orientations, shattering and oblivion of centuries-old foundations, national characteristics and historical and cultural traditions are the main factors negatively affecting the life of the institution of the family.*

Key words*: family, institution of the family, psychological readiness, Orthodox values, psychological mechanisms.*

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей человечества за всю историю его существования. Ученые отмечают, что современная семья переживает кризис, что она деградирует, уступая индивидуалистической идеологии, основанной не на семейной культуре, а на предпочтении собственного эгоистичного «Я» [2].

Росстат (Федеральная служба государственной статистики) отмечает, что за последние десять

лет количество разводов не снижается, а варьируется от 53% до 62% (от количества зарегистрированных браков в этот период). Среди причин разводов, специалисты выделяют в первую очередь различные зависимости (компьютерная и интернет-зависимость, злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами, которые составляют 41% [4].

Большинство авторов придерживаются мнения, что готовность является особым психическим состоянием и, в то же время, устойчивой характеристикой личности. Психологическая готовность предполагает сформированность в той или иной степени психологических механизмов, которые обеспечивают сознательную, активную, творческую жизнь. Такими механизмами, на наш взгляд, выступают: механизмы самопознания, саморазвития личности и механизмы межличностного общения [3, с.44].

В современных психолого-педагогических исследованиях самопознание определяется как процесс познания самого себя, своих потенциальных и актуальных свойств, личностных, интеллектуальных особенностей, черт характера, своих отношений с другими людьми и т.д. Психологическими механизмами саморазвития являются самопринятие и самопрогнозирование. Самопринятие личности – это признание права на существование всех аспектов собственной личности, как личности в целом. Оно позволяет человеку проанализировать что он способен принять с себе, а что хотел бы скорректировать. Самопрогнозирование личности: ориентация на определенные жизненные события (поступки, события внутренней жизни, окружающей среды); направленность на события внешнего мира и своего участия в них; ситуативный самопрогноз (на самое ближайшее время), перспективный (на ближайшие годы), и жизненно-целевой (постановка и реализация задач самосовершенствования и самореализации).

Все перечисленные механизмы активно реализуются человеком, лишь в случае устойчивых мировоззренческих

позиций, которые содержат в себе определённые ценности.

Христианские (православные) ценности – это огромный духовный опыт, накопленный за столетия, великое достояние человечества. В обществе растет понимание того, что передовые технологии и достижения науки не способны заменить участия, душевной поддержки и сопереживания человеку, и поэтому на данном временном этапе православные ценности остаются актуальны. Духовные ценности и ценностные ориентации у человека формируются по стадиям, и схожи со смысловым наполнением психологических механизмов, которые мы рассмотрели: формирование представления о себе, ориентировочная самооценка – кто есть «я?»; попытка понять и оценить окружающий мир и своё место в нем (самосознание); размышление о цели жизни; коррекция ценностных ориентаций, взаимоотношения с окружающими [3, с. 44-64].

Главной добродетелью и первой заповедью верующего является Любовь. Любя, человек уподобляется своему Творцу. Любовь в христианстве имеет ряд характеристик: она соразмерна любви к самому себе и означает признание ценности другого; она активна, деятельна и выражается в поступках человека; она состоит в том, чтобы не осуждать человека, а всегда уважать его личность и сострадать ему в горе; она характеризуется готовностью пожертвовать собой, если будет необходимо; она обладает способностью к исцелению, очищению от грехов: а это означает, что принятие человека нами, может становиться причиной катарсиса его личности, саморазвития и наиболее безболезненной адаптации. Высшее проявление любви – любовь к врагам (выводят человека на новый уровень духовно-нравственного развития личности) [1].

Таким образом, возникает необходимость особого внимания к работе по психологической подготовки молодого поколения к будущим семейным отношениям через приобщение к православным ценностям.

Литература:

1.Баева Л.В. // Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциональной антропологии // Текст научной статьи по специальности «Философия» / Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskie-hristianskie-tsennosti-s-pozitsii-sovremennoy-ekzistentsialnoy-antropologii

2.Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Семья как социокультурный феномен // модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антропологопедагогический анализ: монография. – М.: Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010. – С. 27–53.

3.Блинова В.Л., Блинова Ю.Л. Психологические основы самопознания и саморазвития: учебно-методическое пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 222с.

4.Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Электронный ресурс / Режим доступа: https://vladimirstat.gks.ru

УДК 34(091)

ПЕРВАЯ МАЛАГАСИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ВОСХОЖДЕНИЕ ВО ВЛАСТИ ПРЕЗИДЕНТА ФИЛЬБЕРТА ЦИРАНАНЫ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ И ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Насандратра Лаурита, nasanlauri@mail.ru
Научный руководитель: Сафронова Елена Викторовна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация: *статья рассматривается особенности правления первого президента первой малагасийской республики. Причины государственного переворота, окончания первой республики и переходный период.*

Ключевые слова: *республика, президент, переворот, переходный период, малагасийцы, государство, французское сообщество, референдум, выбор.*

FIRST MALAGASIAN REPUBLIC: ACCESSION TO THE AUTHORITY OF PRESIDENT FILBERT TSIRANANA, COUP D'ETAT AND TRANSITION PERIOD

Abstract: *the article deals with the features of the first Malagasy Republic, the rule of the first President of the country. Reasons for the revolt and the end of the first Republic – the transitional period.*

Keywords: *republic, the president, revolt, a transitional period, the Malagasy, the French community, the referendum, election.*

Первая малагасийская республика – это режим, который был установлен на Мадагаскаре с 14 октября 1958 года по 30 декабря 1975 года. Во главе этого режима был профессор Фильберт Циранана, он является отцом независимостью и первым президентом страны.

Профессор Фильберт Циранана основал социально-демократическую партию (ПСД). На выборах 1957 года, политическая партия получила в представительном собрании Мадагаскара 165 мест из 249, что позволило Фильберт Циранана в мае того же года стать министром в правительстве Мадагаскара, а в июле председателем правительства. На острове был организован первый референдум 28 сентября 1958 года, входит ли остров Мадагаскар в составе французского сообщества? На этом референдуме победил «Да», в соответствии с этим результатом 14 октября 1958 года остров Мадагаскара вошел в составе французского сообщества и стал автономной республики [1, с.94]. Тем временем, Циранана приступил к должностям временного премьер-министра [7, с.50], далее представительное собрание 29 апреля 1959 года приняло конституцию республики [7, с.50]. В данной конституции четко предусмотрена поста президента республики, поэтому 1 мая 1959 года национальное собрание избрало Фильберта Циранану президентом республики Мадагаскара [7, с. 50]. Режим автономии подразумевается, что

Франция держит под свое й контроли внешней политикой, обороной, правосудием и финансами Малагасийской Республики, однако такое положение продлилось недолго [7, с.50].

Автономная республика с 1958 года, но только 26 июня 1960 года на стадионе Махамасина в городе Антананариву состоялось официальное провозглашение независимости Малагасийской республики. При этом республика оставалась до 1973 года в составе Французского сообщества [2, с. 102-105].

Во власти президент Фильберта Цирананы постарался ориентировать внешнеполитический курс страны на развитии и укреплении связей со странами Запада [7, с.174]. Особая роль играла Францию, связь с ней была очень тесная. В экономической сфере особый вклад был внесен, широко было привлечено иностранного капитала для этого было проведено курс на развитие частнокапиталистического предпринимательства, к маю 1972 года правительство утверждало, что под должным контролем находилось 86 % экономики страны. Оппозиционная сторона сильно критиковала проводимый курс.

В марте 1972 года, Фильберт Циранана победил на президентских выборах. В май этого же года, Мадагаскар столкнулся с серьезным политическим кризисом. Студенты из разных вузов страны организовали демонстрации в столице страны в городе Антананариву, просили заменить французские учебные программы другими, которые позволяли молодые малагасийцы изучать свою культуру и своего общества, так же студенты требовали для молодежи из бедных классов большего свободные доступа всем к образованию.

В мае 1972 года, республика Мадагаскар пережила революцию [5, с.61]. С целью, прекращения студенческого демонстративного мероприятия 12 мая 1972 года, правительство арестовало студенческих лидеров, закрыли учебные заведения и строго запретили демонстрации. Всеобщая забастовка вспыхивает, беспорядок в стране быстро распространялся, в

забастовке приняли участия более 100 000 студентов, к ним присоединились государственные служащие, крестьяне и безработные.

Лица организовавшие революции требуют остановки вмешательства Франции во всех делах государств, они желали избавиться от влияния бывшей колонии в стране. Это революция получило название второй малагасийской независимостью [5, с.61].

Находясь в безвыходной ситуации, президент Фильберт Циранана 18 мая 1972 года распускал правительство и просил генерал Гавриэля Рамананцуа сформировать новое правительство. Малагасийцы спокойно восприняли вмешательство армии. Генерал Габриэль Рамананцуа утвердил конституционный закон на референдуме 8 октября 1972 года. Указанный конституционный закон уполномочил главу правительства провести национальное обновление и разработать новую конституцию в течение пяти лет. Первый переходный период или переходный режим на Мадагаскаре был установлен конституционным законом от 7 ноября 1972 года. Генерал Гавриэля Рамананцуа стал вторым президентом первой малагасийской республики и главой переходного режима. Этот режим направлен на проведение в малагасийском обществе «Malgachisation» [4] (французский термин) то есть возвращение и принятие малагасийского языка в качестве основного языка обучения и французского языка как иностранного языка. Генерал Раманацуа всегда стремится быть нейтральным и всеобъемлющим. Столкнувшись с политическим кризисом, 5 февраля 1975 года, генерал Рамананцоа передает все полномочия своему министру внутренних дел полковнику Жандармерии Ридшарду Рацимандраве. Тот отвечает: «*Генерал, я не отворачиваюсь от ответственности, я принимаю» [6]*. Полковник Ришард Рацимандрава был убит 11 февраля 1975 года. На Мадагаскаре была создана военная директория. Директория утвердилась для борьбы с институциональным вакуумом. Это был второй переходный режим, который

пережил Мадагаскар. Директория была организована в соответствии с указом от 11 февраля 1975 года. В тот же день в этой военной директории было объявлено военное положение, которое должно было заменить гражданские власти военной властью. Он приостановил политические партии. Политическая военный директория была оригинальным органом. Она состояла из 18 офицеров, представляющих три армии и шесть провинций под председательством генерала Андриамахазу. Правление являлось коллегиальным органом. Он осуществлял все полномочия (законодательные и исполнительные). Военная директория распалась 13 июня 1975 года, после принятия нового конституционного указа, которого вновь организовал органы государственной власти. 15 июня 1975 года, было создано высшего революционного совета это третий переходный режим возглавил капитан де фрегата Дидье Рацирака. Он стал следующим президентом второй малагасийской республики.

Подводя итоги, правление президента Фильберта Цирананы первой малагасийской республики было особенно. Независимость республики Мадагаскара была частично, в государстве наблюдалось сильное влияние Франции. Это привело к революции, через забастовки студентов, государственные служащие, крестьяне и безработные требовали полной независимостью, возможность абитуриентов получит доступ к высшему образованию и т.д. В последствии политического и экономического кризиса, президент Цирананa был вынужден передать власти в руках военные директории.

Литература:

1. Емельянов А.Л., Карташова Л.А., КозвонинА.В., Шленская С.М. Мадагаскар: справочник. – Ин-т Африки. – 2-е изд.,перераб. и доп. – М.: Вост.лит.,2005. – С. 94.
2. ОрловаА. С., АгаянцА. И. Мадагаскар. Исторический очерк // Африка. Энциклопедический справочник. Т. 2 /

Гл. ред. А. А. Громыко. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 671 с.
3. Шленская С.М. Первый президент независимого Мадагаскара // В таинственной стране Мадагаскар. Год2008. – Сост. Л. Карташова. – М.:Экон-информ, 2012. – 195С
4. Dominique Tiana Razafindratsimba Réflexions sur la malgachisation //http://www.bulletin.auf.org/index.php?id=2371
5. Françoise Blum (Ed.) Madagascar 1972 : l'autre indépendance Une révolution contre les accords de cooperation.- dans le movement social 2011/3. – P. 61-87.
6. Robert Andriantsoa (Ed.) Gouvernement de transition de Madagascar //http://rob-histo.e-monsite.com/pages/histoire-de-madagascar/republique-provisoire-transition/
7. Saura, André (Eds.) Philbert Tsiranana, Premier president de la Republique de Madagascar. – vol.1: A l'ombre de de Gaulle . – Paris: Harmattan,2006. – P.50.

УДК 341.645.5

ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КАК УСЛОВИЕ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ В АФРИКАНСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Нгатейо Акони Шани Павел, ondonpavel@mail.ru
Белгородский государственный национальный исследовательский университет НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Аннотация: *Статья посвящена анализу критерий приемлемости жалобы в Африканском суде по правам человека и народов. Автор также изучает доводы Африканского суда по делу Мкитилы против Республики Танзании относительно вопроса исчерпания внутренних средств правовой защиты.*

Ключевые слова: *жалоба, право на обращение, Африканский суд, условия приемлемости, внутригосударственные средства правовой защиты, исчерпание, предполагаемое нарушение прав.*

EXHAUSTION OF DOMESTIC REMEDIES AS A CONDITION OF FILING A COMPLAINT IN THE AFRICAN COURT OF HUMAN AND PEOPLE RIGHTS

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the admissibility criteria of the complaint before the African Court of Human and Peoples' rights. The author also examines the arguments of the African court of Human and Peoples' rights in the case of Mkitila V. Republic of Tanzania on the issue of exhaustion of domestic remedies.*

Keywords: *complaint, right to appeal, African court, conditions of admissibility, domestic remedies, national authorities, exhaustion, alleged violation of rights.*

Согласно положениям Протокола Африканского суда любое лицо может подать жалобу в Африканский Суд по правам человека и народов (далее – Африканский суд или Суд) [1] на предполагаемые нарушения его основных прав и свобод со стороны государственных властей. С ратификацией Протокола к Африканской хартии об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (далее – Протокол Африканского суда или Протокол) в 1998 году неправительственные организации (далее – НПО) а также граждане девяти (9) стран Африки из тридцати (30), ратифицировавших Протокол суда получили реальную возможность осуществить право на обращение в действенный межгосударственный орган по защите прав и свобод человека при условии соблюдения ими требований, предусмотренных статьей 56 Африканской хартии по правам человека и народов (далее – Африканская хартия или Хартия) и статьей 40 правила процедуры Африканского суда. Таким образом, Хартия и Протокол Африканского суда

выделяют семь (7) условий приемлемости жалоб в Африканском суде: 1. Указать в жалобе личность заявителя, даже если он просит Суд сохранить анонимность; 2. Жалоба должна быть совместима с учредительным актом Африканского Союза и Хартией; 3. Жалоба не может содержать неуважительных или оскорбительных терминов; 4. Жалоба не должна ограничиваться исключительно сбор новостей, распространяемых средства массовой коммуникации; 5. Жалоба должна быть подана лишь после исчерпания имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты; 6. Жалоба в Африканский Суд по правам человека должна быть направлена в течение разумного срока с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты или с даты, выбранной Судом; 7. Нельзя подавать жалобу по одному и тому же делу которые одновременно были урегулированы в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, Учредительного акта Африканского Союза и положений Устава или любого другого правового документа Африканского Союза.

Необходимо отметить, что эти требования должны быть соблюдены до рассмотрения дела в Африканском Суде по правам человека и народов. Несоблюдение со стороны заявителя хотя бы одно из этих условий ведет к объявлению жалобы неприемлемой.

Данная статья не ставит целью проанализировать все условия приемлемости жалобы, содержащих в вышеуказанных статьях. Наша задача заключается лишь в раскрытии, пожалуй, одна из самых важных условия подачи жалобы в Африканский суд, а именно исчерпание внутренних средств правовой защиты.

Итак, согласно пункту 2 статьи 6 Протокола Африканского суда «Суд выносит решение о приемлемости жалоб с учетом положений, изложенных в статье 56 Хартии». Как было уже отмечено вышеуказанная статья (ст.56 Хартии) содержит требование о том, чтобы жалоба была приемлемой в Африканском Суде, заявитель должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты. Исчерпание внутренних средств

правовой защиты, очевидно, является наиболее важным условием приемлемости жалоб. Требование исчерпания внутренних средств правовой защиты является в некотором смысле процессуальным аспектом субсидиарности. Действительно Африканский суд играет субсидиарную роль по отношению к национальным системам Африканских государств по защите прав человека, и он не является апелляционной инстанцией. По этой причине важно чтобы национальные суды сначала имели возможность исправить предполагаемое нарушение в рамках внутренней правовой системы, прежде чем международная ответственность государства будет поставлена под сомнение на уровне региональных или международных органов. Кроме того, субсидиарности данного требования проявляется также в том случае, если жалоба все-таки будет принята Африканским Судом в рассмотрении, то последний должен иметь возможность анализировать и воспользоваться выводами национальных судов при принятии окончательного решения. Нужно отметить, что на практике, при реализации требования исчерпания внутренних правовых средств защиты заявитель часто сталкивается с вопросом о выборе потенциальных средств защиты. Иными словами, что именно понимается под термином «внутренних правовых средств защиты».

В известном деле, К. Мтикила против Республики Танзании, Африканский Суд дает разъяснение относительно данного вопроса. Представители Республики Танзании в своем выступлении в Суде заявляли, что Суд должен считать неприемлемой жалобу заявителя в связи с нарушением требования приемлемости жалобы в Африканском Суде. По их мнению, заявитель в лице Мтикилы не исчерпал все внутренние средства правовой защиты в частности обращение в парламент страны поскольку в постановлении апелляционного суда Танзании говорилось что вопрос о запретах кандидатов участвовать в выборах должен быть решен парламентом.

Африканский Суд в свою очередь не поддержал данный довод отмечая, что, средства правовой защиты, предусмотренные в ст. 40 правила процедуры Африканского суда и ст.56 Хартии, по существу являются исключительно судебными средствами, поскольку, согласно сложившейся судебной практике, они отвечают критериям доступности, эффективности и удовлетворенности.

Подводя итог вышесказанному необходимо подчеркнуть исчерпание внутренних средств правовой защиты является одним из важнейших и основополагающих критериев приемлемости при подаче жалобы в Африканском суде по правам человека и народов. Подготовка жалоб в Африканский Суд по правам человека и народов требует от лица, решившего подать жалобу строгое соблюдение всех условий подачи жалобы, дабы в последствии избежать не желаемых результатов.

1. Protocol to the African charter on human and peoples` rights on the establishment of an African Court on Human and Peoples` rights [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20120302212249/http://www.achpr.org/english/_info/court_en.html (Дата обращения: 20.11.2019).

УДК 72.012.03

«ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР». ВЫЗОВЫ VI - Й ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Орлов И.И., kaf-tx@stu.lipetsk.ru
Доктор искусствоведения, профессор, член творческого Союза дизайнеров РФ, действительный член Национальной Академии дизайна РАХ РФ, Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия

Аннотация: *триада базовых понятий «Материал-технология-форма», известная еще со времен античности, как «Польза, прочность, красота» Витрувия, является определяющей в смысловом и содержательном аспекте*

творческой, проектной и художественно-производственной деятельности. С течением времени меняется лишь смысловое наполнение категорий: так, с нашей точки зрения – польза зависит от единства материала и формы, прочность – от технологичности материальной конструкции, а красота – от гармоничного синтеза всех категорий триады «Материал-технология-форма». При этом следует учитывать тот факт, что Витрувианская триада была обращена к классической гуманитарной культуре, к объяснению смысла антропоцентрической проектно-художественной деятельности, а ее современная пост-индустриальная интерпретация «Материал-технология-форма» имеет смысл не только чисто профессиональный, но и социально-утилитарный. Поэтому рассмотрение этой триады лишь в свете материально-физических явлений не позволяет нам увидеть (вскрыть) аналогичные закономерности между процессами, происходящими в современной проектно-художественной деятельности и их отражением (реализацией) в глобальном культурно-историческом планетарном масштабе. Статья посвящена проблеме формирования современного мышления, как феномена, констатирующего разрушения целостного традиционного сознания в эпоху т. н. постмодернизма.

Ключевые слова: *постмодернизм, целостность, проектная деятельность, социальные группы, польза, прочность, красота, материал, технология, форма, технологическая революция*

"A WONDERFUL NEW WORLD." CHALLENGES OF THE VIth TECHNOLOGICAL REVOLUTION

Igor I. Orlov, kaf-tx@stu.lipetsk.ru
Doctor of Art Studies, Professor, member of International Academy of Natural History (Unated Kingdom-London), Doctor of Science, Honoris Causa, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia.

Annotation: *article is devoted to a problem of formation (emergence) of modern sectarian thinking, as the phenomenon stating destructions of complete traditional consciousness during an era of a so-called postmodernism. The triad of the basic concepts "Material-tekhnologiya-forma" known since antiquity as "Advantage, durability, beauty" Vitruviya, is defining in semantic and substantial aspect creative, design and an art production activity. Eventually only semantic filling of categories changes: so, from our point of view – the advantage depends on unity of material and a form, durability – on technological effectiveness of a material design, and beauty – on harmonious synthesis of all categories of a triad "Material-tekhnologiya-forma". Thus, it is necessary to consider that fact that the Vitruviansky triad was turned to classical humanitarian culture, to an explanation of sense of anthropocentric design and art activity, and its modern post-industrial interpretation "Material-tekhnologiya-forma" makes sense not only purely professional, but also social and utilitarian. Therefore consideration of this triad only in the light of the material and physical phenomena does not allow us to see (to open) similar regularities between the processes happening in modern design and art activity and their reflection (realization) in global cultural and historical planetary scale.*

Keywords: *advantage, durability, beauty, material, technology, form, technological revolution, postmodernism, tradition, sects, group dynamics, bombing by love, social elite.*

Понятие «целостность» (являющееся производной от категории «целое»), является одним из важнейших в понятийном аппарате философии, эстетике и культурологии. В условиях современной пост-неклассической науки данное понятие принято относить к классу развивающихся (динамических) открытых систем, которые обладают свойством интегративности Становится ясно, что одной из важнейших характеристик понятия «целостность» – является способность целостных систем к самостановлению и саморазвитию, а значит,

исследование проблем целостности художественно-культурного пространства в различных исторических условиях вытекает из понимания его сущности и структуры при помощи механизма трансформации. Трансформация культурно-исторического сознания и художественно-эстетических категорий, происходящая повсеместно в эпоху глобализма, очевидно, способствует разрушению его целостности не только на уровне культурно-художественных, идеологических и бытовых представлений, но видимо и на более глубоком уровне ***архетипов*** (цивилизационных рамок). ***Постмодернизм*** *(англ. postmodernism, нем. Postmodernismus, фр. postmodernisme)* – широкое культурное течение, в чью орбиту в последние три десятилетия XX-XXI вв. попадают философия, эстетика, искусство и наука. Постмодернистское умонастроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, творчество разума, безграничность человеческих возможностей. Общим для различных национальных вариантов П. можно считать ***его отождествление с эпохой «усталой», «энтропийной» культуры,*** отмеченной ***эсхатологическими настроениями***, эстетическими мутациями, диффузией больших стилей, ***эклектическим смешением художественных языков***. В «силовое поле» постмодернистской культуры естественно попадает и ***пост-неклассическая наука***. Эстетика П. принципиально ***анти-систематична***, ***адогматична***, чужда жесткости и замкнутости концептуальных построений. Символы такой науки – ***лабиринт***. Теория деконструкции отвергает классическую гносеологическую парадигму репрезентации полноты смысла, «метафизики присутствия Абсолюта», перенося внимание на проблему ***отсутствия Первосмысла***, всего трансцендентального. Подобный сдвиг привел к модификации основных эстетических категорий. ***Возвышенное*** замещается ***удивительным, трагическое – парадоксальным.*** Центральное место в эстетике П. занимает ***комическое***: ***иронизм*** становится ***смыслообразующим принципом мозаичного***

постмодернистского искусства. Постмодернистские принципы философского ***маргинализма***, ***открытости***, ***описательности, безоценочности*** ведут к дестабилизации классической системы ценностей. Можно проследить, что становление постмодернистского дискурса происходило на фоне лавинообразного развития информационного пространства. Интересно, что пик постмодернизма приходится на самое начало массового внедрения компьютерных технологий во все сферы человеческой деятельности (это примерно 1980-ые – начало 1990-х годов).

Дигитал-арт (цифровое искусство, компьютерное искусство, мультимедийное искусство) – современная творческая деятельность, основанная на использовании компьютерных (информационных) технологий. [4.] Цифровое искусство постоянно оперирует понятиями: «***виртуальная реальность***» и «*виртуальность*» (*от лат. Virtualis – возможный*). Эти состояния в которых реально не существующие объекты могут возникнуть лишь при определенных условиях. Виртуальность рассматривается как некое потенциальное состояния самостоятельного бытия, как предрасположенность к конструированию неких событий и состояний, реализация которых возможна только при строго определенных условиях и при посредстве определенных технологий. С помощью современных компьютерных средств и технологий стало осуществимо реальное ***«погружение» в некую мнимую, выдуманную (виртуальную) реальность, где субъект практически не различает объекты и события реального и виртуальных миров.*** Особенно остро это стало влиять на процессы проектирования, в которых осуществляется системная интеграции самого процесса с чисто технологическими процессами обработки огромных объемов информации. При этом, уход творческой проектной деятельности человека в сферу компьютерного инструментария сопровождается, с одной стороны, усилением произвольно-личностного концептуального начала, а с другой – осознанием над-личностного «виртуального

информационного облака», что порождает какое-то совершенно новое понимание каноничности в искусстве, религии и культуре.

Триада базовых понятий «Материал-технология-форма», известная еще со времен античности, как «Польза, прочность, красота» Витрувия, является определяющей в смысловом и содержательном аспекте творческой, проектной и художественно-производственной деятельности. С течением времени меняется лишь смысловое наполнение категорий: так, с нашей точки зрения – польза зависит от единства материала и формы, прочность – от технологичности материальной конструкции, а красота – от гармоничного синтеза всех категорий триады «Материал-технология-форма». При этом следует учитывать тот факт, что Витрувианская триада была обращена к классической гуманитарной культуре, к объяснению смысла антропоцентрической проектно-художественной деятельности, а ее современная пост-индустриальная интерпретация «Материал-технология-форма» имеет смысл не только чисто профессиональный, но и социально-утилитарный. Поэтому рассмотрение этой триады лишь в свете материально-физических явлений не позволяет нам увидеть (вскрыть) аналогичные закономерности между процессами, происходящими в современной проектно-художественной деятельности и их отражением (реализацией) в глобальном культурно-историческом планетарном масштабе. Согласно современным социально-экономическим теориям человечество вступает в VI-ой технологический уклад (считают примерно с 2010 г.), который обеспечивают: нано-электроника, молекулярная и нано-фотоника, нано-материалы и нано-структурированные покрытия, нано-системная техника, биотехнологии, нано-биотехнологии, информационные технологии, когнитивные науки, социо-гуманитарные технологии, конвергенция нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий (так называемая НБИКС-конвергенция). Из всемирной человеческой истории развития искусства и дизайна

мы знаем, что любые новации в области использования новых материалов, творческих принципов, промышленных технологий сказываются и не только (не столько) на формально-композиционных результатах (это чисто профессионально-утилитарный аспект проблемы), сколько на культурно-социальном пространстве человеческой цивилизации. Всякие новации (вчерашние утопии) попадают в руки политических властителей (и часто далеко не самых нравственных). Поэтому современный дизайнер не только (и не столько) нуждается в возможности моделировать, реальные физические (в виде аналогий и моделей) процессы создания своего продукта, сколько в умении предвидеть (или хотя-бы просчитывать) ближайшие социально-культурные последствия своей деятельности. Вечная антиномия проблемы нравственности и творчества (Авеля и Каина) человеческой деятельности никуда не делась. Каким образом мы можем (и обязаны) предвидеть или предусмотреть, (смоделировать) технологические, а значит и социально-культурные возможности, ближайшего будущего и какова доля традиционных технологий (а равно и смыслов) в продуктах современной проектной цивилизации? Еще в XX столетии, когда в архитектуре и дизайне отчетливо сложилось направление, получившее название «интернациональный стиль» (т. н. «современное движение») оно агрессивно опиралось на принципы радикального функционализма. Богословы, философы, культурологи и теоретики современного дизайна справедливо отмечают, что реализация этого лозунга в условиях высокоразвитого промышленного производства привело к созданию стандартной и обезличенной жизненной среды («*нумерариев*»). В ряду различных негативных последствий такой стандартизации реальную угрозу представляет фактическое выхолащивание национального своеобразия (этнокультурной идентичности предметного мира), окружающего современного человека.

Некоторые специалисты вполне обоснованно считают, что современный дизайн с его активной проектной

деятельностью (имеется в виду «проект» как форма любой деятельности) – может стать источником средового напряжения и даже отчуждения, если он создает среду человеческого обитания, опираясь лишь на утилитарно-функциональные потребности, существующие вне образов (смыслов) традиционной духовной культуры. В данном контексте, весьма интересна формулировка основных культурологических проблем современного дизайна в работе А. Н. Лаврентьева. Так, возникнув, как отражение диалектической взаимосвязи: вещь и культура (вещь как материальный носитель стиля и образа жизни), дизайн (как способ отображения и формирования реальности), приходит к неизбежной смене доминанты приоритета вещи (материального объекта) на знак (носитель информации). Что, в свою очередь, приводит к проблеме: культура и цивилизация в восприятии (отображении) и в любой форме проектирования. Таким образом, наступление глобального «техномира» на традиционные культурные ценности, кризис «интернационального стиля», наступающая 6-я технологическая революция – обусловили все возрастающий интерес к материальному миру как отражению традиционному миру этнокультурного своеобразия. Некоторые современные теоретики видят в этом один из возможных путей гуманизации современной предметно-пространственной среды, придания ей духовной и культурной осмысленности. Однако, существуют и более прагматические (даже пессимистические) прогнозы на состояние и дальнейшую динамику путей развития современной дизайн-проектной культуры (в ее пост-неклассическом научном понимании).

Приведем лишь один из многих тревожных прогнозов безудержного революционно-технологического развития нашей цивилизации. Сэм Альтман, глава знаменитого инкубатора **Y Combinator**, написал колонку о том, чем грозит всем нам 6-ая технологическая революция (оригинал поста – blog.samaltman.com/the-software-revolution): «В человеческой истории было три великих технологических революции (и

множество более мелких). Три главных – сельскохозяйственная, промышленная и та, которая идет прямо сейчас, – софтверная революция. Великие технологические революции повлияли ***на то, чем большинство людей занимаются каждый день и как устроено общество***. Предыдущая (промышленная) революция создала множество рабочих мест, потому что новая технология требовала огромного количества людей. Но это была аномалия, а не нормальный ход развития технологий. И поэтому люди думают – возможно, подсознательно – что технологическая революция всегда хорошо влияет на личное экономическое положение большинства людей. Похоже, что софтверная революция сделает то же, что делают обычно технологии - создаст новое богатство, но уничтожит рабочие места. Конечно, мы, наверное, найдем что-то новое, чтобы удовлетворять безграничные человеческие запросы. Но хватит притворяться, что софтверная революция сама по себе хорошо скажется на зарплатах. Технология дает дополнительную подпорку талантам и удаче, что в результате приводит к концентрации богатства и усилению неравенства. Думаю, что резкое имущественное неравенство станет, вероятно, одной из главных социальных проблем, следующих 20 лет. Мы можем перераспределять богатство (и сделаем это), но это все-таки не решает другую проблему – людям нужно делать что-то, приносящее им удовлетворение. Держаться за бессмысленные рабочие места – идея ужасная, но популярная. Пытаться найти новую работу для миллиардов людей - идея хорошая, но очевидно, очень трудная в реализации, потому что какими бы ни были эти рабочие места, они, вероятно, будут фундаментально отличаться от всего того, что существует сегодня. Так что какое-либо осмысленное планирование практически невозможно. Однако нынешняя стратегия – «давайте притворимся, что Трэвис Каланик просто шутит, когда говорит о самоуправляющихся автомобилях, и что **Uber** будет вечно создавать миллионы рабочих мест» – явно неадекватный ответ».

Большинство современных серьезных аналитиков предупреждает нас, что самый серьезный и опасный вызов современной софтверной революции – это ***концентрация власти в малых группах***. Софтверная (6-я технологическая) революция, скорее всего, приведет к тому же, к чему обычно в истории приводило внедрение новых технологий – все больше власти будет концентрироваться в руках относительно небольших групп людей. Далее в своем посте С. Альтман прямо указывает на тот факт, что «…Два крупнейших риска, которые проистекают из революции софта – искусственный интеллект (ИИ) и синтетическая биология – могут дать небольшим группам или даже отдельно взятым людям колоссальные возможности причинять другим вред. Вероятно, и сейчас уже возможно разработать и произвести в маленькой лаборатории страшную болезнь. Развитие ИИ, способного положить конец человечеству, может потребовать усилий всего нескольких сотен людей, находящихся где угодно и не имеющих иного оборудования, кроме ноутбуков. Новые экзистенциальные угрозы не потребуют ресурсов национального масштаба. Сегодня то, что требовало таких ресурсов - например, создание ракет, - реализуется отдельными компаниями, в том числе благодаря софту. Что мы можем сделать?» (оригинал поста – blog.samaltman.com/the-software-revolution).

Проблемы дальнейшего революционного развития современного общества с его проектной парадигмой обозначены, что же предлагает С. Альтман: «…Мы не можем сделать знание обо всем этом незаконным и надеяться, что все будет хорошо. Мы не можем остановить технологический прогресс. Думаю, лучшая стратегия – это ввести на уровне закона разумные ограничения, но приложить все усилия, чтобы преимущество, получаемое благодаря технологиям, сильнее на стороне добра, чем на стороне зла. Если мы можем синтезировать новые болезни, то, наверное, мы сможем синтезировать и вакцины. Если мы можем создать зловредный ИИ, то, наверное, мы сможем создать и хороший ИИ, который

его остановит. Сегодняшняя стратегия глубоко ошибочна. В этот раз все будет не как с атомной бомбой, и чем раньше мы перестанем притворяться, тем лучше. Тот факт, что у нас еще не предпринято серьезных усилий, чтобы остановить угрозы, исходящие от новых технологий ИИ и синтетической биологии, просто поражает. Хочу подчеркнуть, что я поклонник софтверной революции, и мне повезло, что я родился в эти времена. ***Но боюсь, мы выучили неверные уроки в прошлый раз, и две эти проблемы – масштабное уничтожение рабочих мест и концентрация огромной власти – упущены из виду***», (оригинал поста – blog.samaltman.com/the-software-revolution).

Помимо вышесказанного, все более остро и актуально встает вопрос демографии – кто же воспользуется плодами шестого технологического уклада? Скорее всего, отнюдь не европейцы (в т. ч. и не мы, россияне). Приведем некоторые прогнозы: «В 1960 году люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения; в 2000 году – уже одну шестую; в 2010 - одну восьмую; к 2050 году они будут составлять всего лишь одну двадцатую! Такова печальная статистика исчезающей расы. И распространение этой статистики среди широкой публики ведет к паническим настроениям в Европе. В 2000 году население Европы, от Исландии до России, составляло 728 миллионов человек. При сохранении текущего уровня рождаемости коренных жителей, без учета миграции, количество населения к 2050 году сократится до 600 миллионов человек. Таков прогноз Демографического отдела ООН, изложенный в докладе «Перспективы мирового населения: ситуация 2000 года» от 28 февраля 2001 г. Согласно другому исследованию, население Европы за тот же период времени сократится до 556 миллионов человек. В последний раз столь значительное сокращение европейского населения наблюдалось лишь во время т. н. «Черной Смерти» – эпидемии чумы в 1347-1352 гг.» [3.] Современные руководители ЕС (и России) видят решение этой

проблемы в трудовой миграции, однако многолетний опыт Франции показывает, что ассимиляции мигрантов практически не происходит. Приехавшие мигранты живут своими социально-религиозными анклавами (часто патриархально-архаичными) и при этом пытаются достаточно агрессивно навязывать европейцам свой образ жизни.

Базой шестого технологического уклада послужило среднее и высшее образование, основанное на научных школах, выпестованных предыдущими десятилетиями. Сегодня создать подобные научные школы на пустом месте (на месте тестов и ЕГ) заново не получится, значит уже сейчас необходимо организовать преемственность знаний (культурных кодов) от стареющего поколения молодым (естественно тем, кто способен адекватно понять, осмыслить и приумножить). Любые современные прогнозы (оптимистические или пессимистические) описывают только потенциальные возможности революционных технологий, но не гарантируют повсеместного использования достижений «материалов-формы-технологий» на благо различных слоев общества. Поскольку данная формула не учитывает нравственную составляющую (проблема «гений и злодейство»), а творчество без нравственности – это чаще всего преступление (сон разума порождает чудовищ). Прежний, модернистский принцип отношения к дизайн-проектированию («прочность-польза-красота»), отличался тем, что «Дизайнер относится к материалу жизни как к аморфному и инертному, который он формирует и структурирует в соответствии с «точным знанием» о векторе прогресса» [4, 29]. Для пост-модернистской проектной культуры 6-й техно-революции характерна сложившаяся «слабая» установка проектного сознания, поскольку здесь нет проектного авторитаризма: «…чрезвычайно важным и продуктивным представляется выход на концепцию «само-проектирования» [4, 30]. Отсюда вытекает логика применения столь модного сегодня принципа коллажа как ведущего метода в создании композиций и даже способа оценки каких-либо явлений.

Однако, коллаж уместен в искусственном формализованном пространстве (в котором заранее оговорены некие условности, которые мы принимаем априори), а в реальной жизни условности возникают сами, диктуя постоянно меняющиеся «правила игры» в ходе многообразия жизни.

Расслоение общества в ходе дальнейшего развития 6-ой технологической революции, скорее всего, будет происходить до фантастических уровней. И вряд-ли в ходе реализации «*Novus ordo seclorum*» резервации «дикарей», не вписавшихся в 6-ю технологическую революцию, будут мирно сосуществовать с супер-мега-полисами (как это идиллически описывал О. Хаксли в «Прекрасном новом мире»). Скорее всего, развитие будет проходить по пути новых «вестготов» (албанцы, арабы, африканцы и т. д.), которые будут захватывать для своего поселений те места, которые им самим больше понравятся, так как это происходило в Косово и Париже или происходит сейчас в Москве. Видимо, в недалеком будущем реальностью станут супер-мегаполисы, где рядом с дворцами, управляемыми искусственным интеллектом, могут возникнуть обыкновенные бараки переселенных «люмпенов» (безработных, пенсионеров, мигрантов и пр.), обитатели которых в один день вдруг захотят поднять владельца дворца «на вилы» или угостить «коктейлем Молотова». Вся многообразная история человечества показывает, что по мере своего развития и достижения определенного состояния «самодовольства» – любая цивилизация начинает деградировать численно (рождаемость обратно пропорциональна уровню образования) и рано или поздно, гибнет под натиском новых «варваров», превосходящих ее и численностью и пассионарностью. Возможно и так, что наша цивилизация вдруг захочет компенсировать это численное неравенство за счет неких «биороботов» (рано или поздно, но 6 технологическая революция придет к созданию неотличимых от людей кибер-био-форм). Некоторая надежда, правда, есть на дух патриархального «варварства» человечества, и может быть, в будущем возникнет движение за жизнь в гармонии с природой

без засилья машин (что-то в духе У. Морриса). Хотя, может быть, у человечества и хватит разума и сил притормозить технологическую революцию в разумных пределах без угрозы исчезновения человека, как вида (о чем пишет С. Альтман).

В современном мире, постоянно балансирующем на краю войны и мира, богатства и нищеты, страха и удовольствия, все чаще появляется желание с помощью различных «технологий» создать супер-пару «материал-форма», что выглядит очень зажигательно. Благие намерения современного человека (потерявшего традиционное христианское мировосприятие) легко попадают мимо цели, воспаленные «научные фантомы» («видения и откровения»), воспринимаются за некое «прогрессивное будущее» – являются видениями правления будущего «человека греха, сына погибели». Выработанные длительной эпохой революционного нигилизма – ненависть, гордость, бунтарство, несогласие, насилие, необузданность – все эти свойства не могут исчезнуть вдруг, сами по себе или чудесным образом. Это бурное «житейское море» нерешенных проблем, полярных идей, скрытых комплексов неизбежно движется в сторону некой организующей и структурирующей стабильности. Мы видим, что сегодня искусство пытается старой доброй парадигмой эстетики высказывания сохранить целостность пары «нравственность-творчество» по-прежнему как процесс сотворения знаков, для того, чтобы произведения были обращены к людям, выражая то или иное отношение автора к различным вещам «прочность-польза-красота». Однако, проектная деятельность без нравственного начала, опирающаяся только на формулу «материал-форма-технология» возможно приведет к появлению нового человек, интересующийся в основном собой, видящий в других людях не собеседников, а лишь «материал-форму» для самоутверждения «технология», не желающий никому ничего сказать, но претендующий на роль создателя «прекрасного нового мира». Возможно, приход подобного человека уже недалёк.

Литература:

1. Перес К. Технологические революции и финансовой капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело. – 2012. – 232 с.
2. Овчинников В.В. Глобальная конкуренция. М.: ИНЭС. – 2007. – 358 с.
3. Овчинников В.В. Технологии глобальной конкуренции. М.: ИНЭС- МАИБ. – 2012. – 280 с.
4. Курьерова Г.Г. Проектная концептуалистика 80-х годов: новое мышление и «иное» мышление. – Труды ВНИИТЭ. Серия Техническая эстетика, №60. Творческие направления в современном зарубежном дизайне. М., 1990.

УДК 37.034

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Падалко О.В., padalko.olgavasilevna@mail.ru
музыкальный руководитель, гимназия «Альтернатива»,
Липецкая область, г.Елец, Россия

Аннотация: *в статье говорится: нельзя утверждать, что мы опираемся на систему духовно-нравственных ценностей, сформировавшихся в процессе культурного развития России, и при этом не упоминать о христианстве, как основополагающем факторе в российской культуре.*

Ключевые слова: *культура, православие, религия, духовность.*

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AS THE MAIN FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE GROWING GENERATION

Padalko O.V., padalko.olgavasilevna@mail.ru
Musical Director, School «Alternativa»,

Lipetsk region, Yelets, Russia

Annotation: *the article says: it cannot be argued that we rely on a system of spiritual and moral values that were formed in the process of cultural development of Russia, and at the same time not mention Christianity as a fundamental factor in Russian culture.*

Key words: *culture, Orthodoxy, religion, spirituality.*

В связи с духовным кризисом общества и утрате духовного здоровья личности, современная система образования придаёт большое значение идее духовно-нравственного воспитания детей как необходимости развития взаимоотношения человека с миром и формированию гражданской, патриотической и семейной позиции на основе культурно-православных и народных традиций. Можно обозначить две причины актуализирующую данную проблему.

Во-первых, в связи с современной индустриализацией, укоренившей приоритет материальных благ и породившей особый тип технократической личности, лишённой чувства ответственности и человеческого долга перед окружающем миром, возникла проблема в межличностных, социальных отношениях: искажаются представления о милосердии, доброте, справедливости и патриотизме.

Во-вторых, заложенные стереотипы о православной культуре за 70-ти летний рубеж советской власти, где всё что могло навести детей на мысль о Боге исключалось из текстов, лишили нас и наших детей иммунитета против пошлости и всего того, что пагубно влияет на душу ребёнка. Так, например, в сказке Г.Х Андерсена «Снежная королева» были удалены эпизоды, в которых Герда освобождает Кая молитвой «Отче наш…», и заключительную часть со словами бабушки из Евангелия: «Если не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное». Эти и подобные эпизоды говорят о том, что дети, даже из таких атеистических стран в Европе как Дания, читающие сказки без сокращений знали о вселенской любви

Бога к человеку и верили, когда возникают трудности, то встречают их с молитвой.

Сегодня, мы говорим о духовном возрождении России, о том огромном потенциале культурно-религиозного наследия накопленного за тысячелетний период существования Руси.

Традиционная для России религиозная культура – православная, и один из главных компонентов её – духовно-нравственное воспитание.

Мы можем обозначить основные духовно-нравственные ценности: любовь к ближнему, ответственность, трудолюбие, смирение, соборность, красота, жертвенность, преемственность. Основу духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения составляет его способность бескорыстно заботиться о ближних и беззаветно любить свою Родину.

Дошкольный возраст является главным формирующим звеном в воспитании духовно-нравственных ценностей, так как в это период происходит активное накопление знаний и навыков, происходит идентификация себя с окружающем миром. Важно в этот период привить детям любовь к красоте родного края, познакомить с религиозным и культурным наследием своего города, села, развить интерес к историческим событиям своего отечества.

Если говорить о духовном потенциале города Ельца, одного из старейшего в России, то православная и народная культура формировались здесь на протяжении всей его многовековой истории. Культурно-религиозная среда города непосредственно влияла на образовательно-обучающую и культурно-воспитывающие сферы. О высоком уровне развития церковной культуры, о её педагогическом потенциале свидетельствуют всевозможные источники. В них мы узнаём о неразрывной связи в обучающем процессе детей просвещения и святости. Многих всемирно известных деятелей вырастила Елецкая земля, дала возможность осознать глубину истинно церковных ценностей. Среди них Т.Н. Хренников. Мальчиком он помогал Елецкому архиерею, служил в церкви жезлоносцем.

Раннее соприкосновение с Богом воспитали в будущем композиторе желание служить людям, радовать их своим творчеством. О своём любимом городе Т.Н. Хренников писал: «Здесь я вырос духовно и определил своё отношение к окружающему миру».

В заключение хочется сказать, что без возрождения духовных начал и её нравственных основ, невозможно поступательное развитие российского общества. Воспитывая в детях традиционные духовно-нравственные ценности, мы укрепляем национальное самосознание, сохраняем свою самобытность, историю и всё, что определяет будущее нашего народа.

Литература:

1. С.М. Панина. Духовно-нравственное становление дошкольников: конспекты непосредственно образовательной деятельности /авт. сост. С.М. Волгоград: Учитель, 2016. – 151с.
2. PRAVMIR.RU. Православие и мир. Ежедневное интернет – издание.
3. Н.Н. Никитина. Духовно-нравственное воспитание: сущность и проблемы. ALLBEST.RU.

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Панкова А.А., pankovaaa@gmail.com
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: *в статье выделены положительные и отрицательные стороны применения различных технологий контроля, а также программное обеспечение, позволяющее*

реализовать контрольные мероприятия в условиях дистанционного музыкального образования.

Ключевые слова: *дистанционное музыкальное образование, система дистанционного обучения Moodle, инструменты организации удаленного обучения, формы контроля в дистанционном музыкальном образовательном процессе.*

ORGANIZATION OF CONTROL ACTIVITIES IN REMOTE MUSIC EDUCATION

A.A.Pankova, pankovaaa@gmail.com
The Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: *the article highlights the positive and negative aspects of the use of various control technologies, as well as software that allows you to implement control measures in the conditions of remote music education.*

Key words: *remote music education, distance-learning system Moodle, remote learning tools, forms of control in the distance music educational process*

На сегодняшний день дистанционная форма обучения активно используется образовательными учреждениями различного уровня как в России, так и за рубежом. В условиях функционирования дистанционной образовательной среды меняются принципы, педагогические подходы, трансформируется методический и учебный материал, а также сама структура и форма проведения занятий, что неизменно приводит к формированию новой (новой грани педагогической науки - электронной педагогики. Очевидно, что такие колоссальные перемены несут в себе как положительные, так и отрицательные изменения. Именно поэтому, современному педагогу необходимо тонко чувствовать целесообразность использования информационных технологий в организации образовательного процесса. Чрезмерное увлечение

цифровизацией обучения, как и отрицание ее может привести к разрушающим последствиям.

Так, например, существующие системы дистанционного обучения (например, СДО Moodle), при грамотном использовании позволяют успешно организовать смешанное обучение и минимизировать риски связанные с использованием удаленной формы организации образовательного процесса.

СДО Moodle позволяет не только предоставить учебный контент, но и реализовать полноценный образовательный процесс в целом, включая организацию контрольных мероприятий. Следует отметить, что проблема создания валидных, надежных форм контроля способных измерить уровень сформированных заявленных компетенций актуальна как для дистанционного, так и для очного музыкального образования. Среди наиболее часто применяемых форм в дистанционном обучении является система взаимного оценивания и тестирование [3].

Среди достоинств системы взаимного оценивания можно отметить масштабность: такой метод способен провести оценивание большого количества выполненных заданий, обменяться опытом с другими участниками процесса обучения. В музыкальном образовании данный метод успешно реализуется с помощью сервиса Soundcloud, где слушатели не только размещают свои работы (исполнение музыкальных произведений), но и комментируют работы своих сокурсников. Также следует отметить, что одним из основополагающих недостатков данного метода является сомнительная объективность и недоверие к экспертам в роли которых выступают сами слушатели. С большой вероятностью, дистанционные курсы, использующие систему взаимного оценивания как основную, могут иметь низкий показатель (Retention Rate) курса.

Интерактивное тестирование также является одной из часто используемых форм контроля усвоения учебного материала слушателями самым эффективным, совершенным и сложно организованным из которых является адаптивное

тестирование. Что обусловлено их способностью максимально точно определить уровень подготовки испытуемого за более короткий срок по времени, т.к. процесс тестирования заканчивается в тот момент, когда достигается максимально возможная точность измерения. При этом следует отметить, что задания для каждого участника формируются индивидуально из предварительно созданной для этого базы, где новые вопросы переоцениваются после каждого шага и подбираются в зависимости от ответа на предыдущие. На сегодняшний день существует множество программ для разработки интерактивных тестов некоторые из которых имеют встроенные инструменты для психометрического анализа (HT-Line, iSpring, Google Forms, MyTest, tMaker, Kahoot, Plickers, Socrative, и др.). Однако среди них нет программ, способных в удобной форме конструировать задания для проверки музыкального слуха, знаний теории музыки, исполнительских навыков и др., что так необходимо в системе музыкального образования. Данную проблему можно решить путем создания серии тестов-заданий (в рамках платформы дистанционного обучения), которые помимо стандартных вопросов на знание теоретического материала будут включать и формы диагностики уровня развития музыкального слуха [1, 5].

Существуют различные формы проверки музыкальной подготовки слушателя, например: стандартные задания на закрепление теоретических знаний (с одним и более правильным ответом); задания на установление соответствия; задания на определение незнакомого звучащего фрагмента по предоставленным нотным текстам; задания на определение музыкального произведения по предоставленному аудио или видеоматериалу; задания на составление музыкального фрагмента из предоставленных нотных «пазлов» (без предоставления аудио или видеоматериала); задания на установление правильной последовательности нотных фрагментов по предоставленному аудио или видеоматериалу; задания на фрагментарную или полную запись музыкального

текста по услышанному аудио или видеоматериалу; задания на определение частей музыкального произведения по предоставленным нотным фрагментам (главной партии, побочной партии, темы и т.д.); задания на выявление неточности в нотном тексте по предоставленному аудио или видеоматериалу и др. [2, 4].

Литература:

1. Панкова А.А. Дистанционные технологии как неотъемлемый элемент обучения педагога-музыканта // Мир науки, культуры, образования. 2017. №6 (67) С. 344-345.
2. Панкова А.А. Музыкально-компьютерные технологии: дистанционные образовательные технологии в обучении студентов-музыкантов // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды IX Международной научно-теоретической конференции 26-27 октября 2017 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 344-347.
3. Панкова А.А. Роль дистанционного обучения в музыкальном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2017. №3 (64) С. 182-183.
4. Панкова А.А. Условия использования дистанционных технологий в музыкальном образовательном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2017. №5 (66) С. 240-242.
5. Тараева Г. Р. Компьютер и инновации в музыкальной педагогике. Книга 3: Интерактивное тестирование. М.: Издательский дом «Классика XXI», 2007. 128 с.

УДК 377.12

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Переславцева Л.И., trusheva@yandex.ru
Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия

Аннотация: *в статье анализируются причины применения цифровых технологий в образовании в современных условиях и связанные с этим процессом проблемы, риски и перспективы. Автор акцентирует внимание на том, что внедрение и использование цифровых технологий в образовании с точки зрения их дидактических возможностей должно быть педагогически оправдано с позиции личностного или профессионально-личностного развития с учетом возрастных особенностей обучающихся.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, цифровой образовательный процесс, цифровая дидактика, профессионально-личностное развитие.*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION: PROBLEMS, RISKS, PROSPECTS

L. I. Pereslavtseva, trusheva@yandex.ru
Belgorod state Institute of arts and culture, Belgorod, Russia

Annotation: *the article analyzes the reasons for the use of digital technologies in education in modern conditions and the problems, risks and prospects associated with this process. The author focuses on the fact that the introduction and use of digital technologies in education from the point of view of their didactic possibilities should be pedagogically justified from the standpoint of personal or professional-personal development, taking into account the age characteristics of students.*

Keywords: *digital technologies, digital educational process, digital didactics, professional and personal development.*

Наш двадцать первый век с полным основанием называют цифровой эпохой, в которой стали использоваться не только такие красиво произносимые термины, как 3D-технологии или «аддитивное производство», виртуальная реальность, искусственный интеллект и др., но и произошли миграция в интернет-пространство государственных услуг,

«экипировка всех культурных процессов современной информационной технологией», что продиктовано «объективной внутренней исторической необходимостью» [4] и т.д., то есть, по сути, лавинообразное развитие информационных технологий привело к оцифровыванию всех сфер деятельности человека. Не является исключением и сфера образования. Всем известны реализуемый в настоящий момент национальный проект «Образование», осуществляемый комплекс мероприятий в отношении цифрового развития сферы образования. К разработке новых подходов к обучению влекут такие феномены современного информационного общества как цифровое поколение с присущими ему социально-психологическими характеристиками, цифровые технологии, цифровая экономика. Последняя сегодня диктует определенные требования к кадрам. В прошлом оказалась ориентация образования на функционализм в подготовке и мышлении выпускника: «Масштабы и темпы прогресса современной цивилизации обусловливают непрерывное совершенствование системы подготовки квалифицированных кадров. Информационное общество … требует от специалиста высокого уровня профессиональной компетентности, конкурентоспособности, ответственности в практической деятельности. В силу этого высшая школа призвана решать острейшие задачи профессионального образования, и прежде всего, обеспечить высокий личностный уровень овладения специальностью, что позитивно отразится на формировании установки на успешную профессиональную деятельность будущего специалиста», – писал И.Е. Булатников [3, с.614]. А владение цифровыми технологиями понадобится специалистам уже в ближайшее время. Поэтому в современном образовании и требуется гибкое сочетание материально-технических условий, цифровых и педагогических технологий, что позволит ориентировать образовательный процесс в условиях цифровизации образования на выполнение требований профессионального и

образовательного стандартов, на профессионально-личностное становление выпускника.

Цифровые технологии в образовании – это способ организации современной образовательной среды. Цифровые технологии привнесли в образование доступность знаний. Мобильные технологии, интернет-технологии расширяют горизонты познания. Перед педагогическим сообществом открыты перспективы организации учебного процесса и самостоятельной работы обучающегося, использования компьютерных тренажеров и 3D-симуляторов, персонализации, индивидуализации и адаптивности обучения, инклюзивного обучения, обучения без отрыва от производства и т.д. Звучат заманчиво тренды цифровых образовательных технологий: адаптивное обучение, виртуализация, геймификация, микрообучение, интерактивность, перевернутый класс и пр. Цель преследуется благая: обеспечить широкое распространение знаний и информации за счёт их трансформации в цифровые образовательные продукты, использования онлайн-обучения и создания комфортных условий для научной коммуникации, обучения и творчества на протяжении всей жизни в удобных формах и в удобное время. В настоящее время Федеральным институтом развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ уже представлен проект «Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения», намечающий способы организации персонифицированного цифрового образовательного процесса, опирающегося на новое направление педагогической науки – цифровую дидактику.

Но рассмотрев перспективы, не нужно забывать о проблемах и рисках. Как пример приведу следующую цитату, которая свидетельствует о поднятой тревоге в вопросе переноса технического обращения с компьютером на отношения между людьми: «…некоторые из вполне достойных молодых людей оказываются неспособными оценить этические и моральные

последствия своих действий», – пишет автор, – «… очень многие … даже помыслить не могут о том, чтобы на улице силой отнять деньги у старой женщины. Но, с другой стороны, весьма реально, что простым нажатием нескольких клавиш компьютера они легко лишат ее всех сбережений» [1].

Имеется высокий риск избыточного «цифрового оптимизма» (выражение ученых из Федерального института развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ), который может привести к дегуманизации образования как социального института [5]. Еще в свое время Н.А. Бердяев говорил о том, что «… подмена целей жизни техническими средствами может означать умаление и угашение духа, как это и происходит» [2, с. 148].

В желании соответствовать трендам всегда существует риск перекоса. «Что должно быть первой грамотностью сегодняшнего ребенка? Ответ очевиден... Алфавит – это прошлая реальность», – утверждает специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Д. Песков, – «Сегодня первой грамотностью является программирование. Детям с 3 лет нужно давать навыки алгоритмического мышления, навыки программирования, управления робототехникой - до того, как ребенок научился читать…» [6].

Построение цифрового образовательного процесса, использование цифровых технологий действительно требует развития нового направления педагогической науки – цифровой дидактики. Давно назрела необходимость перехода к практико-ориентированному типу непрерывного образования с опорой на фундаментальное содержание наук и использование огромных возможностей цифровых технологий. Но во всем нужна золотая середина. Внедрение и использование цифровых технологий в образовании с точки зрения их дидактических возможностей должно быть педагогически оправдано с позиции личностного или профессионально-личностного развития с учетом

возрастных особенностей обучающихся. Невозможно онлайн-платформе заменить преподавателя, и речь идет не только о том, что у будущего специалиста будет отсутствовать представление о своем педагоге-профессионале, которому хочется соответствовать, – «Я-Идеальное» профессионала. В завершение приведу высказывание В. Путина, которое опубликовано на портале «COMNEWS. Цифровая экономика» в разделе «Цитаты»: «Кажется, что машина теперь может полностью заменить человека. Понятие сейчас какое распространено? Искусственный интеллект. Да, он может быть даже эффективнее человека. Но он искусственный. В нём нет того, что присуще человеку. Нет сердца, души, нет сострадания. А у вас, у всех у нас оно есть» [6].

Литература:

1. Батурин Ю.М. Право и политика в компьютерном круге [Электронный ресурс] / Ю.М. Батурин. – М.: Наука, 1987. – Режим доступа: http://mx.esc.ru/~assur/ocr/cring/cring.html.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина: Проблемы социологии и метафизики в технике / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. - № 2. – С. 147-162.
3. Булатников И.Е. Феномен социальной и профессиональной ответственности личности в современной теории профессионального образования / И.Е. Булатников // Гуманитарная наука в изменяющейся России: состояние и перспективы развития. – Курск: Курский государственный университет, 2006. – С. 614-629.
4. Негодаев И.А. Информатизация культуры: монография [Электронный ресурс] / И.А. Негодаев. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2003. – 320 с. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/negodaev_info/03.aspx .
5. Неочевидные риски цифровизации: куда движется образование // РИА НОВОСТИ. – Режим доступа: https://sn.ria.ru/20191211/1562209433.html?.

6. Цитаты // COMNEWS. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.comnews.ru/digital-economy/quotes.
УДК 23/28

ПРАВОСЛАВИЕ В СВЕТЕ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Александар М. Петрович, aleksandar.petrovic@pr.ac.rs
Университет в Приштина, Философский факультет в Косовска Митровица; доктор философии, профессор, зав. кафедрой философии, Косово, Сербия

***Аннотация**: автор рассматривает проблемы современного мира на фоне православной веры и культуры. Последняя утверждается на основе бесконечной свободы подаренной от Господа Логоса-Христа, когда сбывается наполнение духовно-личностным содержаниям конкретно-всеобщего бытия.*

***Ключевые слова**: Православие, Бытие, Свобода, Духовное содержание, Господь Христос.*

ORTHODOXY IN LIFE OF THE MODERN WORLD

Aleksandar M. Petrovic, PhD, aleksandar.petrovic@pr.ac.rs
University in Pristina, Philosophical Faculty in Kosovska Mitrovica, Full Professor,
Head of the Department of philosophy, Kosovo, Serbia

***Abstract**: Author considerate problems of a contemporary world on the phone of orthodox faith and culture. It affirms on the basis of infinite freedom, gifted by the Lord Logos/Christos, when happens fulfilling by the spiritual-personal contents of concrete-universal being.*

***Key Words**: Orthodoxy, Being, Freedom, Spiritual contents, Lord Jesus Christ.*

Опыт философского отношения к идеям и ценностям православной культуры говорит нам о необходимости преодоления существенного /природного в человеке/ и утверждения его бесконечной свободы в Логосе-Христе. Человечество должно реализовать эту всеобщую свободу в своей духовной, социальной и промышленно-хозяйственной деятельности. Система этих культурных форм образует основное содержание развития христианского общества, причем определяющую роль играет духовная культура. Она выступает как тотальность философских, религиозных, частнонаучных и эстетических идей. В языческом и ветхозаветном обществе эти идеи еще слишком натуралистичны, зависимы от внешней среды, но тоже не совсем абстрактные. Здесь еще нет полноты свободы человеческой личности, ее творческой энергии и мощи, но в корнях она присутствует. На основе этого христианство творчески преобразует натурализм и родовой мифологизм античного и иудейского миросозерцания, и тоже наполняет древние (ветхие) религиозные, философские и художественные формы иным духовно-личностным содержанием, возвышает культуру к бесконечному и конкретно-всеобщему бытию.

Известный русский философ Е.В. Спекторский в этом отношении справедливо отмечал как внутренний синтез: «Христианская философия, это не изолированная философия духа и не изолированная философия природы. Это философия духа в рождении, преображении и воскресении преодолевающего и преобразующего природу». [3, 61]. Соответственно, мир есть и региональный титул для всех людей вообще и служит антонимом распятия, креста атласского к богосыновству Господа Иисуса Христа, как символ распятой и воскресшей истины, в обновлении его содержания в лоне всего мира, как жизнь (ζωή), истина (ἀλήθεια) и свет (φώς). Отныне принадлежит постичь категории события опыта идеи Бога, мира и яйности (эгологии) потому, что Господь вошел в историю и раскрыл характеристики распятой и воскресшей правды бытия в мире, и тем самым открыть и

изначальность откуда подается феноменологический подход к ситуативно-конкретному в универсальности. Но мир как свет природы не только дан, но он и подарен для игры красивых возможности энергийной основе мышления пренебесной жизни и имеет становление трансцендентального (иперватычного /ὑπερβάϑος/) духовного ранга.[3]

Разрушительные псевдоидеалы космополитизма, массовой культуры и постмодернистского потребительства, буквально захлестнули духовную жизнь православных государств, породили в нем идейный и политико-правовой нигилизм, забвение национальной истории и культуры, чувство исторической неполноценности и неуверенности в завтрашнем дне. Неизбежным следствием такого духовного потрясения стали «болезни» всех сфер общественной жизни – демографический кризис, снижение продолжительности жизни, высокая детская смертность, разложение института семьи и

---

[3] С открытиям актуальных размеров мира, у Ойгена Финка /Vorgegebenheitswissens/, находится устройство экзистенциальной игры бытия с меонтическим элементом Неба и Земли [4, 185; 190; 191], а проявляется как историческое событие в отношениях к феноменам экзистенции и герменевтике фактографии особенностях бытия (трансцендентальном горизонте плеромы) в мире, и проявлениях народов в этой истории событий. Сербский народ принадлежит к таковой экзистенциальной игре исторических феноменологизирующих фактов, где сущее, которое раскроется в сказании о народе, показывает свободу феномена присутствия в свете мира, когда в трансцендентальном обороте, в Битве на Косовском поле 1389, устроил себя в образе небесного народа, существующего на крестном бытии мира. Отныне предстоит постичь категории события опыта православности идеи Бога, мира и яйности (эгологии), потому что Господь вошел в историю и раскрыл характеристики распятой и воскресшей правды бытия в мирствовании мира. Он тем самым подал возможность открытой изначальности, откуда подается феноменологический подход к ситуативно конкретному в универсальности, как возможность его легитимной артикуляции бытия.

брака, наркомания и алкоголизм, бедность, чиновничий произвол, криминализация и коррупционные процессы. Все народы огромной православно-славянской цивилизации оказались перед лицом реальной угрозы прекращения своего исторического бытия, утраты национального самосознания, духовной и культурной самобытности. Православие в этой атмосфере интерпретируется как закат свободы мышления и действия, как всем силам запрещения подавление дум об экономических успехов и прогрессе в промышленных структур, до проявления безумия. Практический и прежде всего, экономический вид обсуждения условий жизни мира, сегодня не правильный и не здоровый. Его ненасытые стороны обрушиваются на православие всеми силами теоретического унижения и оскорбления потому, что оно не допускает домостроениях, которые используют человека на фоне индустриальной переработке /и в виртуозной обработки в лабораториях инженерии душы/, как материал работы вообще. Душа человека в православии имеет свою ценность по другой стороной, по другим принципам от эконномических произволов, симуляциях постмодернизма и ежедневных политических движениях.[4]

[4] Это достоинство человеческой души, видимое в том, что человек имеет религию. Знание Бога о себе и наше знание о Нем подает религию в которой и состоится ее истинное или умозрительное понятие, как писал и Гегель: «Следовательно, религия есть отношение духа к абсолютному духу. Только таким образом дух, как знающий, есть также и предмет знания. Это не есть просто отношение духа к абсолютному духу; здесь абсолютный дух относит себя к тому, что мы в отличие от него поставили с другой стороны; таким образом, точнее говоря, религия есть идея духа, который относится сам к себе, самосознание абсолютного духа». Вызвать это единство, составляющее сущность религии, в человеке теоретически и практически, в этом состоит культ и его экзистенциальная практика теоретических возможности духа человека. Она тогда любовь: «Эта любовь есть *понятие самого духа*... дух как таковой, Святой Дух... В бесконечной боли любви может быть уничтожено все, но само это уничтожение существует лишь как внутренний, присутствующий дух. Бездуховность кажется не грехом, а невинностью, но это невинность, осужденная и приговоренная в себе самой. Сфера общины

Дехристианизация культуры в индустриальную эпоху оказывается не разложением христианства как такового, а снятием ограниченности его узкого, клерикального понимания, отрицанием уже реализовавшей себя абстрактно-догматической формы, которая должна уступить место конкретизациям тайны существенного, как наиболее совершенной философской системы православно-христианского миропонимания. Только на уровне мысли, в сфере философского знания, православие обретает подлинно всеобщий, общечеловеческий смысл, доказывая то, что «нет ни эллина, ни иудея… но все и во всем Христос» (Колосс. 3, 11). В этом духовном состоянии человек и обретает подлинную свободу, понимая, что «Царствие Божие внутри Вас есть» (Лук. 17, 21). Уже в своей земной жизни он способен внутренне преобразиться и идейно воскреснуть во Христе, духовно обновить себя и окружающий мир, возвыситься от физического к метафизическому, трансцендентному: «кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (II Кор. 5, 17). В то же время всеобщая свобода во Христе есть не столько данность, сколько заданность; это духовный идеал, который, будучи по своей природе процессом, должен непрерывно проявляться в человеческой жизни, наполняя ее Истиной, Добром и Красотой абсолютного бытия Божиего (И. А. Ильин в философии как учении о конкретности Бога и человека, как и св. Иустин Попович в светосавлии как философии жизни).[5]

есть поэтому собственный регион духа. Святой Дух излился на учеников, он есть их имманентная жизнь; отныне они существуют в качестве общины и с радостью вышли в мир, чтобы поднять его до всеобщей общины и расширить Царство Духа» [1, 301–302].

[5] Иван Александрович Ильин в своей диссертации недвусмысленно показал: «Это означает, что ему надлежит овладеть изучаемой системой изнутри: принять ее в себя, потерять себя в ней и ***усвоить*** ее так, как если бы она была его собственным созданием, – ***усвоить*** ее стиль, ее акт и ее содержание... И, тем не менее, ***путь усвоения*** чужого познающего опыта возможен, необходим и реален...» [2, 17]

Очевидно, что всем особенным конфессиональным моментам нужно противопоставить всеобщий критерий подлинно христианского отношения к жизни – по разуму и добродетели как Божественному в человеке. Христианин – это тот, кто живет духовной, т.е. разумной и добродетельной жизнью, органично сочетая теорию (мысль) и практику (обсуждения и направления вольности) как соответствующее ей действие. По сути, это и означает, что источником православно-христианской культуры является всеобщая диалектика абсолютного идеализма (понимание плюс реальность), в которой совпадают божественное и человеческое духовное бытие.

Классическая христианская философия и теология понимает православно-христианскую культуру как опыт духовно-творческой жизни, снимающей ограниченность природного в человеке и утверждающей его бесконечную свободу в Логосе-Христе. Именно эту *всеобщую свободу* духовной, социальной и экономической жизни и *должна реализовать* современная православно-христианская культура. Она должна стремиться к подлинному общенациональному единству, гражданской солидарности, диалогу в сфере межконфессиональных и социальных отношений. Именно она откроет и иные перспективы для сохранения и развития уникального культурного наследия православных народов как важнейшего богатства и преимущества в XXI веке.

Литература:

1. *Гегель, Георг Вильгельм Фридрих*, Философия религии, Том 2, Москва: «Мысль», 1977.
2. *Ильин, И. А.* «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», Санкт-Петербург: «Наука», 1994.
3. *Спекторский Е.В.* Христианство и культура. Прага, 1925.

4. *Fink, Eugen*. Welt und Endlichkeit, Würzburg: Verlag Königshausen & Neumann, 1990.

УДК 321

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ ТРАНСГУМАНИЗМА

Сафронова Е.В., elena_safronova_2010@mail.ru
профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Российская Федерация

Аннотация: *статья посвящена проблемам трансформации права и государства в эпоху трансгуманизма. В работе выявляются главные особенности эпохи трансгуманизма, которые приводят к тектоническим изменениям всей системы мироустройства.*

Ключевые слова: *право, государства, гуманизм, трансгуманизм, цифровизация, электронное правительство, искусственный интеллект*

TRANSFORMATION OF STATE AND LAW IN THE ERA OF TRANSHUMANISM

Elena V. Safronova, elena_safronova_2010@mail.ru
professor, doctor of law, professor of the Department of constitutional and international law, Belgorod state national research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract: *the article is devoted to the problems of transformation of law and the state in the era of transhumanism. The paper reveals the main features of the transhumanism epoch, which lead to tectonic changes in the entire system of the world order.*

***Keywords**: law, States, humanism, transhumanism, digitalization, e-government, artificial intelligence*

Печальной тенденцией современности выступает потеря интереса к «устаревшей» проблеме соотношения основных социальных регуляторов (праву, морали, религии). На просторах интернета подобную проблематику среди научных мероприятий сегодня не найдешь. Тренд современной эпохи – цифровизация и искусственный интеллект, а отсюда и новые лозунги: цифровизация государства, права, экономики, образования; электронное государство, правительство, университет; дистанционное образование. Популяризации именно этих идей посвящено большинство научных конференций. При этом тенденции вывить сущность новых явлений, осмыслить критически, спрогнозировать последствия не наблюдается.

Нельзя не согласиться с Валерием Дмитриевичем Зорькиным, что сегодня мы наблюдаем тектонические сдвиги всей системы мироустройства [1]. Мы выступаем свидетелями ухода эпохи гуманизма и рождения новой эпохи – эпохи трасгуманизма.

Концептуальной основой трансгуманизма выступает философия постмодерна, находящая отражение во всех сферах жизни общества, включая политико-правовую.

Ключевая идея постмодерна – нравственный релятивизм, объединение всех на платформе отсутствия истины. Не признается и истинность научного знания. Наука оценивается как инструмент властной идеологии, не имеющей качества объективности. Опять не могу не упомянуть В.Д. Зорькина, который в своей последней публичной лекции отметил, что «современный кризис права, углубляющийся на наших глазах, имеет свои корни в тех вариантах философствования, которые предъявляет постмодерн. В философии постмодерна нет места таким базовым правовым понятиям, как истинность, объективность, справедливость. В этой философии все мнения имеют право на существование, все одинаково правильны и

неправильны, все необязательны не только для других, но и для того, кто эти мнения высказывает.

Подобное размывание нормативности и принципов гуманизма, лежащих в основе цивилизации права, происходит не только на международном уровне. Ничем не ограниченный плюрализм культурных и моральных норм, которые все настойчивее укореняются в социальной практике большинства развитых стран мира, неуклонно хаотизируя общественную жизнь, имеет то же «постмодернистское» происхождение. А хаос вовсе не ведет к свободе. Ведь свобода возможна лишь в четко очерченных правовых рамках. Хаос же, как учит история, всегда чреват произволом и насилием» [2].

Общеизвестно, что знаковой чертой последнего столетия – эпохи расцвета гуманизма была защита прав человека. Провозгласив однажды наличие у человека неотъемлемых прав, человечество закрепило их на международном и национальном уровне. Провозглашение и закрепление на универсальном уровне прав человека породило тенденцию бесконечной борьбы за расширения каталога прав. И если в начале эпохи гуманизма человек боролся за право на жизнь, то теперь все активнее отстаивается право на смерть. И это не только право на эвтаназию и самоубийство, но и право на отказ и бесконечное изменение своей биологической природы.

Провозглашение «права человека» на уничтожение себя как человека привело к самоуничтожению эпохи гуманизма. На смену гуманизму идет эпоха трасгуманизма. Знаковыми чертами новой эпохи выступает:

- отказ от биологической природы человека, массовое увлечение ингибиторами пубертатности (медикаментозным блокированием полового созревания для того, чтобы остановить нежелательное развитие мужских или женских половых характеристик);

- развитие нового сетевого общества и уход человека в виртуальную реальность;

- создание электронного государства и электронного правительства;

- манипулирование массовым сознанием и тотальный контроль над человеком

Цель: уничтожение Человека как божественного творения.

Средства: право, образование, наука, культура.

Уже многие сегодня знают о теории американского юриста Джозефа Овертона, получившей название по имени основателя «Окна Овертона». Он и его последователи предложили своеобразную лестницу допустимости идей (немыслимые, радикальные, приемлемые, разумные, стандартные, действующая норма). Современная действительность показывает верность предложенной им концепции.

Весьма актуально звучит в настоящее время призыв Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.Д. Зорькина: «не пора ли человечеству, явно уставшему и от классической строгости модерна, и от какофонии постмодерна, попробовать настроиться на восприятие более глубокой, сдержанной и тревожной мелодии, выражающей духовный опыт русской религиозной философии с ее, по выражению российского философа А.В. Гулыги (1921–1996), «*предчувствием общей беды и мыслью о всеобщем спасении*»? Думаю, что те экзистенциальные по своему значению вызовы, которые стоят сейчас перед человечеством, требуют именно такого философско-правового осмысления» [2].

Литература:

1. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции //Российская газета. – 2018. – 10 октября.
2. Зорькин В.Д. Право метамодерна: постановка проблемы // https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-dobro.html

УДК 94(100)

ТРИ САВЕЗНИЧКЕ ПОБЕДЕ

Стевановић Н., gpk.novicastevanovic@gmail.com
Генералштабни пуковник у пензији, Београд, Србија

Анотација: *У раду се говори о командовању армијског генерала Драгољуба Драже Михаиловића у Другом светском рату (1941–1945) кроз три врсте савезничких војних операција. У овим операцијама учешће је узела Војска Краљевине Југославије, под окупацијом, за време стања које је створио Хитлеров „блиц криг" после заробљавања јединица и старешина у краткотрајном априлском рату 1941.*

Кључне речи: *командовање, операција, логистика, саботажа.*

THREE ALLIED WINS

Novica Stevanović, gpk.novicastevanovic@gmail.com
Retired General Staff Colonel, Belgrade, Serbia

Abstract: *The paper deals with the command of General Dragoljub Draza Mihailovic's Army in World War II (1941–1945). Three types of Allied military operations are described and analyzed. The Army of the Kingdom of Yugoslavia, under the occupation, took part in these operations during the state of affairs created by Hitler's "flash krig" and after the capture of units and officers in the short April war in 1941.*

Keywords: *command, operation, logistics, sabotage.*

После краћег необјављеног рата (11 дана) са агресорским „силама Осовине", и њиховим савезницима, априла 1941. године, када је војска Краљевине Југославије највећим делом заробљена, а један њен део, с краљем Петром II, врховном командом, владом и делом војске и цивилног становништва – повукао се ка Грчкој и даље ка Блиском истоку и у Енглеску –на Равну Гору (западна Србија) домаршовала је група непредатих

официра, подофицира и војника с генералштабним пуковником Драгољубом Дражом Михаиловићем [5], 11. маја 1941. године и, подижући заставу 41. пешадијског пука на јарбол, била је започела командно-штабски рад на продужењу отпора агресору [5, 8].

Најстарији по чину и функцији коју је обављао до војног слома државне силе, пуковник Михаиловић је, од групе коју је довео на Равну Гору, одмах формирао командну, штабску, логистичку и безбедносну структуру и започео с израдом борбених докумената дефинишући најпре стратегију вођења ослободилачког рата, коју ће допуњавати развојем ситуације у окупираној Отаџбини, на Балкану и у Европи. Успоставивши везу с Врховном командом и Савезничком Врховном командом, током три године ратовања извојевао је војну победу над снагама окупатора под немачком Врховном командом Вермахта. Имајући тако три функције командовања у својим рукама (главнокомандујућу, политичку и војну) целокупни његов опус може се систематизовати у шест врста војно-политичких операција, од којих су три савезничког и три аутохтоног карактера.

У овом раду у даљем биће обухваћене само савезничке операције, које су као крајњи резултат имале победничку вредност и слом сила Осовине.

I Противосовинско-логистичка операција

Циљ: Војни слом Сила осовине на афричком ратишту и умањивање убојне моћи немачких снага на Источном фронту.

Основни садржаји: саботаже и интелигентне саботаже, диверзије и грађанска непослушност. Генерал Михаиловић је на суду навео још један садржај – интензивна пропаганда.

Три фазе:

1. Заједничка дејства ЈВуО и Партизанских одреда (јуни – новембар 1941);

2. Дејства ЈВуО до наређења из Савезничке Врховне команде септембра 1942;
3. Дејства ЈВуО до почетка операције „Хаски” (искрцавање на Сицилији, почетак јула 1943).

Прва равногорска победа Југословенске војске [8] је она победничка савезна операција чији је епилог био пресудна битка код Аламејна у Египту (Операција „Лајтфут”), у северној Африци, новембра 1942. године, када је Британски премијер Черчил оценио:
„Пре Аламејна имали смо само поразе, после Аламејна имали смо само победе!” [12].

Тада је, у војностручном погледу у то време готово годину дана ђенерал Михаиловић водио Противосовинско-логистичку операцију, захваљујући којој је Хитлеров фелдмаршал Едвин Ромел, командант корпуса сила Осовине у Африци, морао капитулирати јер су корпуси генерала Драже по герилској организацији и тактици онемогућили снабдевање немачких и италијанских трупа путевима кроз Србију, исказујући своју ратну тактику кроз диверзије, саботаже, интелигентне саботаже и грађанске непослушности, што је имало за последицу највећим делом онемогућавање снабдевања ратним потребама. Сам Черчил је рекао да је 66 одсто потреба у бензину и гориву за тенкове – на тај начин онемогућено да дође до Ромелових оклопно-механизованих снага. [1, 3, 5, 8, 12].

О тој Првој Савезничкој Равногорској победи генерала Михаиловића амерички писац Хенри Тејлор објавио је књигу 1943. године, под насловом „Људи у покрету”, чији делови текста су из ВК ЈВ слати јединицама ради обавештења. Дајемо један цитат из ове књиге:

„Један од највећих подвига ђенерал Михаиловић је учинио за ствар Савезника приликом Хитлеровог напада на Египат. Усред огромних припрема и то транспората немачких појачања, која је фирер слао у Африку, ђенерал Дража Михаиловић је својом далековидошћу и пожртвованим радом, успео да онемогући ову намеру Немаца прекидањем главне

комуникације кроз Србије. Тиме је постигнуто да су савезничка појачања Египту у топовима, авионима, и људству стигла пре немачких и сама критична сутуација је спасена...” [1].

Одјек Дражиних победа 1942. године преточен је и у холувудски филм под називом „Четници борбена герила” који је убрзо снимљен, а с намером да се охрабри Европа и свет да се одважују на сличне акције против сила Тројног пакта.

Председник Краљевске Владе Слободан Јовановић је шифрованим телеграмом из Лондона, децембра 1942. године, обавештавао свет:

„Врховни командант Савезничке војске на Блиском Истоку, генерал Александер, командант ваздухопловства на Блиском истоку и Командант средоземне флоте, честитали су недавно ђенералу Михаиловићу на успесима које је постигао противу осовинских сила”. Овим командантима Михаиловић је послао следећи одговор:

„У име Југословенске војске, и своје, честитам победу војске, ваздухопловства и морнарице на Блиском истоку под Вашом командом. Велика победа, која је постигнута уништењем осовинских снага, представља улазак у један најславнији период историје. Овом сјајном победом усхићена је Југословенска војска Њ. В. Краља Петра II и сваки ваш покрет прати са напрегнутом пажњом. Она са нестрпљењем очекује даљи развој догађаја и моменат за пуно и пожртвовано залагање и дефинитивну победу над силама зла и мрака. Ђенерал Михаиловић.” [1].

II Обезбеђење поморско-десантне основице за искрцавање савезника у Јадранском залеђу

Циљ: Пораз осовинских, коалиционих и колаборацијских снага на Балкану и ослобођење Југославије, с тим што је за савезничко командовање операција била лажна (овде спада и обмана ВК Вермахта операцијом „Млевено месо” у погледу места искрцавања главних савезничких снага у

операцији „Хаски”), док је за генерала Михаиловића то била стварна и тешка операција, па је тако он подешавао и своје командовање.

Фазе:

1. Контрола оперативних комуникацијских праваца ка јадранском залеђу и блокада непријатељских снага у гарнизонима (јануар 1943. – септембар 1943, до наређења за мобилизацију);
2. Разоружање непријатеља у гарнизонима или блокада оперативних праваца ка јадранском залеђу и садејство савезничким снагама у Италији (борбена дејства септембар 1943. – септембар 1944).

У исто време за исти циљ у Грчкој вођена је операција „Анимал” и у Шпанији операција „Млевено месо”.

Друга Генералова Савезничка победа задобијена је успешном реализацијом Поморско-десантне операције под шифрованим називом «Хаски”, јула 1943. године, искрцавањем англо-америчких снага на Сицилији, коју је, такође, Британски премијер Черчил оценио:

„Захваљујући нашим закамуфлираним плановима све до последњег тренутка држали смо непријатеља у недоумици на ком ће месту отпочети напад. Кретање наше флоте, и војне припреме у Египту, наводили су на помисао да ће се извршити поход на Грчку. После пада Туниса, непријатељ је послао већи број авиона на Средозмено море, али те нове ескадриле нису отишле на Сицилију, већ у источно Средоземље, северозападну Италију и Сардинију...” [1, 12].

Будући да су Черчил и Рузвелт после победничке битке код Аламејна донели, јануара 1943. године, у Казабланци „Стратегију велике обмане” ради искрцавања и отварања „Другог фронта” у Европи, у Генералов Штаб ВК почела су стизати документа командовања из Британске владе и Савезничке ВК чији је циљ био обмањивачки, или „мамац” за Врховну команду Вермахта. [1, 8].

И не знајући за стварни циљ операције „Хаски”, генерал Михаиловић је Директивом бр. 1 [1] с почетка 1943. године био започео реализацију свога командовања у оквиру те савезничке „Операције за обезбеђење слободне територије за прихват и подршку инвазионих поморско-десантних снага у Јадранском залеђу”. То је био уверљив разлог да предстоји Савезничка инвазија, па је Врховна команда Вермахта и започела план операција „Вајс” и потом „Шварц” [3, 7], у комунистичкој историографији познате као битке на „Неретви” и „Сутјесци”, за уништење обе гериле.

Међутим, овде је занимљиво да ће као епилог комунистичко-усташке сарадње све време рата доћи до тога да се она продужи и на сарадњу с Немцима (тако је немачко командовање још подстрекавало једне на друге зарад сигурности своје позадине), па ће због тога доћи до погибељи Срба у долинама Неретве и Сутјеске (што се уклапало у притајен план комуниста за геноцид над Србима), а Титово командовање ће партизанске јединице попуњавати усташама и домобранима, сходно директиви 785 [1].

III Операција за спасавање ваздухопловних посада

Две фазе:

1. Пребацивање ваздухопловних посада копном до Јадранске обале (март – мај 1944).
2. Ваздушни мост и учешће у америчкој операцији „Халјард” (јул 1944. и даље до краја 1944).

Трећа савезничка победа, о којој јавност мало више зна, у командовању генерала Михаиловића, може се назвати Операција за спасавање, евакуацију и пребацивање савезничке посаде и пилота из оборених авиона, којих је било 512. Ово је било за једног војника више од једне друге сличне спасилачке мисије у Пацифику, јануара 1945. године, када су амерички војници и филипинске оружане снаге ослободили 511 војника на

Филипинима. Први наговештај у штампи о невероватном успеху спасилачке мисије са Равне Горе појавио се тек 20. фебруара 1945, више од 6 месеци после првог слетања авиона Ц-47 у Прањанима.

Због тог једног војника више, операција са Равне горе, шифрована као „Халјард", била је највећа спасилачка и хумана акција у свету током Другог светског рата [1, 10].

Али, треба уочити да је Британски премијер Черчил саботирао ту операцију генерала Драже, не желећи у савезничкој војсци сведоке са лица места о генералу Михаиловићу кога је рушио по сваку цену [4, 10], па су захвални амерички пилоти организовали у Њујорку суђење паралелно с комунистичким суђењем Генералу у Београду после заробљавања 1946. године [5], и тако су разобличили лажну оптужницу и обелоданили неке чињенице из савезничке специјалне операције за ликвидацију генерала Михаиловића и увођење Титовог комунизма у Југославију [5, 8, 11].

Због тога ће, потом, у указу америчког председника Трумана за одликовање Орденом „Легије за заслуге" највишег степена ђенералу Михаиловићу (постухмно додељен 1948. године), писати оно што је резултат Дражине „Стратегије општег устанка", а то је пораз снага Вермахта на Југословенском ратишту и Балкану, што, дакле, значи да се рат у Краљевини Југославији завршио крајем те 1944. године [8], о чему је било речи на Првом међународном конгресу православних научника у Србији 2017. године [9].

Завршавајући излагање о трима савезничким победама у Другом светском рату Војске Краљевине Југославије под окупацијом, треба још рећи – а надам се да ће ово бити тема за неки наредни конгрес – за оне који се баве проучавањем историје ратне вештине Другог светског рата, да је Стаљин проценио да Черчил неће моћи испоштовати договор и довести Тита у Београд (Москва, августа 1942), па је наредио и тако злоупотребио Црвену армију, наређујући јој улазак и фронталне борбе у Србију са снагама Вермахта Југоисточног фронта које

су се повлачиле и које су претходно затражиле предају оружја у штабу ВК код генерала Михаиловића. А било би логично према развоју војних операција да је инсистирао код савезника пробој „Готске линије" и с тим у вези да се Титови партизани употребе за напад с леђа на „Готску линију", а не преко Дрине ка истоку.

Међутим, овде се радило о постизању сасвим других, политичких, а не војних циљева**,** што би могла бити тема неког будућег рада**.**

Литература:

1. Војни архив Србије, ВК ЈВ (ЧА): 1/1-1, К-2; 1/4-61, К-15; 3/1-24, К-290; 3/2, К-7; 7/1, К-16; 24/74, К-3; 39/3, К-12.
2. Вучковић Звонимир, *Сећања из рата*, "Нови погледи", Крагујевац, 2001.
3. Кнежевић Живан Л., *Слобода или смрт*, САД, Сијетл, 1981.
4. Макдауел Роберт, *Стрељање историје*, Поета, Београд, 2012.
5. Мартин Давид, *Родољуб или издајник*, Издање Хуверовог института, ИП, "Чича", Београд, 1978.
6. Николић Коста, *Генерал Драгољуб Михаиловић 1893-1946, Биографија*, Завод за уџбенике, Београд, 2011.
7. *Срби у Ратном дневнику Вермахта*, "Службени лист СЦГ", Београд, 2003.
8. Стевановић Новица, *Савезнички одстрел Ђенерала*, Удружење припадника ЈВуО 1941–45, Београд, 2014.
9. Стевановић Новица, *Вештина командовања ђенерала Михаиловића.* Первый международный конгресс православных ученых „Евангельские ценности и будущее православного мира: православние и наука". Београд, Воронеж, 2017.
10. Фриман А. Грегори*, 500 заробљених*, Евро-Гиунти, Београд, 2009.
11. Хедер Вилијамс, *Падобранци, патриоте и партизани*, Управа за специјалне операције у Југославији 1941-1954, Нолит, Београд, 2009.
12. Черчил С. Винстон, *Други светски рат*, т. 6, Просвета, Београд, 1964.

13. Шувар Мира, *Владимир Велебит, Свједок Хисторије*, Разлог д.о.о Загреб, 2001.

УДК 316.3

ПСЕВДОМОРФОЗА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сулимов С. И., sta-sulimov@ya.ru
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: *данная работа посвящена философскому анализу такого социально-духовного явления как псевдоморфоза. Опираясь на учение О. Шпенглера, автор характеризует основные черты псевдоморфозы и механизмы её формирования и функционирования применительно к современной социальной реальности.*

Ключевые слова: *псевдоморфоза, экспансия, прозелитизм, ассимиляция, ренегатство.*

PSEUDOMORPHOSIS IN THE MODERN WORLD

S. I. Sulimov, sta-sulimov@ya.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: *this work is devoted to the philosophical analysis of such a socio-spiritual phenomenon as pseudomorphosis. Based on the teachings of O. Spengler, the author characterizes the main features of pseudomorphosis and the mechanisms of its formation and functioning in relation to modern social reality.*

Key words: *pseudomorphosis, expansion, proselytism, assimilation, renegade.*

Современный глобальный мировой порядок не является чем-то изначально данным или самоценным. Он формировался на протяжении, по меньшей мере, половины тысячелетия в ходе новоевропейской колониальной экспансии и представляет собой её заключительный этап. Какие-то экспансионистские

социальные институты ушли в прошлое (например, колониальная система), другие – мутировали (от монопольных компаний к транснациональным корпорациям), но, в общем и целом, разделение мира на центр / метрополию и периферию / бывшие колонии никуда не исчезло, хотя и далеко не всегда афишируется. Поэтому необходимо уточнить важные особенности взаимодействия центра и периферии, характерные для социальных систем, производных от процесса экспансии.

Важно определиться с терминами. Отечественный исследователь Б. Н. Шапталов справедливо полагает, что экспансия – это многозначное понятие, и определяет её следующим образом: «О том, что система экспансионизма сложилась, можно уверенно утверждать в том случае, когда тот или иной народ и представленное им государство начинают влиять на течение истории достаточно большого числа этносов в цивилизационно определяющих их жизнедеятельность сферах, прежде всего в экономике и культуре» [1; 17]. То есть экспансия – это проникающее влияние одного общества на другое в одной или нескольких сферах общественной жизни. Тотальное доминирование или военная агрессия могут иметь место в ходе данного процесса, но могут и не присутствовать в нём. В частности, Б. Н. Шапталов полагает, что экспансия может происходить лишь в какой-то одной сфере, и эта сфера необязательно связана с политикой. Например, он говорит об экспансии в культуре: «Без экспансионистской составляющей ни книги, ни научные открытия, ни искусство (ставшее затем «массовым», то есть доступным и даже обязательным для всех) не вышли бы за узкие рамки «посвященных» и потому были бы мало востребованы. Неэкспансионистские культуры быстро останавливаются в развитии, теряют творческую потенцию, канонизируются на одном – «классическом» - уровне и надолго впадают в спячку» [1; 261].

Но что же происходит с обществом, подвергшимся чужой экспансии и не сумевшим эффективно противостоять ей? Полное поглощение одного общества другим, тотальная

ассимиляция представляют собой редкую экзотику. Немецкий философ О. Шпенглер, описывая состояние жертвы экспансии, употребляет геологический термин «псевдоморфоза»: «Историческими псевдоморфозами я называю случаи, когда чужая старая культура настолько сильно довлеет над страной, что местной молодой культуре нечем дышать, и она не в состоянии не только создать свои выразительные формы, но даже не приходит к полному разворачиванию собственного самосознания. Всё, что поднимается из глубин молодой души, отливается в пустоты чужой жизни» [2; 234]. Оказавшееся в состоянии псевдоморфозы общество не может развиваться собственным, оригинальным путём, а благодаря политическим ренегатам и прозелитам культуры «господ» ещё и вынуждено поддерживать чужие политические и культурные формы.

Но не имеет ли этот процесс побочных эффектов? Ведь вряд ли потерявшие независимость общества с радостью служат «господам». Разумеется, нет. Обычно самое яростное пассивное сопротивление экспансии происходит в тех сферах, на которые экспансионист не претендует. Например, если «господа» настаивают на политическом и экономическом контроле, то почти наверняка «подвластное» общество выразит свою оригинальность и непримиримость в религиозности. Причём, если традиционная религия в силу своего доминирующего положения в общественном сознании обязана давать адекватные ответы, в том числе и на политические факторы, то нетрадиционная, сектантская мистика может позволить себе никак не комментировать реальность или открыто противоречить ей. История знает немало тому примеров: синкретический культ вуду, возникший во французской колонии в среде чернокожих рабов; эзотерическое движение бурханизма, захлестнувшее Алтай в начале XX в. как ответ на экономическую экспансию русских купцов; etc. Применительно к современному миру таким ответом на западную экспансию является радикальный исламизм, еретическое по отношению к ортодоксальному исламу религиозно-политическое движение,

не чуждающееся террористических методов борьбы. При этом его размах прямо пропорционален экономическому засилью и политическому давлению западного общества в мусульманском мире.

Литература:

1. Шапталов Б. Н. Теория и практика экспансионизма: опыт сильных держав / Б. Н. Шапталов. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 384 с.

2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории в 2 т. / О. Шпенглер. – Минск: Попурри, 2009. – Т 2. Всемирно-исторические перспективы. – 704 с.

УДК: 316.3

ПОНИМАНИЕ САКРАЛЬНОГО В ЯЗЫЧЕСТВЕ И ХРИСТИАНСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сухорукова С.Л., sofya.suxorukova@bk.ru
Научный руководитель: к. филос. н., доц. Сулимов С. И.
Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Аннотация: *данная работа посвящена анализу такого социально – духовного явления как святость. Автор характеризует основные черты сакрального и сравнивает его на примере язычества и христианства.*

Ключевые слова: *сакральное, святость, профанное, христианство, язычество.*

UNDERSTANDING THE SACRED IN PAGANISM AND CHRISTIANITY: A COMPARATIVE ANALYSIS

S. L. Sukhorukova, sofya.suxorukova@bk.ru
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: *this work is devoted to the analysis of such a social – spiritual phenomenon as sacredness. The author characterizes the*

main features of the sacred and compares it with the example of paganism and Christianity.

Key words: *sacred, sacredness, profane, Christianity, paganism.*

В любой исторический период на жизнь общества немалое влияние оказывают сакральные представления о должном, центральное место занимает понятие «святости». Тема «святости», формирует определенный ряд проблем. Можно ли с уверенностью сказать, что сакральное – это безусловная истина? Что бывает или становится сакральным?

Понимать значение слова «святость» можно по-разному. Многие люди ассоциируют этот термин с христианством, однако «святость» появилась задолго до возникновения христианства и это слово имеет место в языках народов, исповедовавших другие религии. Самое простое определение, которое можно дать священному – это то, что противопоставлено мирскому, но вместе с тем, порождает и определяет его же. Исследователь истории религий Мирча Элиаде отмечал, что «священное всегда проявляется как реальность совсем иного порядка, отличная от "естественной" реальности. Священное насыщено бытием. Священное могущество означает одновременно реальность, незыблемость и эффективность. Оппозиция «священное-мирское» часто представляется как противоположность *реального и ирреального* (курсив автора), или псевдореального» [2;1]. Религиозные воззрения и ритуалы сформированы вокруг объектов и практик, которые рассматриваются как сакральные, т.е. наделенные особой властью над объектами и практиками повседневной жизни. Сакральные объекты связанны с высшим миром и имеют не только материальное измерение. Сакральным бывает пространство, действия, время, символы, предметы, относящиеся к взаимодействию с высшим миром. То, что считается святыней, подлежит безусловному почитанию и с особой тщательностью оберегается. Религиозная практика

полагает существование специальных форм коммуникации, связывающих два мира: сакральный и профанный, например, молитвы. Центром любого религиозного мировоззрения является разделение священного и мирского. Религии различны только в отношении объектов, которые воспринимаются как сакральные или священные. Эти различия, можно увидеть, сравнив языческую и христианскую святость, выделив общее и особенное.

«В дохристианских языческих культах под святостью понимался избыток жизненной силы, придающий определенную стать своему носителю. Неслучайно небесные божества политеистических религий именно по этому параметру схожи между собой. (…) А поскольку божества почти всегда являются примером для своей паствы, то языческое общество приписывало святость (понимаемую как сходство с богами) людям, наделенным большой физической силой и плодовитостью. Так, герои наподобие греческого Геракла или скандинавского Беовульфа, были однозначным образцом для подражания и предметом восхищения. Однако святость в любой языческой культуре обнаруживалась именно по зримым, всем понятным проявлениям. Христианство преобразило такое понимание святости, добавив к нему духовную плоскость. Теперь от святого требуется не только и не столько материальное цветение или результативность (хотя они не отменяются), а соответствие духовному образцу и наполненность Святым Духом. Христианский святой – это человек, добровольно стремящийся быть орудием в руках Божьих, соучаствовать в Божественных замыслах и реализовывать их в своей жизни. Такая святость выражается в духовной борьбе за очищение самого себя, превращение падшего человека в сосуд Благодати, но также и в материальной деятельности, направленной на мир и ближнего. В этом заключается очень тонкий момент христианской святости: святость невозможна без деятельности, но для этой деятельности требуется совершенно особый исполнитель.

Иными словами, христианский святой – это сотрудник Бога в преображении мира, который действует сразу в двух плоскостях: самом себе (аскеза, молитва) и вне себя (проповедь, труд и милосердие)» [1; 14-15].

Итак, язычники связывают святость с материальным изобилием и с богатством её носителя, и поэтому такое понимание святости побуждает общество к политической и экономической экспансии. Христианская святость выражается в альтруистическом выполнении подвижником Божьей воли в самом себе, в отношениях с обществом и ближними. Такой святой стремится быть орудием в руках Божьих и не претендует на собственную уникальность. В христианстве независимо от исторической эпохи священное есть абсолютная, вечная, неизменная реальность, которая представляет творческое начало по отношению к миру и человеку. Таким образом, в наши дни в культуре идёт противостояние между христианским представлением о святости и оппозиционным ему, теперь уже неоязыческим образом.

Литература:

1. Сулимов С.И. Феномен святости: язычество, христианство, неоязычество. / С.И. Сулимов, И.В. Черниговских // Подвижники Елецкой земли в истории России: материалы Всероссийской научной конференции. 22 мая 2018 г. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2018. – С. 14-17.

2. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.

УДК 811.161.1

О НЕКОТОРЫХ ВЫЗОВАХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Усачева О.Ю., logus777@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Липецкий филиал, Липецк, Россия

Аннотация: *в статье рассматривается цифровая коммуникационная среда как источник современных вызовов, изменяющих культурный и коммуникативный опыт общества.*

Ключевые слова*: интернет, коммуникационная среда, цифровизация общения, цифровые коммуникации*

SOME OF THE CHALLENGES OF DIGITAL COMMUNICATIONS

Usacheva O.Ju., Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Abstract: *the article considers the digital communication environment as a source of modern challenges that change the cultural and communicative experience of society.*

Keywords*: Internet, communication environment, digitalization of communication, digital communications*

Современная коммуникация вступила в новую фазу: эволюция коммуникативных систем привела к появлению новой коммуникационной среды – интернета, производной от электронно-цифровых технологий. Данную среду образуют социальные сети (Инстаграм, Твиттер, Фейсбук, ВКонтакте и т.д.), мессенджеры (Viber, WhatsApp, Telegram), разнообразные медиаресурсы (блоги, форумы, веб-сайты) и другие форматы интернет-коммуникации. Безусловно, новейшая коммуникационная среда открывает целый ряд возможностей,

расширяющих границы индивидуального и социального опыта, облегчающих социальное взаимодействие, обеспечивающих удобство поиска, извлечения и хранения информации, и т.д.

Вместе с тем последствия цифровизации общения чрезвычайно разнообразны и не вполне предсказуемы, что позволяет ставить вопрос об определенных вызовах или даже угрозах, связанных с новыми ситуациями социального взаимодействия. Среди них, если говорить обобщенно, изменение всей коммуникативной культуры и лингвокультурного опыта социума, проблемы достоверности информации и минимизации информационного мусора, снижение критичности мышления и рефлексии [6], так называемый «иконический поворот» [3], экология медиасреды и информации [2], вопросы коммуникативной и информационной безопасности человека [9], проблема этического регулирования социальных отношений в цифровом обществе [1] и ряд других.

Не претендуя на исчерпывающий обзор разнообразных и разномасштабных вызовов коммуникативной цифровизации, представим наше видение некоторых из них.

Цифровизация (дигитализация) коммуникации представляет собой перенос процессов общения в особую среду, созданную при помощи цифровых технологий. Данная среда, по нашему мнению, имеет когнитивно-знаковую природу, то есть базируется на внесетевой среде и использовании моделей коммуникации, сложившихся в досетевом общении, с наложением на них специфических дискурсивных условий [10]. Эта характеристика подразумевает экзистенциальную вторичность цифрового коммуникативного пространства, своего рода удвоение коммуникативной реальности, а, следовательно, и его трансформирующую природу по отношению к «обычной» коммуникации. Главное направление трансформации заключается в том, что в цифровой среде происходит виртуализация коммуникации, когда коммуникативные акты осуществляются не в трехмерном физическом пространстве и реальном времени, а в когнитивно-речевом пространстве

коммуницирующих субъектов. Такой локус представляет собой форму преодоления дискретности, разорванности реального процесса коммуникации, пространственной и временно́й разобщенности отправителя и получателя сообщения в условиях дистантного опосредованного общения.

Начало виртуализации общения было положено появлением письма как искусственного канала коммуникации, однако только с появлением дигитальных каналов этот процесс приобрел тотальный и логически завершенный характер. Отныне возможна не только отложенная дистантная коммуникация, рассчитанная в том числе на неопределенный круг адресатов (неперсонифицированная), но и коммуникация как отложенная, так и мгновенная, хотя бы и нацеленная на конкретного адресата, но при этом достраивающая его образ на основе данных, доступных адресанту и при этом не обязательно реалистичных. Все это приводит к усилению значимости в коммуникации когнитивных процессов, благодаря чему «цифровой человек» предстает как совокупность текстов, не только продуцированных им самим, но и обращенных к нему как к адресату. Тем самым в дигитальной среде происходит когнитивное замещение личности текстом, реального субъекта – его дигитальным образом, знаком или даже символом.

Главный вызов цифровой коммуникации, таким образом, кроется в цифровизации самой личности, которая в новой коммуникационной среде трансформируется в виртуальный образ, в знак, а подчас и в симулякр. Подобное замещение происходит и в отношениях между личностью и реальностью, поскольку цифровой человек живет в условиях реальности виртуальной, текстовой, когнитивно-знаковой, моделируемой им самим. Релевантность такой вторичной реальности определяется множеством факторов, не всегда зависящих от конкретного субъекта. И это основная проблема, порожденная дигитализацией общения, а именно – проблема релевантности цифровой коммуникации по отношению к нормам и стандартам коммуникации, обладающей статусом экзистенциальной

первичности, поскольку обращение со знаками в корне отличается от обращения с их прототипами из реального мира.

Если говорить о конкретных проявлениях данной проблемы, то можно указать, например, на такую довольно хорошо осмысленную в научной литературе особенность цифрового общения, как снижение нормативного самоконтроля (пренебрежение нормами письма, речевым этикетом, социально-коммуникативными нормами).

Цифровой коммуникант считает себя свободным от многих условностей социальной коммуникации даже в тех случаях, когда у него имеются все основания для их соблюдения. Показателен пример, приведенный в одном из интервью лингвистом М.А. Кронгаузом: «Я вчера получил замечательное [электронное – О.У.] письмо от студентки, которая у меня писала курсовую. В нем не было даже обращения. Письмо выглядело так: «Написала не то, что хотела, но, думаю, покатит. Если получили – отпишитесь». Без подписи. Она не лингвист, но у нее смежная профессия. Я должен был с учетом моего воспитания возмутиться, забурлить, забулькать, но я ей написал, что получил» [7].

В факте, описанном М. Кронгаузом, четко прослеживается тенденция рассматривать адресата электронной переписки в отвлечении от его социально-ролевого и персонального статуса, то есть как чисто знаковый конструкт адресата. Обоснования подобного нарушения коммуникативных норм, которые обычно приводятся, – упрощение, прагматизм, экономия речевых усилий – в данном случае не работают, поскольку электронное письмо составляется в режиме, близком к режиму традиционного письма (когда есть возможность не спешить и все обдумать, а потом отредактировать) или, напротив, к режиму непосредственного устного контакта с научным руководителем, когда адресант, несмотря на неподготовленный характер общения, «держит в уме» все необходимые формальности. Таким образом, остается только одно разумное объяснение: в цифровой среде произошло

виртуальное замещение реального лица его когнитивным двойником, меняющее всю систему отношений коммуниканта с реальностью.

В силу этого обстоятельства во многих публикациях, посвященных этикету интернет-коммуникации (так называемому сетикету), даются рекомендации типа: «не забывайте, что за каждым адресатом стоит живой человек, а не обезличенный адресат». Такие советы-напоминания имеют целью, если угодно, преодоление трансформирующего (десоциализирующего и деперсонолизирующего) воздействия цифровой среды.

Еще одно любопытное свойство цифрового общения, также вытекающее из его экзистенциальной природы, – это размывание границ частного и публичного социального пространства и, соответственно, персонального и статусно-ролевого поведения в киберпространстве. Одним из первых на эту проблему указал уже упоминавшийся М.А. Кронгауз в своей статье «Публичная интимность», вышедшей в 2009 году. По мнению ученого, проблема заключается в следующем: «Столкнувшись с публичной интимностью, то есть с интимным по сути высказыванием, существующим в публичном (то есть общедоступном) пространстве, мы еще не знаем, как на нее реагировать: как на интимное или как на публичное» [8].

В том, что указанная проблема за прошедшее (со времени публикации статьи) десятилетие не только не разрешилась, но и усугубилась, свидетельствуют нашумевшие медийные сюжеты последнего времени, связанные с высказываниями ряда представителей органов государственной и муниципальной власти в сети интернет. Анализ ситуации показывает, что чиновники, даже находясь в формально-статусной позиции, не вполне осознают официальный статус своих высказываний в виртуальном пространстве социального взаимодействия и воспринимают их если не как интимные, то как личные, приватные [4, 5]. Получается, что субъект речи не видит преемственной связи между вторичной и первичной

средой коммуникации, что позволяет ему снимать с себя коммуникативную ответственность за социальные последствия общения в цифровом пространстве.

Цифровая коммуникационная среда несет в себе потенциальную опасность разрушения тех социально-коммуникативных конвенций, которые выработало современное общество применительно к системе социальных взаимодействий. Чтобы этого избежать, необходимо продолжить осмысление самой природы цифровых коммуникаций и осуществить разработку механизмов, регулирующих цифровое общение на основе специальных коммуникативно-этических норм.

Литература:

1. Беляева Е.В. Цифровое общество и возможности его этического регулирования // Освоение ойкумены прикладной этики: эскалация амбиций или критика утопичности. Ведомости прикладной этики. Вып. 52 / под ред. В. И. Бакштановского. – Тюмень, 2018 – С. 74–82.

2. Дзялошинский И.М. Медиа и культура: экологический аспект // Экология медиасреды: Сб. статей Третьей Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды: проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов». Москва, 27 апреля 2018 г. / Под ред. И.А. Фатеевой, И.В. Жилавской. – Москва: МПГУ, 2018. – С.26-63.

3. Завьялова З.С., Кондратьева И.В., Гиниятова Е.В., Дикин Э. Коммуникативные трансформации социальных медиа // Известия Томского политехнического университета. – 2014. – Т.325, №6. – С.87-93.

4. Королева Елизавета. «Личное сообщение»: мэр Липецка прошлась по парку с матом // Газета. Ру от 7.12.2019 [Электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/social/2019/12/07/12852512.shtml (дата обращения – 12 декабря 2019 г.).

5. Королева Елизавета. Это важнее должности: почему чиновница назвала горожан «мразями» // Газета. Ру от 22.11.2019 г. [Электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/social/2019/11/22/12826466.shtml (дата обращения – 12 декабря 2019 г.).

6. Косилова Е.В. Вызовы компьютерной культуры // Вестник Московского университета. Сер. 7 Философия. – 2019. – №3. – С.22-33.

7. Кронгауз М. // Известия от 6.06.2018 г. [Электронный ресурс] https://iz.ru/751571/elena-loriia-elena-ladilova/e-moe (дата обращения – 12 декабря 2019 г.).

8.Кронгауз М. Публичная интимность // Знамя. – 2009. – №12. – С.162-167.

9. Морозова А.А. Современные угрозы медиатиации в оценке пользователей социальных сетей // Челябинский гуманитарий. – 2017. – №2 (39). – С.21-27.

10. Усачева О.Ю. Веб-коммуникативное событие и его отражение в структуре дискурса интернет-диалога (на материале форумов) // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. – Вып. 5. – Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2007. – С.25-47.

УДК 371

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ОДИН ИЗ РИСКОВ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ

Федорова Т.С., lauri_2013@bk.ru
Жиляева Т.Н., zhiliaeva.tatyana@yandex.ru
Терских А.П., anastasia-prosvetova@yandex.ru
МБОО «Лицей села Верхний Мамон», с. Верхний Мамон, Россия
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» МЗ РФ, Воронеж, Россия

Аннотация: *в статье рассматривается одна из проблем внедрения цифровых технологий в образование – интернет-зависимость.*

Ключевые слова: *образование, учебный процесс, цифровые технологии.*

INTERNET ADDICTION OF ADOLESCENTS AS ONE OF THE RISKS OF INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

T.S. Fedorova, lauri_2013@bk.ru
T.N. Zhilyaeva, zhiliaeva.tatyana@yandex.ru
A.P. Terskikh, anastasia-prosvetova@yandex.ru
Lyceum of the village Verkhniy Mamon, the village Verkhny Mamon, Russia
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia

Annotation: *the article describes one of the problems of introduction of digital technologies in education – Internet addiction.*

Key words: *education, educational process, digital technologies.*

В начале XXI века в связи с появлением и внедрением новейших информационных технологий в социальной структуре общества произошли качественные изменения. Особый интерес современных исследователей вызывает трансформация различных сфер общественной жизни, которая обусловлена влиянием Интернета.

Конечно, ресурсы Интернета представляют широкие возможности для любой сферы деятельности: и для обучения, и для работы, и для общения. Сегодня уже не представляется возможным оспорить тот факт, что Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека, так как посредством глобальной сети за короткий промежуток времени можно решить огромное количество вопросов, даже не выходя из дома.

Но у этого огромного информационного ресурса под названием «Интернет» есть и оборотная сторона. К числу негативных социально-психологических последствий влияния Интернета относится Интернет-зависимость.

Эта животрепещущая тема является предметом научных дискуссий на протяжении многих лет. Очень беспокоит и настораживает тот факт, что по данным социологических исследований, этому виду зависимости патологически подвержено именно молодое поколение.

Интернет-зависимость у подростков проявляется в навязчивом желании подключиться к интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться от него. Суровая действительность свидетельствует нам о том, что в сети Интернет подростки могут «висеть» сутками: они ищут там каких-то виртуальных друзей, постоянно ведут с ними переписку, доверяя им свои проблемы и прислушиваясь к их советам, в то время как родители и близкие люди испытывают недостаток общения с ними.

Сегодня термин «Интернет-зависимость» принят многими учёными, занимающимися проблемами психических расстройств, так как налицо появление феномена формирования патологической связи между человеком и сетью Интернет. И, к сожалению, эта патологическая связь приобретает всё больший размах, так как современные компьютерные разработки направлены на улучшение мультимедийных эффектов, что в свою очередь, ещё сильнее привлекает внимание подростков.

Очень часто молодые люди настолько сильно вживаются в пространство сети интернет, что им там становится гораздо интереснее, чем в реальной жизни. Ведь в виртуальном мире почти все задачи выполнимы, нет плохих оценок за невыученное домашнее задание, а сделанная ошибка может легко и быстро быть исправлена – ведь это же виртуальное пространство!

Причины, побуждающие подростка стать на путь Интернет-зависимости, как ни странно кроются чаще всего в его

ближайшем окружении. Это и дефицит общения в семье, и отсутствие контроля со стороны родителей и их нежелание осознавать взросление ребёнка и прислушиваться к его проблемам.

Также очень часто стремление подростка уйти от трудностей реальной действительности в виртуальный мир связано с тем, что у него очень низкая самооценка, зависящая от мнения окружающих, его неприятие сверстниками, и как следствие, замкнутость и стремление заменить компьютером общение с близкими людьми.

Существует ряд признаков, по которым можно определить, что ребёнок становится интернет-зависимым. Первое, что должно насторожить родителей, это когда подросток начинает проводить большую часть времени за компьютером, забывая отвлекаться на еду и отдых, а также предпочитая виртуальное общение реальному, мало выходит из дома.

Пристальное внимание родителей должен привлечь тот факт, что у ребёнка резко снижается успеваемость в школе, так как используя Интернет, подросток вместо стремления «учить» и желания «думать» предпочитает просто «искать» нужную информацию.

Сегодня молодежь открыто признает, что очень часто посещает в сети Интернет даже запрещённые сайты. Делая это свободно, они впадают в иллюзию безнаказанности и вседозволенности, зачастую забывая, что нарушение закона влечёт за собой серьёзные последствия и ответственность. И что не менее печально, всё это приводит к девальвации нравственности.

Конечно, подростковый возраст – это один из самых сложных периодов в становлении человека как личности. Это промежуток времени, когда человек ещё не стал полноценным взрослым, но уже перестал быть ребёнком. Это период, когда подросток учиться быть членом взрослого социума, примеряя на себя различные социальные роли и проверяя свои личностные

качества. Это время, когда он одерживает свои первые победы и испытывает свои первые поражения, причём в этот момент, как никогда, ему нужна эмоциональная поддержка и совет близких людей.

Чтобы избежать столкновений с эмоционально дискомфортной средой, подросток старается изменить её всеми доступными ему способами. Ведь куда проще — сменил реальный мир на виртуальный, а в нём нет проблем в школе, нет сложностей с выстраиванием отношений со сверстниками, нет конфликтов с родителями. Поэтому первая задача близких помочь подростку сделать его реальную жизнь насыщенной и интересной. Следует всегда помнить, что ребёнок может и должен иметь свою точку зрения, но при этом взрослые должны направлять в нужное русло формирующееся мировоззрение подростка.

По мнению психологов интернет-зависимость не менее опасна, чем, например, наркотическая зависимость, так как влечёт за собой неспособность полноценно развиваться и жить в обществе: создавать семью, воспитывать детей, работать.

Поэтому нужно помочь подростку расширять спектр его интересов, пополнять круг общения, учиться находить общий язык со сверстниками. Очень важно не допустить момента «затягивания» ребёнка в виртуальный мир настолько, чтоб он оказался не в состоянии полноценно жить и функционировать в реальном мире.

Литература:

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 1996. – Т. 14, № 4. – С. 14–20.
2. Бабаева Ю.Д, Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, №1. – С.89-100.

3. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Издательство: Педагогика, 1984. – Т.4. – 432 с.
4. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – 431 с.
5. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.
6. Егоров А.Ю., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т.5, № 2. – С. 20-27.

УДК 376.1

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Черниговская А.С., chernigovskaya_1999@mail.ru
Натарова Е.С., natarova89@inbox.ru
Терских А.П., anastasia-prosvetova@yandex.ru
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» МЗ РФ, Воронеж, Россия

Аннотация: *в статье рассматривается возможность применения социальных роликов и короткометражных фильмов в учебно-воспитательном процессе. Приведена краткая характеристика содержания видеороликов, которые могут быть использованы в воспитательной работе с молодежью.*

Ключевые слова: *образование, воспитательный процесс, цифровизация.*

THE POSSIBILITY OF USING SOCIAL VIDEOS IN EDUCATIONAL WORK

A.S. Chernihiv, chernigovskaya_1999@mail.ru
E.S. Natarova, natarova89@inbox.ru
A.P. Terskikh, anastasia-prosvetova@yandex.ru

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia

Annotation: *The article describes the possibility of using social videos and short films in the educational process. A brief description of the content of videos that can be used in educational work with young people is given.*

Key words: *education, educational process, digitalization.*

В современном обществе, особенно между педагогическими работниками, очень часто обсуждается тема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения как необходимость для развития и укрепления сильного государства. И со стороны государства начинаются приниматься основные программные ориентиры относительно духовного воспитания детей и молодежи [1]. Воспитательный процесс в работе образовательных учреждениях становится приоритетным направлением. В вузах вводятся должности помощников деканов по воспитательной работе, за каждой учебной группой закрепляются кураторы, которые должны не только контролировать успеваемость вверенных ему обучающихся, но и организовывать мероприятия, направленные на их профессиональное, культурное и духовно-нравственное развитие.

Активное вовлечение студентов для участия в конференциях, направленных не только на профессиональное становление обучающихся, но и, в первую очередь, на их духовно-нравственное развитие, может стать одним из составляющих элементов воспитательного процесса. Молодому человеку, получающему какую-либо специальность, в процессе обучения необходимо временами напоминать, что основная цель любой профессии заключается в служении людям, а не только в высоком денежном доходе. Особенно это важно для профессий-призваний – доктора, учителя, судьи.

В сети интернет можно найти фото- и видеоматериалы, которые возможно использовать для нравственного воспитания

студентов в процессе обучения. В сознании современной молодежи имеет место «эффект карнавализации», т.е. молодые люди предпочитают тексту яркие картинку, книгам – фильм, живому общению – социальные сети. Из-за часто меняющихся условий жизни, слишком быстрого ее темпа, им приходится решать многие проблемы «по ходу дела», не имея времени, а очень часто и желания, проанализировать суть проблемы, пути ее решения и последствия для себя и других людей. В связи с этим, социальные ролики и короткометражные фильмы широко используются среди подрастающего и молодого поколения. Они непродолжительны по времени, просты и актуальны по содержанию, емки по сути. Заставляют задуматься о взаимоотношениях, своих поступках и их последствиях.

Социальные ролики «Мама» и «Папа» рассказывают о роли родителей в жизни детей, их взаимоотношениях. Подчеркиваются черты характера, которыми должна обладать мама – ее чуткость, эмоциональность, заботливость, терпеливость. Отец представлен сильным защитником, несущим ответственность за свою семью, дающим уверенность в завтрашнем дне. Делается акцент, что и родители нуждаются во внимании и заботе детей.

«Мой герой» – это социальный ролик, затрагивающий темы патриотизма и семьи. Школьникам начальных классов было дано задание, написать сочинение на тему «Мой герой». Большинство ребят выбрали в качестве своих героев различных сказочных западных персонажей. Лишь для одной ученицы героем был ее прадедушка, прошедший Великую Отечественную войну и подаривший людям мирное небо над головой.

Про одну из профессий-призваний снят социальный ролик «Учителя. Мы любим вас». Это ролик о людях самоотверженной профессии, которые отдают все свои силы и всё своё время на обучение и воспитание подрастающего поколения.

Короткометражный фильм «Однажды проявив милосердие» еще раз убеждает своих зрителей в том, что один добрый поступок может многое изменить в жизни другого человека. Добро, обязательно, вернется. Сам император Николай II часто повторял, что «не зло победит зло, а только любовь». Однажды проявив милосердие, мы когда-то будем помилованы и сами.

«Что это? Воробей» – это название короткометражного фильма, затрагивающего взаимоотношения отцов и выросших детей, заставляющего вспомнить о неоплатном долге детей перед родителями за их любовь и терпение. На скамейке сидят двое — отец и сын. И вот перед ними приземлилась маленькая птичка. Отец спрашивает у сына: «Что это?» Сын отвечает: «Воробей». Отец, как будто не слыша ответа, снова спрашивает: «Что это?» «Воробей», – вновь отвечает ему сын. Отец спрашивает снова и снова, пока сын не переходит на крик. И тогда отец тихо встает и уходит. Но возвращается к сыну уже с тетрадкой в руках и вновь присаживается на скамью. И раскрывая тетрадь-дневник, начинает читать ему свои записи-воспоминания.

«Собеседование на самую трудную работу в мире». В начале ролика людям предлагается пройти собеседование на вакансию начальника управления. Далее им описывается круг обязательств, которые они должны выполнять, оговаривается, что работать придется 24 часа в сутки 7 дней в неделю без отпуска и выходных. Оплаты за эту работу не будет. Многие стали говорить о невозможности таких условий труда. Лишь в завершении ролика, когда люди находятся в смятении, им открывают, кто же соглашается на такую «работу».

Короткометражный фильм «Быть» посвящен проблеме абортов. В нем рассказывается про доктора, который уговаривает будущих молодых родителей оставить ребенка. И вот спустя лет этот «подросший ребенок» и доктор встречаются у рождественской ёлки. В этом фильме автору, на наш взгляд,

удалось за несколько минут убедить зрителей в необходимости отказа от убийства не рождённых детей.

Во всех сферы современной жизни, в том числе и в образовании, в большей или меньшей степени задействованы электронные ресурсы. На сегодняшний день все чаще можно услышать о необходимости непрерывного образования, о введении дистанционного обучения, об использовании в учебном процессе электронно-образовательной среды. Из-за прогресса науки и техники молодым людям становится практически невозможным полностью отказаться от электронных средств коммуникации. Простой запрет на их использование тут мало может что решить. В наших силах научить подрастающее поколение поиску полезной информации, как для профессионального, так и для духовно-нравственного своего развития, в бескрайних просторах всемирной паутины. Необходимо объяснить, что даже в интернете важно искать пищу для души, а не зрелищ.

Литература:

1. Терских А.П. Об учебно-воспитательной деятельности по формированию будущих специалистов-провизоров /А.П. Терских // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки [Текст]: сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях. – Часть 8. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 136-138.